

СЕМЬЯ ШКОЛА

12
1967

В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ •

18-й год издания
АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

«СЕКРЕТЫ» ВОСПИТАНИЯ ЮНОСТИ

(К итогам обсуждения статьи «Мы и наши старшие дети»)

Год назад в декабрьском номере «Семьи и школы» была опубликована статья В. Михайловой «Мы и наши старшие дети».

Как добиться от молодых людей, чтобы они уважали родителей и педагогов? Может ли молодежь «судить» своих воспитателей? Как надо разговаривать с молодыми? Имеет ли юный человек право на собственное мнение? В. Михайлова не только поставила эти и другие острые вопросы воспитания юношества, но и поделилась своими мыслями и наблюдениями о том, как их следует решать. Статья вызвала оживленные читательские отклики. Часть из них была напечатана на страницах журнала. Но редакционная почта приносит все новые и новые письма о воспитании молодежи.

Прежде чем подвести итоги состоявшегося обсуждения, сделаем краткий обзор свежей читательской почты, в которой, естественно, нашли отражение взволнованные мысли советских людей, вызванные таким большим событием в жизни страны, каким явился июньский Пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

*

Субъективно и педагоги и родители хотят хорошего своим детям. Почему же их воспитательные усилия порой дают совсем не тот результат, который ожидался?

Одна из причин, как отмечают в своих откликах некоторые читатели, в недостаточном чувстве современности у самого воспитателя. Молодежь хочет быть «современной» — и желание это естественное, законное. Но ведь нет «единой» современности — она или буржуазная, или социалистическая. Борьба между ними неотделима от процесса воспитания. Однако в том-то и суть, чтобы эту борьбу вести с позиции современности.

«У нас, в сельских школах, расположенных вблизи города, — пишет педагог т. Цуковский (Киевская область), — многие старшеклассники стремятся следить за модой. Это хорошо. А вот иные учителя в этом отношении могут служить примером

консервативности. Часто встречаешь учителя в широчайших брюках, в галстук унылых тонов, повязанном «большой барабулей». И вот, глядя на зауженные брюки своего воспитанника, такой учитель читает ему мораль о вреде «стиляжничества». А школьник, который уже многое понимает, думает про себя: «Ох, и отстал же ты от жизни, Николай Иванович».

Пренебрежение к современности и делает часто воспитателя беспомощным перед худшими ее проявлениями. Вот мы правильно отвергаем такие уродливые «современные» танцы, как рок-н-ролл, твист и другие, порожденные разлагающейся буржуазной культурой. Ну, а что часто противопоставляют им в школе? Старинные балльные танцы, вызывающие снисходительно-ироническое отношение у старшеклассников. А молодежь тянется к современному массовому танцу — энергичному, оригинальному, остро-ритмическому.

Все признают огромное идейно-воспитательное значение художественной литературы. Однако можно ли игнорировать тот факт, что старшеклассники ищут ответа на волнующие их вопросы в первую очередь в современной литературе? Между тем школа наша плохо считается с запросами своих питомцев.

«Школьные программы по литературе, — пишет учитель И. Павлов, — составлены явно в отрыве от жизни, окружающей учащихся. В семье школьника речь идет о производстве, о героях труда, о современной науке. Ученик хочет следовать примеру наших лучших людей, передовиков производства, мечтает о подвигах славных бойцов Советской Армии, партизан. Но вот он садится за школьную парту. И ему предлагают изучить сказку «Морозко», «Бурмистра», «Хамелеона», «Старуху Изергиль» и т. п. Разумеется, все это — литература первоклассная, и изучать ее нужно. Но наряду с ней ученики должны изучать литературу, которая говорит им о нашей сегодняшней жизни, вводит их в нашу героическую современность».

Современная литература — прекрасный материал для глубокого душевного общения со старшими детьми и в семье. П. Прийдак (г. Червонозаводск Полтавской области) рассказывает, как всей семьей они прочитали книгу В. Каверина «Два капитана» и провели диспут по ней. Это очень понравилось старшему сыну. «Вот бы такой диспут провести в классе», — заявил он родителям. С ним целиком согласен и отец. Но он считает, что в коллективное обсуждение наиболее интересных и актуальных книг, посвященных нашей современности, труду и борьбе советских людей, надо вместе со школьниками включать и родителей. Тогда, может быть, это будет не только школьное «изучение», но и общий большой разговор о главном в жизни, в человеке.

Дело, конечно, не только в разговорах, указывают в своих откликах читатели. Успех идейного воспитания зависит от гармоничного слияния больших идейно-нравственных понятий с личным опытом нравственного поведения. И важно, чтобы этот опыт соответствовал требованиям коммунистической морали. Кто создает такой опыт? В первую очередь семья. «Именно в семье, — пишет Г. Карабанова (г. Липецк), — дети накапливают первый житейский опыт, без которого не может быть успешного воспитания, воспитания устойчивого не только на школьные годы, а на всю жизнь».

Беда часто в том, что родители несут все бремя семейных забот, а дети живут сами по себе, зная только школу, уроки, кино, гулянье и то, что они сами считают для себя нужным. Между тем, подчеркивает т. Карабанова, важно, чтобы они повседневно и разносторонне участвовали в общей жизни семьи, т. е. прежде всего учились жить в практическом, будничном смысле этого слова. Для этого они должны не только помогать в домашнем труде, но и выполнять разнообразные поручения, выводящие их за рамки семьи, обогащающие их житейский опыт. Скажем, получить в домоуправлении

справку, вызвать слесаря для ремонта водопровода, отопления, оплачивать счета за квартиру, электроэнергию, газ, отвести младшего братишку или сестренку в детсад, подписаться на газету, журнал, позвонить кому-либо по родительскому поручению и т. д. Такие обязанности расширяют контакт детей с разнообразными людьми и учреждениями, повышают чувство ответственности за семью, обогащают их массой практических и организационно-общественных навыков.

Надо, чтобы и в школе, трудясь, дети активнее и ответственнее участвовали в хозяйственной стороне ее жизни, в заботе об ее благоустройстве, чистоте, уюте. Производственное обучение важно так организовать, чтобы в поле внимания учащихся был не только сам труд, но и хозяйственно-экономическая и общественно-политическая жизнь предприятия и его рабочего коллектива, чтобы школьники активно жили этой общей жизнью.

Все это будет вырабатывать у подрастающего поколения не только трудовые навыки, но и жизненный, общественный опыт, многосторонний опыт человеческих отношений. И тогда не будет таких фактов, когда «встреча с жизнью» вызывает у некоторых молодых людей чувство «разочарования», когда они оказываются беспомощными перед ней и легко поддаются случайным и чуждым влияниям.

Читатели в своих откликах на статью В. Михайловой «Мы и наши старшие дети» подчеркивают, что очень важно хорошо знать тех, кого мы воспитываем. Незнание — главное зло, которое создает взаимопонимание, отчужденность между взрослыми и детьми.

Инспектор школ В. Скубанович (Белгородская область) рассказывает о встрече с одним восьмиклассником, оставшимся на второй год. Почему же так случилось? Оказывается, он два месяца болел, но никто не интересовался, нуждается ли он в помощи. Уже несколько дней он не готовит уроки, так как тяжело заболела мать и ему приходится кое-что делать дома по хозяйству, ходить в медпункт. Но кто об этом знает, кого это интересует? «Мальчик не выражал обиды словами, но я чувствовал, что сердце его протестует».

Именно незнание детей часто приводит к недооценке их возможностей. В частности, это относится к самому понятию «старшие дети». «Надо, наконец, решить, — пишет учитель Юхан Пихело (Эстонская ССР), — кто они, молодежь или дети, и соответственно перестроить работу с ними». Сам автор отклика целиком

разделяет тот взгляд, что юношеский возраст — не последний этап детства, а первый этап взрослости. Такой взгляд, естественно, требует, чтобы подход к старшеклассникам отличался от подхода к ученикам младших и средних классов. Это касается и школьных дневников, и формы, и самого обращения с ними, и их прав и обязанностей в школе и т. д. Взять, например, такой вопрос, как вызов родителей. «Плохо, по-моему, то, — замечает т. Пихело, — что мы, учителя, еще слишком много разговариваем со старшеклассниками через родителей. Часто это делается только с целью обидеть юношу или девушку, а пользы от этого никакой. Пока мы не перестанем считать старшеклассников детьми, мы не решим ни одного вопроса воспитания».

Мысль эта заслуживает самого серьезного внимания, и ее поддерживают многие читатели. В частности, они разделяют мнение тов. Михайловой о необходимости расширить права школьного самоуправления, поднять значение и авторитет ученических собраний, на которых школьники самостоятельно решают вопросы своей жизни. Дело, однако, не в том, чтобы проводить эти собрания без взрослых. «Важно не то, будет ли присутствовать педагог на классном собрании или нет, сидит ли он за парту или за свой стол, — замечает т. Карабанова, — важно, чтобы ученики видели, что собрание не «пустая говорильня», а необходимость в их школьной трудовой жизни. Плохо, когда собрание носит формальный характер или когда ему придается нарочито «педагогическо-воспитательное» направление с однообразными подсчетами успеваемости за неделю и призывами к сознательности учащихся».

Надо не противопоставлять школьное самоуправление педагогам, а учиться искусству руководства самостоятельностью и инициативой учащихся. «Где нет настоящего авторитета педагога, — говорит И. Клишанец (г. Чита), — где нет грамотной работы педагога по руководству ученическим коллективом, там не будет видимого и настоящего детского самоуправления, не будет «подпольное». В самом деле, разве ребята не высказывают и не сопоставляют свои мнения до урока, на перемене, после уроков? Высказывают и сопоставляют, а потом уже действуют. Вот почему нам надо быть не просто на собраниях, а главное — быть вообще среди ребят, знать, что их волнует, подсказывать им правильные мысли, решения — так, чтобы они действительно их сами приняли, а не формально проголосовали за них».

Проблема «Мы и наши старшие

дети» — это прежде всего проблема взаимоотношений. Но ведь отношения составляют, по мысли А. С. Макаренко, самую сердцевину воспитания. От реальных, жизненных отношений детей в семье, школе зависит формирование детской личности. Вот почему разговор, начатый В. Михайловой главным образом на тему о взаимоотношениях родителей и старших детей, перерос в широкое обсуждение насущных вопросов воспитания нашего юношества в целом.

В опубликованных в ходе дискуссии материалах немало глубоких соображений и ценных рекомендаций. В то же время некоторые высказанные ее участниками положения требуют известных уточнений и дополнений.

Взять хотя бы мысль А. Низовой («Семья и школа» № 3) о наличии у нас особых («не идейных») противоречий между старшим и молодым поколениями, без чего, по ее мнению, «остановился бы прогресс...»

Эту точку зрения за ее недостаточную конкретность и ясность убедительно критикует Н. Скворцов («Семья и школа» № 8). «В эти рассуждения надо внести ясность, — пишет он. — Понятие «прогресс» имеет для нас точное содержание: это строительство коммунистического общества. Спрашивается, что же здесь новому поколению отбрасывать и взамен «создавать свое, новое» на удивление отцам? И почему без этого «остановился бы прогресс»? Коммунизм создается общими усилиями всех наших поколений».

В условиях социалистической действительности нет причин, которые могли бы привести к возникновению социальных противоречий между отцами и детьми, между старшим и молодым поколениями, противоречий, свойственных классово-антагонистическому обществу.

Но означает ли это, что тут не может быть отдельных исключений? Разве наши дети не сталкиваются еще с фактами, прямо противоречащими нормам социалистической морали и общежития? Есть у нас, к сожалению, и туеядцы, и воры, и хулиганы, и рвачи, и пьяницы, и религиозные фанатики, и просто обыватели. Надо ли удивляться тому, что юный человек, воспитанный советской школой, пионерской организацией и комсомолом, встречаясь с подобными явлениями, смело вступает с ними в бой. Вот оно — реальное противоречие жизни! Но это не противоречие между старшим и младшим поколениями, а борьба против гнусных пережитков прошлого. И в ней все наши симпатии и поддержка — на стороне юности.

Где же кроются главные причины

имеющих место срывов в воспитании молодежи?

На основную из них указал в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС тов. Л. Ф. Ильичев. Он говорил: «...Нянчат и лелеют любвеобильные мамы и папы свою доченьку до свадьбы, а сыночка до бороды, всячески оберегают их от труда, от жизненных трудностей, не понимая, что таким путем можно вырастить лишь белоручек, нищих духом и хилых волей. В жизни часто так и бывает».

И вот командует такое «дитятко» своими близкими направо и налево, чуть не по нему — за словом в карман не лезет, а то и кулаки в ход пускает. Спихиваются горе-родители, но уже поздно: из сына вырос свин.

Не из этой ли категории молодых людей, не умеющих трудиться и не любящих труд, воспринимающих великие блага, завоеванные нашим народом ценою больших усилий, как само собой разумеющееся, выпукляются всякого рода «стиляги», бездельники и тунеядцы, считающие, что они рождены для одних лишь развлечений? Это о них, лежебоках, нравственных калеках, нытиках, этаких «безусых скептиках», говорил тов. Ильичев, подчеркивая, что «ог фыркающего скептицизма один шаг до чуждых настроений и взглядов».

За подобные «присчеты» в воспитании молодежи должны полной мерой отвечать и семья, и школа.

Воспитание юношества в духе коммунистической идейности и убежденности глубоко волнует всех участников обсуждения. Но особенно подробно на этом важнейшем вопросе останавливается в своем отклике «Путь к мыслям и сердцу юности» («Семья и школа» № 4) т. Панфилова. Она приводит примеры того, как родители, пользуясь своей близостью к детям, своим авторитетом, умно, тактично помогают молодым людям разобраться в сложных вопросах. Но есть и другие примеры, когда родители всячески открещиваются от попыток старших ребят начать с ними серьезный разговор на общественно-политические темы. Хорошо, если в подобном случае молодые люди найдут правильные ответы на волнующие их вопросы. Но ведь они могут получить и неверную, а то и просто превратную информацию. А уж переубедить их после будет значительно труднее.

Неуважение к старшим, грубость, нескромность, нежелание трудиться и другие отрицательные качества, которые приходится иной раз наблюдать у части нашей молодежи, не возникают, конечно, сами по себе.

Жалуются иной раз мать или отец на грубость сына, дочери, а при бли-

жайшем рассмотрении оказывается, что в семье этой нередко случаются скандалы между супругами, что сами они позволяют при детях оскорблять своих стариков родителей.

А как еще часто неумение или нежелание родителей вникнуть в мысли и переживания юноши или девушки, «по-взрослому» потолковать с ними, грубый окрик вместо вдумчивого слова, оскорбление или насмешка в ответ на полупризнание юного сердца в первом, еще смутном чувстве отчуждают молодых людей от родителей, подрывают естественное чувство уважения к старшим.

Но было бы ошибкой думать, что конфликты в отношениях между родителями и старшими детьми — неизбежное зло. Такое представление в корне неверно. Уже само их наличие свидетельствует о неблагополучии в воспитании.

В трудовой, дружной семье, где взрослые искренне уважают друг друга, где помнят о человеческом достоинстве сына или дочери — застрашанных граждан, где родители и дети живут высокими общественными идеалами — а таких семей у нас большинство, — нет почвы для возникновения ненормальных отношений между старшими и младшими.

С самого раннего детства и до зрелости дети наши должны воспитываться в обстановке высокой требовательности, подлинного уважения и разумного доверия. Пусть требовательность, уважение и доверие пронизывают и определяют собой все жизненные отношения юного человека и в семье, и в школе, и в самодетельном детском коллективе. Пусть каждый из нас, взрослых, постоянно сверяет свои мысли и поступки, свое отношение к людям с высокими заповедями коммунистической морали. Ведь на нас внимательно смотрят дети, наша молодежь.

На пороге самостоятельной жизни человек жадно устремлен в будущее, полон надежд и замыслов. Что ждет его за стенами родного дома и школы? Хватит ли ему сил и упорства для предстоящего жизненного взлета? А наша юность, перед которой открыты все пути-дороги, по-настоящему крылата! В эту пору особенно важен тесный союз родителей и педагогов, их общая внимательная забота о молодых людях, чуткий отклик на каждое движение юного ума и сердца.

Доброе начало пути — предвестник счастливой дороги.

●ПРИСЛАНО НА ФОТОКУРС «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

В. ЯКУШЕВ (г. СВЕРДЛОВСК). ДЕТИ

Школа — единый штаб воспитания

В. БОГАЙЧУК,

председатель родительского комитета
2-й могилевской средней школы

Я не педагог и не воспитатель по профессии. Но вот уже пять лет «вожусь» с ребятами в дворовом клубе и часто с тревогой задумываюсь: «Почему у нас существует ничем не оправданный разрыв между школой и двором?»

Вот оно, противоречие. Кончились уроки, и ребята перестают чувствовать себя пионерами. Идя на улицу, в кино, семиклассники стесняются позывать галстук: мол, «выросли». Часто в школе ученики слышат и видят одно, а во дворе — другое.

Долголетний опыт и наблюдения укрепили наше убеждение в том, что детский коллектив может действовать не только в стенах школы, но и за ее пределами — в клубе, на улице, во дворе.

Проблема разумной организации детского досуга, дружной, веселой жизни ребят в своем дворе нам представляется первоочередной. Чтобы охватить педагогическим влиянием все стороны жизни детей, мы решили создать во дворах клубы и пионерские комнаты. К инициативе общественников с пониманием и поддержкой отнеслись завком и дирекция Могилевского завода искусственного волокна. На общих собраниях родителей в заводских домах выступали директор завода А. Н. Никонов, секретарь партийного комитета В. А. Барабашкина, члены парткома и завкома. Состоялся большой, душевный разговор о воспитании детей в семьях, во дворе, на улице. Тут же были избраны первые советы друзей пионеров, общими силами составлен содержательный план работы, который с успехом выполняется.

Вот, например, детский клуб в доме № 2 по улице Первомайской. Здесь есть комната для приготовления уроков. Учащимся помогают выполнять домашние задания общественники В. И. Могилева, В. И. Коптюх, Л. И. Мацук, А. А. Хоткевич, Н. И. Рыжикова. Аппаратчик С. М. Шухнов организовал во время зимних каникул лыжный поход, а супруги Механиковы — вылазку в лес. Домохозяйки К. П. Севицкая и В. Г. Мирончик помогли девочкам приготовить общий праздничный стол, рабочий тов. Шандыбко руководит юными радиолюбителями, конструктор И. В. Гапеенко — консультант «Турнира смекалистых», медсестра М. Е. Гизатулина побеседовала с девочками о гигиене, старый коммунист В. А. Воробьев рассказывал ребятам о В. И. Ленине.

В клубной библиотеке, где собрано 6 тысяч книг и насчитывается 400 читателей, вместе с юными любителями чтения дежурят ветераны труда Ш. И. Пятницкий, Е. С. Прензова, Г. А. Лешенко, Р. А. Васильева, И. М. Мазоль.

А недавно к ребятам пришел студент музыкального училища М. И. Немчин. Он организовал у октябрят шумовой, а у пионеров — эстрадный оркестр.

Ближе к внешкольной работе стали и учителя. Они руководят дворовыми пионерскими комнатами, помогают общественникам педагогическими советами. Школьный и клубный родительские комитеты взяли под двойной контроль «трудных» ребят. Большим другом и частым гостем клуба стал старый коммунист В. А. Воробьев. У Василия Антоновича есть подшефные не только в клубе, но и в школах.

— За будущее вашего однофамильца боюсь, Василий Антонович, — с волнением сказал ему как-то один из учителей. — Воровать начал, уроки пропускает...

После сбора отряда Василий Антонович подошел к пареньку:

— Сегодня домой вместе пойдем.

Так началась их дружба. По-отечески строго, без сюсюканья и наигранности говорил с подростком Василий Антонович. Приглашал к себе домой, рассказывал, как тяжело было учиться при царизме детям из народа. У паренька на многое открылись глаза. Еще бы! Разве можно оставаться равнодушным к доверию человека с таким героическим прошлым.

Сейчас в клубе более ста ребят. А сколько у них добрых дел на счету! За два года пионеры сдали 30 тонн металлолома и 6 тонн макулатуры, распростирали на 1500 рублей книг, оборудовали летнее и зимнее помещение для своего клуба, написали летопись о пионерах-героях, создали пять своих кинофильмов, провели много интересных сборов, экскурсий и соревнований. Но самым большим событием в жизни дворового клуба стало создание музея В. И. Ленина.

Конечно, все это не пришло само собой. Поначалу дети огорчали, разочаровывали нас: портили книги, исписывали мелом стены, били в клубе окна, шалили и дурачились. Но старшие снова и снова собирали их, беседовали, проводили интересные игры, читали им книжки. Опыт работы совета друзей пионеров поистине многообещающий. Клуб во дворе — это, в сущности, воспитательное учреждение, связующее звено между школой и семьей. Материальные расходы таких клубов незначительны, а духовная прибыль от них неоспорима. Дети тут растут на глазах, загораются интересными и полезными делами. А взрослые обретают душевную молодость. Чувство общей ответственности за воспитание дворов становится нормой поведения людей.

Однако в работе клубов не все еще ясно. Что-то не учтено, что-то недодумано. Например: кто может осуществлять постоянное квалифицированное руководство дворовыми клубами? Кто должен направлять всю внешкольную воспитательную работу? Одни говорят — профсоюзы, другие — комсомол, третьи — школа. А. С. Макаренко настаивал, что «единым детским коллективом, руководящим воспитанием детей, должна быть школа. И все остальные учреждения должны быть подчинены школе». И хотя это верно, предвижу возражения. Дескать, школе и так трудно. Спорить не приходится — нелегко.

Но педагогическое руководство внешкольной работой мыслится не в том, чтобы постоянно быть с учениками, опекать их, следить за каждым их шагом. Нет, речь идет лишь об объединении и инструктировании широкой общественности. Такие возможности есть в каждой школе. И, несомненно, ей должна быть обеспечена поддержка комсомола и профсоюзов.

К сожалению, влияние школы на дворы и внешкольные учреждения еще очень слабое; педагогические коллективы в ряде случаев не знают, как его осуществить. В общем, как говорил Макаренко, внешкольная работа

действительно делается «внешкольной», школа считает себя вправе отказаться от нее.

Школа нужна двору еще и вот почему.

В клубах с детьми работают, как правило, сердечные, талантливые люди. Но им приходится нелегко.

— Чудак ты, Иван Петрович, — встретив как-то нашего активиста, сказал ему бывший сослуживец, — зачем тебе эта возня? А? Может, путевку на курорт зарабатывать или лишний венок на могилку?..

А один горе-руководитель на просьбу члена совета друзей пионеров помочь ребятам изрек с досадой:

— Сидели бы дома и не мешали работать.

Кто поддержит энтузиастов-общественников? Здесь также большая роль принадлежит школе. Пора разобратся во взаимоотношениях школы и двора. Медлить,

изучать, ждать больше нельзя. Нужно принять решение, дать школе право быть хозяином во дворах.

По нашему мнению, одного из школьных пионервожатых, имеющего педагогическое образование и опыт работы, следует утверждать ответственным по воспитательной работе вне школы. Это позволит лучше руководить всей воспитательной работой с детьми.

И еще один важный вопрос. Каждое лето в загородных пионерских лагерях собираются дети из разных школ. Такая организация лагерей ослабляет школьные коллективы. Уже есть опыт создания гораздо более выигрышных в воспитательном отношении школьных лагерей труда и отдыха. Надо, чтобы это новшество быстрее входило в жизнь.

В. ТРУШ,

директор Бузановской восьмилетней школы
(Омская область)

Не забывайте о нравственной стороне труда

В детскую жизнь все шире входит разнообразный труд. С увлечением работают дети на пришкольных участках, в учебных мастерских, в саду, на полях и животноводческих фермах, убирают и украшают свои классы и школы. Можно ли переоценить благотворное влияние на детей их трудовой деятельности?

В семье соседа готовят пельмени. Трехлетний Сережа пододвинул свой стул к столу и включился в работу. Конечно, его «изделия» не столь совершенны, как другие, но с каким удовольствием он потом отыскивал «свои» пельмени, ел их и угощал старших. Надо ли пренебрегать маленькой радостью ребенка? Ведь с нее начинается воспитание гордости за свой труд. К сожалению, в семье чаще слышишь окрики: «Нельзя!», «Не тронь!», «Не лезь!» Так затапываются первые ростки интереса и любви к труду.

Подобные ошибки допускают нередко и педагоги. На уроках труда в I-м классе учительница предложила детям вылепить из пластилина фигурки зверей и птиц. Затем она заставила переделать их на «яблоки» и «груши». Наконец предложила вылепить домики. И все это из того же куска пластилина! Правильно ли это? Не разумнее ли было для изготовления плодов и домиков раздать другие куски пластилина? Хорошо, если бы учительница организовала на уроке выставку всех работ, критически разобрала их, похвалила за лучшие и сохранила их хотя бы до следующего урока. Поддерживать в детях чувство ценности своего труда и в то же время умение критически оценивать его — важная сторона трудового воспитания.

Не менее важно правильно поощрять труд. Второклассник Володя Ш. принес в школу два рубля. На вопрос товарищей, где он взял деньги, Володя ответил: «Заработал». И стал перечислять: за то, что принес дрова в сарай, мама дала полтинник, за вскопанную грядку получил еще полтинник, а за четверку по русскому — целый рубль!

Недопустимость такого «поощрения» как будто ясна каждому. И все же подобного рода факты повторяются до сих пор. Это не может не вызвать беспокойства.

Настораживают и другие факты, на первый взгляд более безобидные. В школах широко проводится соревнование за чистоту и уют классных комнат, опрятность учащихся и т. п. Это хорошо. Но совершенно неверно, когда школьникам за работу по наведению чистоты в классах вручаются подарки: альбомы для рисования, наборы цветных карандашей, готовальни. Такое «вознаграждение» за труд, благами которого пользуются сами награждаемые, производит странное впечатление. Школа должна воспитывать в детях бескорыстное отношение к труду, направленное не только на собственное, но и на общее благо. Надо учить их повседневно руководствоваться золотым правилом нашего общества: «Один за всех, все за одного». Это тем более важно, что некоторые родители не могут отрешиться от старых взглядов на труд. Они требуют оплаты даже за участие детей в воскресниках по очистке и озеленению улиц и площадей своего села. Родительница С. возмутилась, узнав, что за посадку школьного сада и очистку школьной территории от мусора ученики ничего не получают.

Коммунистически воспитывать детей — значит формировать у них правильное отношение к труду не только неоплачиваемому, но и оплачиваемому. И здесь опять-таки важны понимание и поддержка родителей. Возьмем такой факт. За уборку урожая овощей в совхозах или колхозах учащиеся получают определенную сумму денег. На общешкольном ученическом собрании ребята сами совместно решают, как использовать коллективно заработанные средства, что купить для общих нужд и какую часть выделить для личного распределения. И это верно. Но бывает, отдельные родители требуют полностью «рассчитать» их детей деньгами. И некоторые педагоги соглашаются с этим, вместо того чтобы разъяснить родителям большой воспитательный смысл решения, принимаемого самим детским коллективом.

Все это лишний раз доказывает: трудовое воспитание нельзя сводить к овладению рабочими навыками. Надо всегда видеть общественную, нравственную сторону труда и создавать к ней правильное отношение прежде всего у самих педагогов и родителей. А детей надо шире знакомить с жизнью бригад коммунистического труда. Пусть она будет для ребят увлекательным примером.

АНКА

Рассказ

Водить трактор я научился недавно. Ходил на курсы по вечерам, после лекций в институте. А пахать еще не приходилось. Сегодня — боевое крещение.

Четыре часа утра. Когда я подошел к сараю, где стояли тракторы, там собралось много парней и девчат. Они расступились, пропуская меня. Каждый сказал: «Здрасьте!» Я мотал головой то вправо, то влево: «Здрасьте!» И все время чувствовал на себе их взгляды. Мне казалось, что все они иронически улыбаются: а как ты, городской, заведешь трактор? Я прошел между ними, выпрямив спину, чувствуя ступнями каждый бугорок кочковатой, непривычной для меня земли.

Вывел трактор на дорогу. Я гладил его, улыбался ему. Но торжество мое никто не оценил: убедившись, что я умею водить трактор, парни и девчата разошлись по своим рабочим местам.

Первый гон. Черные пласты земли отваливаются за моей спиной, черные птицы скачут с пласта на пласт. Соскакиваю на землю, измеряю глубину пашни. Вроде верно, но это на глаз. Снова пласт за пластом ложится позади, и снова я измеряю глубину вспашки. Кажется, не то. Отираю лоб. Нет, я и земля не понимаем друг друга. Горечь заливает сердце. Но работать надо, и я включаю скорость. Уже не оглядываюсь. Машина урчит, птицы скачут, земля отваливается, и все сливается: земля, трактор, птицы, горизонт. Ломит глаза, сосет под ложечкой. Оборачиваюсь, смотрю на черные пласты позади себя, но глаза застилает туман, и никак не могу разобрать, ровно пашу или нет. А в поле уже темнеет, плохо виден соседний трактор. Руки слабеют, голова тяжелая. И опять — черные пласты земли, черные птицы.

Остановил машину. Сажусь на подножку, неудобную, железную. Мысли приходят какие-то обрывочные, нескладные: то отчетливо встают в голове труднейшие физические формулы, то опять земля, враждебная, не понимающая меня... Вскидываю голову и ничего не могу понять. Передо мной на корточках сидит маленькая девочка. В лиловых сумерках лицо ее, подпертое ладонями, кажется совсем коричневым, а волосы — очень светлыми и прямыми. «Должно быть, мигкие», — думаю я.

— Как тебя звать? — раздается ее напевный, удивительно чистый голос. Она присаживается удобнее, аккуратно расправив на коленях платье.

— Слава, — мрачно представился я.

— Слава, — сказала она и повторила нараспев: — Сла-а-ва. Красиво!

— А тебя как зовут? — спросил я.

— Меня? — удивилась она. — Анка. Это все знают. Кто ты?

— Тракторист, не видишь разве?

— А дома?

Рисунки В. Инютина

— Студент.

— И мой папа был студент, — голос ее дрогнул.

— Был? Почему был?

Она не ответила. Немного погодя кивнула на вспаханную мною полосу:

— Не получается? Не огорчайся. У всех сначала не получается. Я как старалась, а задачка о двух колхозниках — они вышли из буквы А, а пришли в В и Г — не получалась. Противная задачка.

Как ни было мне грустно, но я не мог не улыбнуться:

— Откуда ты пришла ко мне? Кто ты? — спросил я и погладил ее по голове. Волосы и вправду оказались очень мягкими.

Не ответив, она опять вернулась к тому, что, видимо, тревожило ее:

— Что такое студент?

Что я мог рассказать ей? Спустился со ступеньки, сел рядом.

— Студент — это как школьник, только взрослый, и изучаем мы не задачки о колхозниках, а законы природы. Буду я физиком, Анка.

— Физиком! — повторила она неуверенно.

— Да, физиком... Ты в каком классе?

— В четвертый перешла... Только по арифметике...

— Не беда. Справишься. Осенью пойдешь в школу, разыщи физический кабинет и посмотри, очень интересно.

— Осенью! — разочарованно протянула она.

— Ну, хорошо. Видела, как кипит чайник? Сначала в нем холодная вода, а когда ее нагреют, вода превращается в пар. Это — физика.

Она молчала, глядя куда-то в поле. Потом встала,правила платье и сказала:

— Мой папа тоже был студентом. Он погиб на пароходе в шторм. Спасал других. А маму после того лечили в больнице, но она умерла. А я живу у бабушки. Вот и все... — и, ничего больше не сказав, убежала.

На следующий день Анка снова пришла. Я увидел ее еще издали. На холме, словно вынырнув с обратной его стороны, неожиданно показалась ее маленькая фигурка. Она ладонью прикрыла глаза, посмотрела по

сторонам, угадала меня среди других и, махнув рукой, побежала вниз. Я выключил трактор, отер ветошью руки и пошел ей навстречу.

— Анка-а!

— Здравствуй! — сказала она, улыбнулась и присела, как в первый раз, на корточки. Потом развязала узелок.

— Ешь!

Я схватил еще горячую лепешку и яйцо. Ох, как я был голоден!

— Я тебе еще принесу. Ты так ешь...

— Как?

— А так... — она потупила глаза и безразличным голосом произнесла: — Бабушка испекла. Она сказала, чтоб ты и жить к нам переходил, хватит тебе неухоженному по свету мотаться.

— Ты моя добрая фея!

— Фея? Это в сказке. Я читала...

Помолчав, спросила:

— Пашешь?

Я вздохнул.

— Плохо, Анка, очень плохо! Хоть бросай и уезжай.

Она взглянула на меня и сказала быстро:

— Вспашешь! — стряхнула, аккуратно сложила вчетверо платок, в котором принесла для меня еду. — Переходи к нам жить, — и ушла.

К Анкиной бабушке я не пошел. Было стыдно. Девчата вчера на улице пели про меня обидную частушку. Дескать, физику изучил, а пахать не умеет.

Решил — завтра последняя проба: не получится, брошу и уеду.

Утром в поле меня ждал здешний тракторист, молодой парень. Он протянул руку, сказал: «Держи!» — и улыбнулся.

— Вечер у тебя как?

— Что? — не понял я.

— Свободный, говорю?.. Ладно, это я так. Залазь, поработаем вместе. А ты вечером мне по физике пособишь... В десятый перехожу.

Степан вел машину очень спокойно. Он говорил:

— Чувствуешь? Сейчас пашем на 22 сантиметра. Чувствуешь?

Нет, я не чувствовал. Я вообще ничего не ощущал, кроме стыда. Степан обнял меня одной рукой.

— А ты еще, еще!

Терпеливый парень! Только иногда спрашивал: «Чувствуешь?» Битых три часа он возился со мной и ни разу не проявил раздражения или нетерпения. И вдруг в какую-то долю секунды мои руки ощутили землю. Да, я почувствовал ее тяжесть, ее полноту, ее податливость. Земля наконец поняла меня.

Степан соскочил на землю, вытащил из кармана ветошь и, вытирая руки, сказал:

— Так я пошел! Бывай!

Я включил скорость. Земля послушно ложилась за трактором, переворачивалась, и пласты ее, черные, сочные, источали аромат.

В полдень из-за холма выпрыгнула Анка. Я помахал ей рукой. Анка крикнула:

— Стой, поешь... Бабушка...

Я остановил машину.

— Получается, Анка! Получается! — и мы смеялись вместе, она и я. Потом она деловито расстелила свой голубой в белый горошек платок и, не глядя на меня, приказала:

— Ешь!

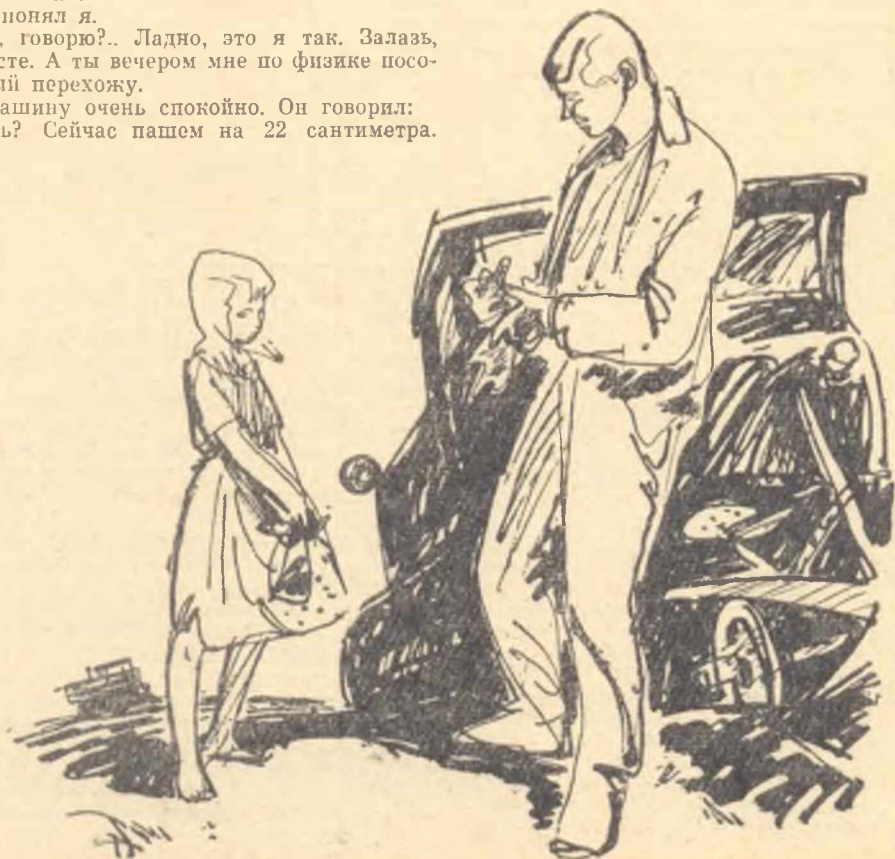
Я взял лепешку, яйцо и большую очищенную луковицу.

— А Степан, знаешь, отличный парень!

— У нас все такие!

— И девчата? Частушку про меня какую сочинили!

— наших девчат уважать надо!

Спокойной ночи

Как только большие стенные часы пробили девять, Оленька уложила на место свои игрушки, почистила зубы, вымыла руки, лицо и подбежала к матери:

— Мамочка! Я уже иду спать. Спокойной ночи.

— Хорошо, иди, — сказала мама, углубившись в книгу.

Прошла минута, другая, третья, а Оленька все еще стоит у двери. Мать обернулась и удивленно спросила:

— Что же ты не идешь спать, Оленька?

— Я жду.

— Чего же ты ждешь?

— Когда ты мне скажешь спокойной ночи...

„Я — человек“

Трехлетняя Аллочка очень аккуратная девочка. Она любит порядок. Ее игрушки всегда на месте. Однажды мама, убирая комнату, поставила одну из ее игрушек не на обычное место.

Аллочка рассердилась и сделала маме замечание. Мама громко рассмеялась.

— Тоже мне человек!

Аллочка строго посмотрела на маму и сказала:

— Да, мама, я — человек. Ведь я умею говорить.

Она смотрела на меня каким-то беспокойным взглядом. Что еще случилось? Но спросить я не успел. Анка вытащила из-за пазухи конверт, протянула мне.

— От кого? — спросила чуточку ревниво.

— От одной девушки, — я нагнулся и поцеловал Анку.

— Она тоже физик?

— Тоже.

— И я могу стать физиком?

— Конечно. Нужно только научиться решать задачки.

— А мой папа, бабушка говорили, тоже был студент-физик. Это когда мы еще жили в городе. И я буду.

Она насупилась и, не дожидаясь моего ответа, ушла. Может, опять я ее обидел. Никак не могу научиться разговаривать с детьми.

Вечером я решил перейти к Акиной бабушке, семидесятилетней Прасковье Ивановне, женщине хлопотливой и ласковой. Она постелила мне на лавке, налила щей. Степан не заставил себя ждать. Он вошел без стука, большой, открытый. Мы уселись за столом все вчетвером. Степановы задачки по физике казались мне до смешного простыми, но я не подал виду и все время старался быть таким же терпеливым, каким он был утром в поле. Я объяснял, а Степан слушал внимательно и, когда постигал, радовался, как Анка. Потом сказал:

— Вот и спасибо. Больше не примет голова. Приду завтра. Бывай!

Анка проводила его до двери, потом села на краешек лавки и, потупившись, сказала:

„Поругает и полюбит“

— Ты кого больше-больше всех любишь? — спросил Сережа Ниночку.

— Бабушку, — не задумываясь ответила Ниночка.

— Так ведь она все время ругает тебя.

— Ничего. Поругает и полюбит.

„Опоясаю ремнем“

Зоя любит играть с куклами в «дочки-матери». «Дочек» у нее пять. Самая старшая — большая Катька с закрывающимися глазами. За ней Манька с незакрывающимися глазами. Потом Танька из целлулоида. Затем Санька тряпичная. И, наконец, самая маленькая — резиновая с пищалкой.

Как любит и голубит свои «дочки» Зоя! Сколько разных ласковых слов скажет каждой! Но иногда она бывает очень сердитой и кричит на «дочек» точь-в-точь как мама:

— Вот я вас сейчас опоясаю ремнем!

Л. БРОДСКАЯ

— А теперь расскажи про физику!

Я еле сдержал смех: больше двух часов мы занимались со Степаном, а для нее, оказывается, все это еще не было физикой. Что бы ей рассказать? Я начал:

— Представляешь, Анка, есть такой металл: прильнишь его к иголке, и она сама — скок, приклеится.

Анка смотрела недоверчиво.

— А можно и так... Принеси гребешок. — Она подала желтый изогнутый гребень. Я расчесал им ее волосы, потом показал, как к гребню прилипают мелкие бу-мажки. — Это электричество.

Мы сидели долго. Анка слушала, смотрела на мои нехитрые опыты, а бабушка украдкой вздыхала.

...Сев подходил к концу. Вечерами я занимался со Степаном или гулял с Анкой по берегу узкой зеленой речки, которая называлась Красивой Мечей. Каждый полдень Анка приходила ко мне в поле. Кажется, никогда в жизни я столько не говорил о физике, как в эти дни...

И вот я еду в поле последний раз. Ноги мои легко ступают по мягкой, такой удобной земле, а сердце радуется: завтра я увижу Веру, дом, Москву, институт...

Неожиданно около меня оказалась Анка.

— Уезжаешь? — спросила она.

— Да.

— Хорошо, — сказала она, положила у моих ног узелок и пошла к деревне. На гребне холма она обернулась, сложила ладони у губ и крикнула:

— Приезжай!

И скрылась за холмом.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Е. ШУМИЛИН,
кандидат
педагогических наук

Мы часто говорим, что у человека развиты (или не развиты) пространственные представления. А что это такое?

Пространственные представления — это наши представления о форме предмета, о его величине, расположении по отношению к нашему телу (справа, слева, сверху, снизу и т. д.). Можно ли правильно прочесть чертеж, не обладая хорошо развитыми пространственными представлениями? Вспомним, сколько трудностей испытывают школьники, изучая черчение и стереометрию. Хирург, делая операцию, должен точно ориентироваться в «топографии» человеческого организма. Закройщик не сможет правильно раскроить материал, если у него слабо развиты пространственные представления.

Опытные водители машин, летчики, топографы — это люди с хорошо развитыми пространственными представлениями.

У некоторых людей пространственные представления развиты очень слабо. Они, живя в одном городе десятки лет, не могут точно описать расположение ближайших улиц и площадей. У других же пространственные представления очень яркие, и они могут с фотографической точностью описать то, что они когда-то видели. Известно, например, что Левитан писал свои летние пейзажи зимой, пользуясь только отдельными набросками, сделанными летом. У таких людей хорошо развиты образная память и пространственное воображение.

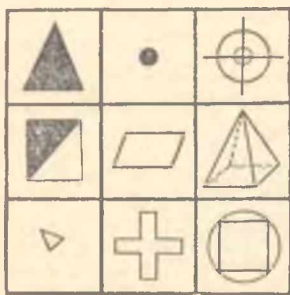

Рисунок 1

Что же, эти способности — «дар природы»? Как показали исследования, пространственные представления возникают не сразу, они складываются постепенно, проходят в развитии ряд ступеней.

Маленький ребенок еще не может представить себе положение тела в пространстве. Постепенно он научается этому. Но для того чтобы представить себе, например, направление по сторонам своего тела, ребенок поворачивает туловище или голову. И лишь со временем он сможет действовать с пространственными представлениями «в уме». Ему уже не нужно поворачивать голову вправо и влево, чтобы представить себе правую или левую сторону.

Ребенок должен на своем опыте познавать пространственные признаки и отношения вещей. Дети рано узнают, какая у них рука правая и левая, определяют соответствующие стороны пространства (если их этому учить). Но более сложные представления с пространстве у них развиваются позже. Даже первоклассники, как показали наблюдения психолога О. Галкиной, часто смешивают величину и форму. Учитель спрашивает о форме предмета, а дети называют его величину. Величину предмета определяют как «больше» или «меньше», без выделения в нем длины, ширины и высоты. Длину метра они отождествляют с любой линейкой. Не могут определить размер бумаги для обертывания книги и т. д.

Не надо думать, что требуется специальная подготовка родителей для того, чтобы развить у ребенка хотя бы простейшие представления и понятия о пространстве.

Прежде всего необходимо развивать наблюдательность, умение замечать пространственные признаки предметов, их местонахождение. Это нужно делать в повседневной жизни. Можно придумать занимательные игры на измерение местности. Метром или шагами измерьте небольшой отрезок пути. Пусть потом дети измеряют другие отрезки пути «на глазок», мысленно укладывая в них такое-то количество метров или шагов. Можно соревноваться на скорость и точность измерения. Или составьте

схему пути, план улицы, площади и т. д. На первых порах можно и не соблюдать масштаб. Важно, чтобы ребенок учился соотносить действительные направления и взаимное расположение предметов с их изображением на бумаге.

Можно тренироваться и таким образом: пусть ребенок с закрытыми глазами представит себе ближайшие окрестности, расположение предметов в комнате, домов на улице. Здесь ему труднее пользоваться поворотом руки или головы; он должен все делать в уме, пользоваться «чистыми» пространственными представлениями.

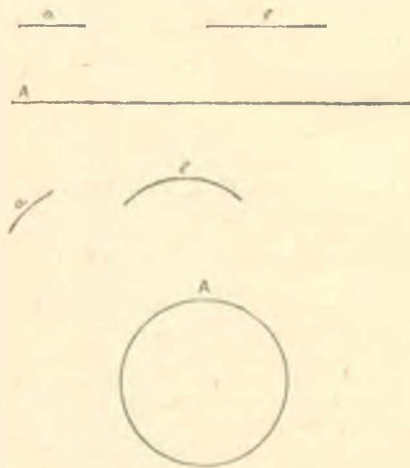

Рисунок 2

Во всех случаях важно, чтобы дети пользовались пространственной терминологией, учились обозначать пространственные признаки и отношения подходящими словесными выражениями. Даже ученики 5—6-х классов не всегда могут подобрать нужные слова для обозначения направления, расположения предметов, а показывают рукой, говоря при этом «там». Требуется точных пространственных обозначений. Например, о движущемся человеке надо сказать: «Этот человек находится впереди меня, примерно в полукило-

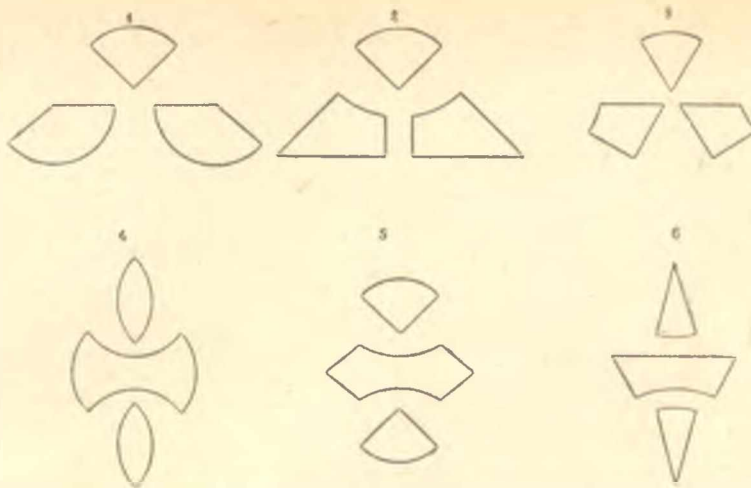

Рисунок 3

метре, идет в сторону деревни». Такое определение доступно и первокласснику.

Ученики пятых классов должны уметь находить основные и промежуточные направления по компасу, по солнцу и Полярной звезде, по местным признакам, а также оценивать расстояния на глаз. Их этому учат на уроках географии и на практических занятиях. Дома же эти умения и навыки надо закреплять.

Особое место в развитии пространственного воображения занимает конструктивно-техническая деятельность ребенка, будь то игра в «конструктор» или создание технических моделей и поделок. Возьмем «конструктор». Соединяя различные детали в один узел, ребенок учится сравнивать соотношение частей модели с реальными соотношениями в окружающей действительности. Поэтому можно советовать, чтобы дети конструировали сначала по образцу, затем по рисунку и, наконец, по словесному описанию (по инструкции).

Пространственные представления складываются в рисовании, особенно с натуры, в занятиях лепкой и вышивкой.

С 5-го класса школьники начинают изучать геометрию. Они и раньше, на уроке рисования, знакомились с такими понятиями, как «квадрат», «треугольник», «круг». Теперь же эти понятия включены в решение сложных задач и доказательства теорем. Ученику приходится оперировать сложными геометрическими представлениями. Он решает задачу на доказательство, в которой дан сложный чертеж из различных геометрических фигур. Чтобы решить ее, надо мысленно разложить чертеж на составные части: выделить в

нем квадраты, треугольники, различные углы, вспоминая при этом нужные правила или теоремы. Здесь необходимо пространственное комбинирование, иначе правила осядут бесполезным грузом в памяти ученика.

Геометрические представления — сложные представления, они связаны с памятью на геометрические фигуры, глазомером и со способностью к пространственным комбинациям.

Для тренировки памяти на геометрические фигуры, глазомера и способности к пространственным комбинациям мы предлагаем несколько упражнений.

1. На запоминание геометрических фигур и размеров.

Разграфить лист бумаги на 9 квадратов и нарисовать 9 различных фигур, резко отличающихся друг от друга. Ученик в течение 10 секунд старается запомнить эти фигуры. Потом он должен воспроизвести на бумаге их форму и размеры (рисунок 1).

Это упражнение можно видоизменить.

Кроме первой таблицы, нужно составить вторую таблицу с большим числом квадратов (до 25), добавить новые фигуры. Ученик в течение 10 секунд смотрит на первую таблицу и запоминает 9 фигур. Затем немедленно ему предъявляется вторая таблица, где виденные им 9 фигур разбросаны среди других. О результатах судят по числу правильно и неправильно узнанных фигур.

2. На глазомер.

Сколько раз отрезки a и b содержатся в линии A ? Какую часть окружности A составляют дуги a и b (рисунок 2)?

3. На пространственные комбинации.

Ученику предлагают отдельные части какой-либо фигуры мысленно соединить в квадрат, треугольник, круг и т. д.

Из каждого набора «деталей» составить одну из геометрических фигур (рисунок 3).

Фигуры разрезать одной прямой, чтобы из полученных частей можно было составить квадрат (рисунок 4).

Более сложной будет такая задача: «Представь себе квадрат. Проведи мысленно диагональ из правого верхнего угла в левый нижний. Согни квадрат по диагонали так, чтобы верхний левый треугольник лег на нижний правый. Из середины горизонтально расположенного катета полученного треугольника восставь перпендикуляр. Треугольник слева отбрось. Нарисуй, что у тебя получилось». (Такая задача предложена психологом Б. Ломовым).

Инструкцию можно повторить несколько раз, добиваясь того, чтобы ребенок уяснил себе суть этой задачи и мог бы активно действовать с пространственными представлениями. Но обязательное условие: все операции производить в уме.

Если ребенок не может этого сделать и задача остается нерешенной, то пусть он потренируется в практических действиях по свертыванию, разрезанию и разворачиванию реальных фигур с ножницами в руках. После этого можно вернуться к решению подобных задач, изменив, разумеется, условие первоначальной задачи.

Заметим, что эти примеры и задачи — только подсобные средства. Главное же средство развития всех пространственных представлений, в том числе и геометрических и связанных с чтением чертежа*, — активное познание ребенком внешнего мира, его практический опыт и трудовая деятельность.

* Пространственные представления, связанные с чтением и построением чертежа, — особая проблема, о которой будет рассказано в другой статье

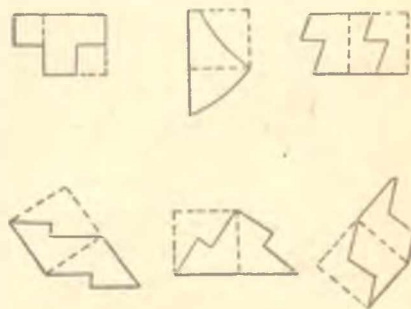

Рисунок 4

Учитель и родители - верные союзники

Министр просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко в развитии указаний июньского Пленума ЦК КПСС обратился ко всем органам народного образования с письмом «О мерах по улучшению работы школы с родителями учащихся».

Большинство родителей — верные союзники и помощники школы, говорится в письме. Однако есть еще и такие матери и отцы, которые воспитывают у детей собственнические тенденции, пренебрежение к физическому труду, национальные предрассудки, оказывают на них религиозное влияние. Некоторые родители пытаются свои обязанности по воспитанию детей переложить на школу, а результаты своей безответственности — на общество. Требуется решительное общественное воздействие на таких людей. Вместе с тем надо повседневно помогать всем родителям в улучшении семейного воспитания.

В письме отмечается, что в последние годы многие передовые школы Российской Федерации развернули большую и содержательную работу с родителями учащихся. Усилилась помощь школам со стороны общественных организаций предприятий, колхозов, совхозов, учреждений. Активнее стала пропаганда педагогических знаний среди населения.

Вместе с тем, указывается далее, в работе школы с родителями еще имеются серьезные промахи и ошибки. Во многих случаях дело ограничивается родительским собранием, информацией об успеваемости и поведении учащихся, вызовом в школу отдельных родителей. Тематика педагогических лекций однообразна, а сами они не всегда дают исчерпывающие ответы на вопросы, волнующие родителей. Матери и отцы учащихся недостаточно привлекаются к повседневной работе школы, родительские комитеты охватывают незначительный круг активистов. Руководители школ редко отчитываются перед родителями о состоянии учебно-воспитательной работы.

Надо решительно улучшить работу с семьей, привести ее в определенную систему. Это одно из важнейших условий дальнейшего подъема школы, подчеркивает министр.

Как этого можно добиться?

Необходимо серьезно улучшить организацию и содержание родительских собраний. Посещают их главным образом родители успевающих и дисциплинированных учеников. Те же, кто плохо справляется с воспитанием своих детей, нередко уклоняются от собраний. Во многих случаях это объясняется тем, что руководители школ и учителя главное внимание уделяют не всегда тактичной критике таких родителей. Разумеется, школа должна предъявлять им высокие требования, но в этих целях лучше использовать индивидуальные беседы и общественное воздействие по месту работы. На родительских собраниях прежде всего следует обсуждать принципиальные вопросы семейного воспитания, рассказывать об опыте правильного воспитания в отдельных семьях. Это повысит интерес к собраниям у всех родителей.

Исключительное значение имеет и индивидуальная работа учителей и классных руководителей в семьях, особенно тех, где неудовлетворительно справляются с воспитанием детей. Для этого нужно систематически бывать в семьях учащихся, внимательно разбираться в семейной обстановке, тактично поправлять родителей, помогать им советами, рассказывать о положительном опыте семейного воспитания.

В передовых школах значительно изменился характер деятельности родительских комитетов, говорится в письме. Если раньше они помогали школе главным образом в решении материально-хозяйственных вопросов, то теперь многие из них привлекают родителей к активному повседневному участию в воспитательной работе. Так, родительский комитет Шелеховской средней школы Иркутской области настойчиво борется с пропусками уроков и отсевом учащихся, организовал в школе выставку «Мы славим Родину трудом», привлёк большую группу родителей, имеющих высшее и среднее образование, к руководству кружками и другими видами внеклассной работы, к оказанию систематической помощи отстающим учащимся, взял отстающих учеников под постоянный контроль и успешно воздействует на родителей, неправильно воспитывающих своих детей.

Велика роль родительских комитетов и в школах-интернатах, где требуется помощь родителей в создании санитарно-гигиенических условий, организации оздоровительной и культурно-массовой работы с учащимися, в осуществлении контроля за детским питанием, в решении других материально-бытовых вопросов, в работе с теми родителями, которые отрицательно влияют на своих детей.

Министерство рекомендует широко привлекать родительскую общественность и к работе детских домов, к заботам о сиротах и полусиротах.

Привлечь отцов и матерей к школьной жизни помогут регулярные отчеты директоров о работе школы. Отчеты следует проводить, как правило, по итогам учебного года, знакомя родителей с достижениями и недостатками в учебно-воспитательной работе, подробно разъяснять очередные задачи школы и роль родителей в их решении. Своеобразной формой такого отчета является День родителей или День открытых дверей, которые в школах Ленинграда, Удмуртской АССР, Челябинской области и ряда других мест стали традиционными. В эти дни родители приглашают посетить школу, побывать на уроках, осмотреть подготовленные выставки, получить все интересующие их педагогические консультации. Нередко в такие дни организуются вечера, лекции и доклады для родителей, выступления художественной самодеятельности, демонстрация кинофильмов на воспитательные темы.

В письме ставится перед школами и органами народного образования задача перейти к систематическому педагогическому просвещению всех родителей.

В качестве проверенных жизнью форм называются школьные, межклассные, районные и городские родительские университеты, школы молодых родителей (для тех, чьи дети готовятся к учению). Для педагогического просвещения родителей необходимо также использовать местную печать, радио, телевидение.

Чтобы помочь родителям в педагогическом самообразовании, в ряде школ Ленинграда, Костромы, Куйбышева созданы специальные педагогические уголки, кабинеты, где собрана литература по семейному воспитанию.

(Окончание на 32-й странице.)

ТЫ ПОСТУПИЛ ПРАВИЛЬНО, ТОЛЯ!

В. ПОКАТИЛОВ

Рисунок В. Гальдяева

Уже стемнело, когда в кабинет начальника Павловского районного отдела милиции зашел худенький мальчик лет одиннадцати.

— Дело у меня важное...

— Здравствуй. — Майор Василий Петрович Любанов подошел к мальчику, пригладил его светлые спутанные волосы и спросил:

— Как тебя зовут?

— Толей... Толя Крупницкий.

Торопясь и волнуясь, мальчик рассказал свою историю: семья живет на отшибе, отца у него нет, а мать и отчим пьянствуют, дерутся.

— А зачем ты пришел к нам?

— Не могу больше дома жить, — горестно сказал Толя. Подбородок его дрогнул:

— Жалко маму... Но я не вернусь домой. Никогда!

Мальчик заплакал.

Майор ласково успокоил его. И стал расспрашивать.

— Пьют, говоришь?

— Да, самогонку гонят и пьют. А проговать сперва мне дают.

— Почему тебе? — насторожился майор.

— Ты попробуешь, говорят, а потом мы. А откажусь — отчим дерется.

Страшная мысль мелькнула в голове Василия Петровича: неужели эти изверги на ребенка проверяют самогонку, боясь отравиться?!

— Толя, а как к тебе относится мать? Любит она тебя?

— Любила. А теперь во всем подчиняется Коровину, отчиму. Он ненавидит меня. И я его!

...Утром мы выехали в бригаду, где жил Толя. Мальчик всю дорогу расспрашивал

о космонавтах. Был он не по годам начитан, развит.

— В каком классе учишься?

— Во втором, — ответил Толя. — Был бы я третьем, а Мария Тихоновна по грамматике двойку поставила.

Заметив мое удивление, он прибавил:

— Вы думаете, я плохо знаю грамматику? Спрашивайте, все отвечу.

— Правила можно знать, а писать неграмотно.

— Сейчас у меня четверки и пятерки. Верное слово! Я покажу вам тетради. А по чистописанию — пять.

Вдруг, заметив через смотровое стекло быстро приближавшуюся женщину, Толя воскликнул:

— Она!

— Кто?

— Мать! Идет меня разыскивать. — Он прижался ко мне. — Я к ним не пойду! Слышите: не пойду!

— Что там у вас случилось? — встревожился лейтенант Панов.

Никогда не забуду внешнего облика этой женщины. Сгорбленная, худая, в стареньком вытертом пальто, с испитым лицом и воспаленными бесцветными глазами. Она испуганно смотрела на резко затормозившую милицмейскую машину. Увидев Толю, начала плакать и причитать. На сына посыпались ругательства.

Толя молчал, еще крепче прижавшись ко мне. Молчал и я.

— Пропала вся моя надежда. Никому теперь я не нужна. — Она низко опустила голову.

— Что же вы думали раньше? Почему так жестоко обращались с сыном? — прервал я ее.

— Я-то? Жестоко? — Она посмотрела на Толю и поникла. Сказать было нечего.

Приехали в бригаду. В центре поляны, среди белоствольных берез — новенький дом. За ним — легкие клетушки летнего лагеря для скота. Толин отчим — охранник.

Вошли в дом. Грязно, Удушающий запах браги и махорки. На дощатом настиле сидел мужчина неопределенного возраста. Морщинистое лицо давно не видело бритвы. Он нешадно дымил самокруткой.

Строго посмотрев единственным глазом на Толю, пропитым голосом прохрипел:

— Явился, змееныш?!

— Почему «змееныш»? — спросил лейтенант Панов.

— Доносчик! — не унимался отчим. — Я б его!

— Убил бы? — звонко спросил Толя. — Ты не раз обещал! А сколько раз попрекал куском хлеба?!

По-рыбьи невыразительный взгляд отчима на миг блеснул злобой и потух.

— Ну, ладно! О Толе поговорим потом.

А теперь, гражданин Коровин и вы, Крупницкая, скажите, где находится самогонный аппарат?

— Какой аппарат? Это Толяка нам наплел, — стала оправдываться Крупницкая.

Пришлось начать обыск. В момент обыска Толя дал мне свои тетради и куда-то исчез.

Просматривая тетради, я убедился, что мальчик зря был оставлен на второй год: ни одной тройки! Я прекрасно знал Марию Тихоновну, умную и опытную учительницу. Как она могла допустить такую ошибку? Неужели не знала, в каких условиях он живет и учится? Мне стало как-то не по себе.

Толя вернулся, когда безуспешный обыск уже заканчивался. Он подошел к отчиму и решительно, не подумав, сказал:

— Гражданин Коровин, говорите правду, где спрятан аппарат?

— Изydi, сопляк! — прошипел тот.

— Правду говорите, иначе я сам найду! Ну!

Толя постоял минуту, потом бросился в сенцы и вынес ведро, в дне которого было проделано отверстие для трубки.

— Вот! — Толя бросил ведро на пол. — В старой траншее нашел. Зря отпираетесь!

— Я об этом ведре ничего не знаю, — выдал растерявшийся Коровин. Казалось, он готов был броситься на Толю.

Мальчик попятился назад, прижался к лейтенанту Панову и растерянно сказал:

— Не оставляйте меня здесь... Возьмите с собой... Я их боюсь!

— Не беспокойся, Толя, ты поедешь с нами.

И приказал Коровину:

— Несите все остальное!

Коровин в сопровождении старшины Зырянова нехотя пошел за дом и принес оттуда холодильник и змееник. Бросив все это на пол, он вновь стал оправдываться:

— Она ярила — она и виновата, Я тут ни при чем...

— Замолчите, Коровин! — резко сказал старшина. — А вы, Крупницкая, приготовьте вещи сына, какие есть. Толю мы возмем с собой.

Мать молча уложила в узелок скромные пожитки мальчика и сквозь слезы спросила:

— Где ж его искать? Где жить будет Толя?

— Определим его в детский дом. Там ему лучше будет.

— А как же я? Меня арестуют?

— Вас обоих будут судить. Обязательно!

В тот же день Толю Крупницкого радушно встретили в детском доме имени С. М. Кирова.

Пророческие сны

Удивительно: многие верят в сны. «Не верили бы, да факты заставляют верить», — обычно говорят суеверные люди. Факты, конечно, упрямая вещь. И случаи, когда виденное во сне затем происходит в действительности, бывают. «Но ведь это же значит, что пророческие сны существуют!» — скажут верующие.

Нет, не значит. Научное объяснение сновидений показывает, что они всегда — результат «оживления» того, что запечатлевается в нашем мозгу во время бодрствования, а также результат тех внутренних и внешних раздражений, которые приходят в мозг непосредственно во время сна. Во сне человек может видеть и переживать только прошлое, но никак не будущее.

Как же быть со случаями «предвидения»?

...Одному человеку несколько раз снилось, что он проглатывает различные предметы. Через некоторое время у него в глотке нашли злокачественную опухоль. Другой видел во сне, что его в ногу укусила собака. А вскоре на ноге у него образовалась язва. Такие сны получили название «диагностических», в медицинской литературе описано немало подобных случаев...

В чем же тут дело?

Оказывается, во сне человек может ощущать очень слабые раздражения, идущие от внутренних органов, в частности от болеющих органов. Известно, что днем яркий

солнечный свет мешает нам увидеть слабый свет звезд. Подобно этому слабые раздражения, приходящие в мозг от заболевших органов, подавляются днем, когда мы бодрствуем, более сильными дневными впечатлениями и поэтому нами не воспринимаются. Ночью же эти слабые раздражения вызывают сновидения, которые как бы сигнализируют о возникающем в организме болезненном процессе. По таким сновидениям опытные врачи могут иногда распознать начинающееся заболевание. Но никакого «вещего» значения эти сны не имеют: они сами же вызываются как раз тем явлением, которое они якобы «предвещают». Однако если этого не знать, может, конечно, показаться, что подобные сны — «пророческие».

Известно, что во сне мы можем увидеть то, что не привлекло нашего внимания, когда мы бодрствовали: так, образ случайного прохожего на улице хотя и запечатлется у нас в мозгу, а до сознания «не дойдет». Но вот присниться этот человек нам может. И если через некоторое время мы его опять встретим, то узнаем в нем того, которого видели во сне. Суеверный человек сочтет сон «вещим». Интересный случай сновидения такого рода описан французским ученым Делажем. Лестница квартиры Делажа была украшена стеклянным шаром, который однажды разбился; довольно долго его не заменяли новым. Как-то Делажу приснилось, что

вместо шара на лестнице поставлено медное украшение в форме еловой шишки. Когда утром он рассказал об этом своей семье, то, к своему величайшему удивлению, узнал, что несколько дней назад именно такая медная шишка уже была поставлена на место разбитого шара. Несомненно, Делаж не раз видел эту медную шишку, он дал весьма точное ее описание. Но внимания он на нее не обращал, так как был сосредоточен на чем-то другом.

Во сне мы нередко видим уже совершившимся то, к чему мы стремимся или, наоборот, чего стараемся избежать. Юноша хочет поступить в институт, о своем желании часто рассказывает знакомым. Однажды ему снится, что он успешно выдерживает экзамены. А вскоре его на самом деле принимают в институт. Но ведь это результат его собственных усилий! Мать тяжело переживает болезнь единственного сына, боится за его жизнь. Воображение ее невольно рисует страшные картины. Затем во сне она видит смерть сына. И сын ее действительно умирает. Человеку, который верит в «вещие» сны, такие сновидения покажутся пророческими. А пророческого в них ровным счетом ничего нет. Ведь, скажем, в последнем случае мать очень отчетливо, наяву, представляла себе смерть сына. Сон просто отразил ее страхи и волнения.

Бывают случаи, которые объяснить сложнее. Одной девушке (назовем ее Наташей) приснилось, что ее мать (незадолго до того умершая) назначила ей свидание на троллейбусной остановке. Наташа пошла на эту остановку к «указанному» времени, но опоздала на 20 минут. На следующую ночь сон повторился. Наташа снова ходила на ту же остановку и опять опоздала. Этот же сон снится ей и в третью ночь. Обо всем этом, а также о своем намерении в третий раз прийти точно в срок Наташа рассказывает своей соседке по дому. На следующий день неподалеку от «указанной» остановки Наташа была задавлена насмерть троллейбусом. Соседка Наташи, от которой я узнал об этой трагедии, утверждала, что Наташин сон был вещим. Давайте трезво рассмотрим этот случай. Конечно, все подробности этого происшествия нам неизвестны. Однако точно известно, что Наташа была человеком суеверным (иначе она не придавала бы значения своим снам и не пошла бы на «свидание» с умершей). Ясно, что мать, которую Наташа любила, могла снится ей. Наташа не могла смириться с потерей любимого человека, и нет ничего естественного в ее бессознательном мечте о «свидании» с матерью. Соседка Наташи говорила, что девушка

была очень взволнована своими снами и находилась в подавленном состоянии — да и какое другое впечатление они могли произвести на суеверного человека! Так что же удивительного в том, что Наташа, вся во власти дурного предчувствия, охваченная суеверным страхом (который, надо полагать, возрастал по мере ее приближения к «месту встречи с покойницей»), была крайне невнимательна и попала под троллейбус?! Суеверие, получив пищу в виде «дурных снов», породило страх; страх вызвал невнимательность; невнимательность привела к несчастью. Вот и получается, что сны (как и другие суеверные «пророчества») у суеверных людей иногда «сбываются» — именно потому, что они в них верят. А суеверный человек боится очень многого: гадалка предсказала плохое — страх, увидел «дурную приему» — страх, «дурной сон» приснился — опять страх со всеми вытекающими отсюда действительно дурными последствиями.

Впрочем, бывают и противоположные случаи. Суеверному человеку приснился «хороший сон», «предвещающий» ему успех. Несомненно, это поднимает его настроение, укрепляет его веру в удачу, что может (конечно, лишь иногда) содействовать удаче на деле. Рассказывают, что Александр Македонский, долго и безуспешно осаждавший город Тир, однажды увидел сон, «предвещавший», что Тир будет им взят. Это повело к тому, что был предпринят энергичный приступ, и войска Александра овладели городом. Так иногда «сбываются» и «хорошие сны».

Иногда, очень редко, бывают и действительно совпадения. Ведь человек видит тысячи снов, и часть из них, естественно, может в той или

иной мере совпасть с грядущими событиями. И вот этим-то редким, случайным совпадением суеверный человек придает особенное значение, именно их надолго запоминает, забывая в то же время о сотнях несбывшихся снов, приходящихся на каждое совпадение.

Конечно, суеверный человек может на это возразить, что, мол, не все, а только отдельные сны бывают пророческими. Но как же тогда заранее знать, какой сон — пророческий, а какой — нет? И как же тогда с их помощью «предвидеть будущее»?

Из веры в вещи сны еще в древности возникло так называемое «толкование» снов. Оно основано на убеждении, что не только отдельные, но все вообще сны имеют какое-то вещное, пророческое значение. Но в большинстве сновидений их «пророческий смысл» выражен якобы в скрытой, загадочной, иносказательной форме. Поэтому, для того чтобы его узнать, нужно-де правильно истолковывать сны. Однако сами «правила» толкования снов настолько туманны и неопределенны, что любое сновидение можно легко «подогнать» к событиям, без которых обычно не обходится повседневная жизнь ни одного человека. Например, суеверные люди считают, что видеть во сне матроса предвещает дорогу, видеть белку — к новостям. Когда и куда предстоит дорога? Когда и какие новости? Всего этого «правила» толкования снов, разумеется, не уточняют, хотя без этих «деталей» все «предсказание» не стоит и ломаного гроша.

О том, чего стоит в действительности толкование снов, говорит различное, подчас даже противоположное истолкование одних и тех же сновидений разными людьми. Одни

считают, что плавать во сне — значит получить неприятность. А другие убеждены в том, что это «к прибыли». Увидевшего во сне цветы, по мнению некоторых суеверных людей, ждет якобы скорая смерть. А другие не менее решительно утверждают, что того, кто увидит во сне цветы, ждет... благополучие.

Какому же толкованию верить? Ясно, что ни тому, ни другому.

Но ведь в пользу каждого из противоположных, исключающих друг друга толкований приводятся факты, «подтверждающие», что только данное толкование является верным! Что ж, удивительно в этом ничего нет. Можно каждому сну дать не два, а двадцать различных толкований, и все они могут «оправдываться»: случайные совпадения хоть и очень редко, но могут случиться, причем сторонник каждого из двадцати толкований запомнит лишь те случаи, когда «оправдалось» его собственное толкование. Как видим, не многого стоит не только толкование снов, но и те «факты», которые приводятся суеверными людьми в подкрепление этого (да и любых других) предрассудка.

Мы признали, что факты — упрямая вещь. Но для того чтобы иметь правильный взгляд на мир, одним только фактов мало. Надо еще приучить себя трезво, логично мыслить, критически относиться не только к чужим, но и к собственным убеждениям, сопоставлять «привычные» факты с другими фактами и с твердо установленными научными истинами. Только тогда можно научиться правильно оценивать факты, делать из них верные выводы и тем предохранить себя (или избавиться) от суеверий и предрассудков.

ЭТИ РЕБЯТА МНЕ НРАВЯТСЯ

С. БОГУСЛАВСКИЙ,

учитель

Я расскажу об одном классе. Теперь он одиннадцатый, выпускной. Живут ребята этого класса в подмосковном городе Химки, в новых пятиэтажных домах.

Вот здание, на фасаде которого солидная вывеска: «Средняя общеобразовательная трудовая политехническая школа с производственным обучением № 9».

Звонок. Мальчики поверх форменных гимнастеров надевают длинные фартуки и вооружаются напильниками...

Трудовое воспитание не было бы воспитанием, если бы ограничивалось только уроком — от звонка до звонка. Отзанимавшись, ребята убирают в классах, собирают металлолом, сажают деревья и кустарники, работают на стройках, в колхозах.

Когда класс, о котором я рассказываю, был еще восьмым, мальчики дежурные вначале стыдились мыть пол, считая этот труд ниже своего достоинства. Ученик Иванченко даже ушел с дежурства домой. Классный руководитель Ирина Васильевна Шульгина поручила ему дежурить вторично. Мальчик возразил:

— Все равно не буду мыть пол. Не хочу.

Наступила суббота. Ирина Васильевна напоминает дежурному:

— Не забыл, что тебе сегодня мыть пол?

А самой надо уходить на партийное собрание. В перерыве приходит и видит: Иванченко, весь красный, согнувшись в три погибели, старательно трет тряпкой пол.

Это был переломный момент для всех мальчиков.

В учебно-производственном цехе хранятся изделия ребят: ножовки, плашкодержатели и многие другие инструменты. Я долго любовался ловкими движениями Гали Клеиной, работавшей на токарном станке. Мастер Василий Никитич Чудаков одобрительно отзывается о работе школьников, называя их по профессии: токарь Маркин, слесарь Богданов.

Одиннадцатый «А» — дружный коллектив. Самое популярное слово в классе «все». Все, для всех. В Художественный театр смотреть спектакль «На дне» идут все, потому что это необходимо каждому. Зато оперетта — дополнительное раз-

влечение, и никто не осудит Володю Ягодкина за то, что он вместо оперетты поехал смотреть футбол.

Прилежность и старание в учении, работа в колхозе или на строительстве нового дома — тоже обязанность всех. В классе нет привилегированных учеников: права и обязанности одинаковы для всех членов коллектива. Даже Галю Елтонскую, секретаря комсомольского комитета школы, не освободили от участия в труде родного одиннадцатого «А».

Володя Довгопол, узнав, что на деньги, заработанные на стройке, организуется экскурсия в Ленинград, решил не работать. Родители дадут деньги на поездку и так. Но одноклассники возразили ему:

— Кто не работает — тот не едет! Иждивенцев не берем!

Не подавляется ли здесь безликой и серой массой индивидуальность? Нет. Безликость и серость пассивны, а в одиннадцатом «А» торжествуют инициатива и выдумка.

Класс разбит на «пятерки», которые соревнуются между собой. Примечательно, что в условиях соревнования, кроме успехов в учении, производственной практике, дежурстве, работе на стройке, входит участие «пятерки» в жизни класса. И не просто участие, а привнесение чего-то своего, от чего в коллективе должно стать интереснее, веселее.

Каждый старается в меру своих способностей. Борис Голубков пишет декорации для самодеятельных спектаклей. Толя Богданов — завхоз. Он следит за сохранностью мебели в классе: прибьет планку, ручку оторвавшуюся прикрепит, петлю на парте пришурупит. Володя Ягодкин — чемпион школы по классической борьбе. Галя Демешко пишет стихи. Без Гали Гуленец немисливо в классе ничто: ни устный журнал, ни воскресник, ни поездка в театр. Петя Макеев жаден до всяких дел: авиация — мечта, мотоклуб — полезно, а потому необходимо, драмкружок — весело, история — любимый предмет.

Участие в общественной жизни — закон для каждого ученика. Володя Довгопол — директор детского кинотеатра «Костер». Нина Гурина — его заместитель. Шурик Маркин — киномеханик. В штате есть кассиры, билетеры, дежурные по залу. Каждое воскресенье в Доме культуры ребята

показывают кино малышам. Никто из взрослых им не помогает. Им доверяют все: от порядка до выручки. Порядок они наводят умело.

— Теперь это не проблема, — говорит Нина Гурина. — Вот раньше...

— Раньше были два врага — семечки и головные уборы. С «грызунами» поступали просто: заставляли подметать весь зрительный зал. А любителям сидеть в головных уборах напоминали о правилах приличия.

В классе почти нет троечников, а «двойка», даже «текущая», вообще редкий гость. У ребят есть желание учиться, вкус к учению.

Галя Клеина «тянет» Аллу Романдинову, Таня Журочкина не отстаёт от Гали Елтонской, а Валя Лодатко «тянется» за всем классом. Валя — бывшая двоечница. Но она старалась делать, как все: со всеми за учебник, в театр, в музей. Интересы ее расширились. Стала разбираться в искусстве, выступать на диспутах. Теперь Валя — лучшая лыжница, отличная пионервожатая в шестом классе.

Я спросил у ребят:

— Кто из вас самый лучший?

— Самых лучших нет! — ответила

Галя Демешко.

А кто-то тихо сказал:

— Ирина Васильевна...

Да, об этом человеке нельзя не думать с благодарностью. Работает она вдохновенно, с большой любовью к детям, без пышных фраз.

Ирина Васильевна не любит комплиментов и сводит разговор на деловой тон.

— Главное — идейно-политическое воспитание. Затем система: не пропускать ни одной мелочи. И еще... диспуты. Диспуты — превосходная форма воспитания.

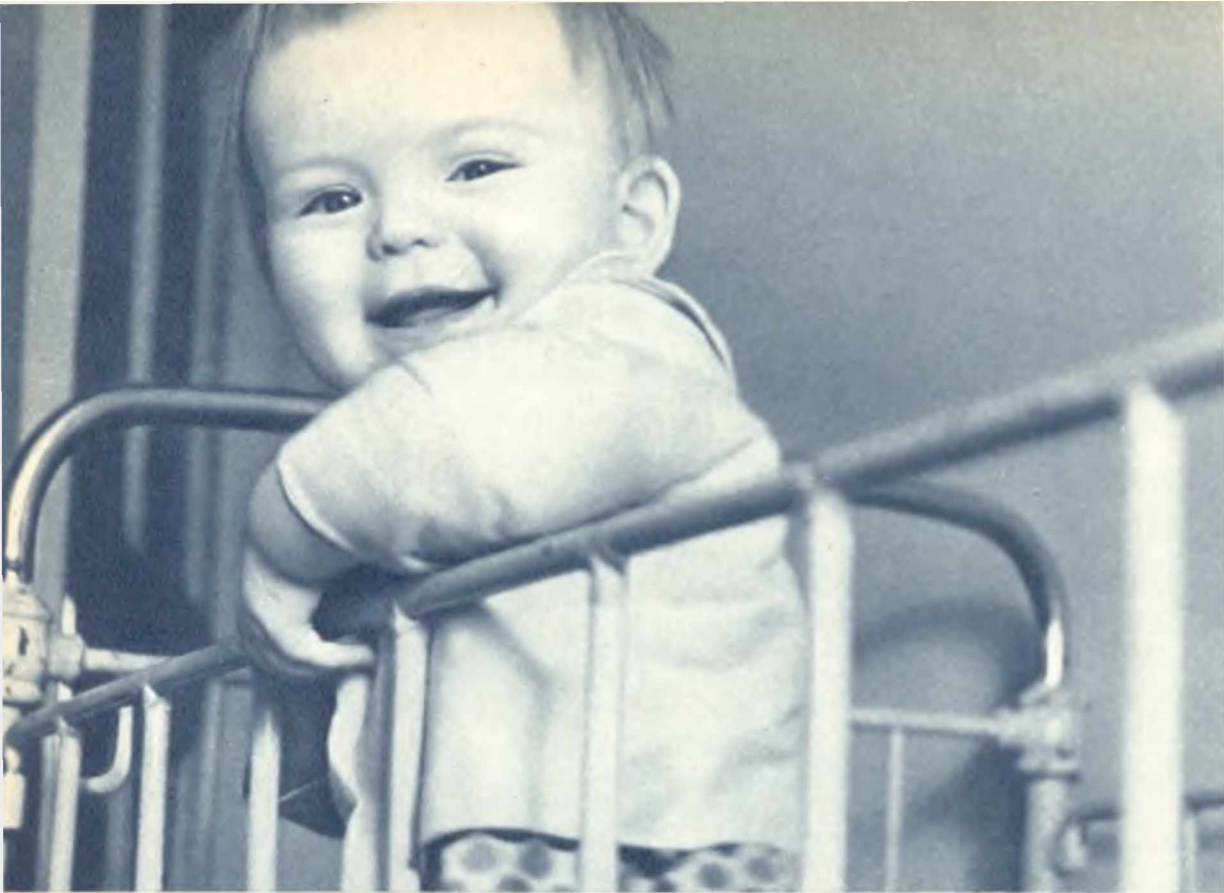
Ребята много и увлеченно спорят. Например, о том, что значит жить красиво. Жить красиво или выглядеть красиво? Это что — одно и то же? Можно ли жить красиво, не работая?

— Нельзя! — отвечает Таня Журочкина.

— Жить красиво — это не только для себя, но и для людей! — убежденно говорит Ира Назаретская.

Милые ребята, они сами не замечают того, как красиво они живут!

В. БУТКЕВИЧ (г. СВЕРДЛОВСК). „ДОБРОЕ УТРО!“

Г. КУДИНОВ (г. ВОЛЬСК). ВКУСНОЕ ВАРЕНЬЕ МАМА ПРИСЛАЛА!

НА ЛЫЖИ, НА КОНЬКИ, НА САНКИ!

Ю. ЛУКАШИН

Ударил первые морозцы, снежок прикрыл осеннюю грязь. Наступила пора санок, лыж, коньков. Из укромных мест достают ребята свой зимний инвентарь, выбирают новые лыжи, точат коньки, мастерят хоккейные клюшки.

— Что может быть лучше лыж? — говорит один. — Когда едешь с горы, кажется, что у тебя выросли крылья. Ветер бьет в лицо, аж дух захватывает. Но вот ты уже внизу, гора позади, и ты чувствуешь себя победителем!

— А чем хуже коньки? — скажет другой. — На катке ты как в сапогах-скороходах. Любые скорости тебе по плечу. Ты можешь и ловко повернуть, и проехать на одном коньке, и спиной вперед...

— Ничто не сравнится с хоккеем, — решает третий. — Вот где ты можешь проверить себя, свою силу, ловкость, быстроту, смелость.

И все они правы. И лыжный, и конькобежный спорт, и хоккей с мячом и с шайбой, и забытый у нас, к сожалению, скоростной спуск с гор на санях — великолепные вещи. Особенно для ребят. Но...

Где заниматься? Вопрос далеко не праздный.

Конечно, тем, кто живет за городом, зимой раздолье. Тут можно соревноваться в лыжном беге: мест предостаточно — выбирай любую трассу и готовь лыжню. Сельские конькобежцы и хоккеисты, даже если нет поблизо-

сти пруда или речки, также могут легко выбрать место для катка.

А вот юным спортсменам, живущим в городах, особенно больших, зимой куда хуже. Хорошо, если в семье есть взрослый лыжник, который в воскресенье захватит с собой за город своего сына, дочь, младшего брата или сестру. А если нет? Да и ждать от воскресенья до воскресенья очень долго.

И все же выход найдется. Во дворе кататься на лыжах, конечно, неудобно. Но тут ребята сами должны помочь себе. На любом бульваре, в сквере, в парке можно проложить лыжню, пусть не очень большой длины. Ведь большая дистанция складывается из малых. Вот вам и выход! Пусть длина бульвара всего 100 м, а вам нужно провести соревнование на 3 км. Тридцать малых отрезков составят нужную дистанцию.

Лыжню подготовить несложно. Главное — точно измерить маршруты дистанции стальной рулеткой или проволокой, разметить их, подвесив на деревьях или врытых в землю столбиках фанерные указатели старта, финиша, поворотов.

То же и с коньками. Многие из ребят думают, что заниматься этим спортом можно только на стадионе или специально оборудованном катке. Это неверно. Стадион может оказаться совсем рядом, в собственном дворе — было бы желание.

Самое главное тут — инициатива, а помощников будет достаточно. Школа, домоуправление, родители, старшие товарищи должны помочь ребятам советами, материалами, инструментами.

Помощь взрослых детворе — великая вещь. Комсомольцы Горького, например, несколько лет назад создали около 200 пионерских спортивных клубов, объединивших 40 тысяч ребят. Горьковские комсомольцы решили построить спортивные площадки для детворы при всех домоуправлениях города!

А вот в совхозе «Первомайский» Татарского района Новосибирской области ребята сами, без помощи взрослых, построили настоящий хоккейный стадион. Да разве только они?

Площадку для катка подготовьте еще до морозов, пока земля не промерзла. Чем ровнее будет площадка, тем легче ее заливать. Непосредственно перед заливкой как следует подметите площадку, а если выпал снег, уберите его. Лед наращивайте постепенно, тонкими слоями. Тогда он будет ровнее и глаже.

Разметить хоккейное поле можно раствором синьки или какой-нибудь яркой краской. После разметки каток снова поливается, и яркие линии границ площадок покрываются слоем льда толщиной 3—4 см. Борты хоккейного поля лучше всего сделать деревянными, высотой до 1 м, но если нет подходящего материала, их с успехом заменят снежные валы. Снег при этом надо утрамбовать лопатой, срезать вертикально внутренние края валов и слегка полить их водой, чтобы образовалась прочная поверхность.

Готовить лыжню, заливать каток, оборудовать хоккейное поле должны все ребята. Пусть они на деле учатся следовать пословице: «Любишь кататься, люби и саночки возить».

Ну, а как быть со спортивным инвентарем?

Коньки и лыжи есть почти у всех. Клюшку можно сделать самому из бука, ясеня, дуба или березы. Крюк обматывают изоляционной лентой для прочности и удобства в игре. Точно так же можно самому изготовить простейшее защитное снаряжение для игры в хоккей. Шитки делают из обычных футбольных, пришив к ним наколеники из войлока, фетра или стеганого материала. К обычным перчаткам пришивают с наружной стороны валики из прочного материала, набитые ватой.

Но вот когда дело дойдет до серьезных соревнований, одним этим простейшим инвентарем не обойдешься. Тут

опять-таки могут помочь взрослые, организовав выдачу инвентаря по абонементу, как это сделали в Ленинграде в детском парке Октябрьского района. Когда бы вы ни пришли зимой в этот парк, всегда увидите у окошек раздевалки очередь мальчиков и девочек. Маленькие книжечки в их руках — это и есть бесплатные абонементы, дающие право пользоваться всем спортивным богатством парка. Без ограничений!

Получить такой абонемент может каждый подросток. Единственное условие — бережное отношение к инвентарю. Гарантируется оно визой родителей в абонементах. Ежедневная норма обслуживания юных спортсменов в парке — 500 человек. Цифра немалая!

Этот парк — не единственный в таком роде. Есть они и в Москве, например детский парк Куйбышевского района. Такая форма обслуживания юных спортсменов особенно удачна. Хотелось бы, чтобы ей была повсеместно открыта зеленая улица.

Помочь ребятам овладеть секретами спортивного мастерства могут спортсмены-разрядники с завода, фабрики, из вуза, которые возьмутся шефствовать над ними.

Зимой можно не только ходить на лыжах, кататься на коньках или играть в хоккей. Можно заниматься и фут-

болом, волейболом, баскетболом, ручным мячом, если, конечно, нет большого мороза. Для этого покрытую снегом площадку надо хорошенько утоптать и немного посыпать песком, чтобы не было скользко. Играть можно в зимнем спортивном костюме, на ноги надеть шерстяные носки и кеды, на голову — вязаную шапочку, а на руки — перчатки.

Но и этим еще не ограничивается зимний спортивный «арсенал». Во многих странах очень популярен скоростной спуск с гор на санях. Это увлекательный и полезный зимний спорт. И там, где есть для этого условия — хотя бы небольшие горки, не надо забывать о нем.

Для скоростного спуска с гор на санях нужно сделать специальный желоб из земляных или снежных валов, политых на морозе водой. Спуск ни в коем случае не должен быть крутым: сани и так разовьют большую скорость.

Родители хотят, чтобы их дети выросли здоровыми, сильными. Лучший путь к этому — спорт, особенно зимний. Это могучее средство закаливания, преграда любым болезням.

● МУЗЫКАЛЬНАЯ СТРАНИЦА

НОВОГОДНЯЯ

Слова Иосифа КАЦНЕЛЬСОНА

Музыка Эрнста МАНВЕЛЯНА

Дед Мороз танцует с нами,
с нами пляшет и поет.
Разноцветными огнями
елка пышная цветет.

Припев:

Наш веселый хоровод } 2 раза
все растет, растет!

С новым годом! Нам в охоту
новогодние деньки.
Ждут нас лыжи-сорокоходы,
серебристые коньки.

Припев.

Как герои-космонавты,
станем смелы и сильны,
и готовы будем завтра
долететь хоть до Луны!

Припев.

Раданки, весело

Дед Мо.роз тан. чу. ет с на. ми, с на. ми

пля. шет и по. ет Раз. но. цвет. ны. ми ог. ня. ми ел. ка

Припев

ны. шна. я цве. тет Наш ве. сел. ый хо. ро. вод все ра.

стет, ра. стет! Наш ве. сел. ый хо. ро. вод все ра.

Для повторения Для окончанья

стет, ра. стет! Сво. вам. стет, ра. стет!

УЧИТЬ ЛИ МАЛЬЧИКА АЛГЕБРЕ?

Мой сын в дошкольные годы больше всего любил игры, где требовалось что-нибудь считать. К 5 годам он уже неплохо владел сложением и вычитанием в пределах сотни, а позже стал считать быстрее нас, взрослых.

В 1-м классе сын учился в школе-интернате. Все задания он выполнял без затраты сил. Это меня насторожило. Он получил много новых навыков, но мозг его как-то разленился. Много из того, что мальчик знал и умел, без должной тренировки стало забываться. Я просил учительницу спрашивать его строже, давать дополнительные задания, особенно по арифметике, но всё это было полумерами.

Чтобы не дать сыну облениться, я на свой риск по воскресеньям стал приучать его к замене цифр в примерах буквенными знаками. Он с удовольствием занимался этим и в будние дни, в интернате, решал все примеры, а немного позднее и задачи, дважды: один раз по правилам арифметики, другой — с помощью элементарной алгебры.

Однако теперь я боюсь другого. Он, вероятно, быстро поймет, что получить ответ алгебраически можно проще и быстрее, чем арифметически. А пренебрежение к арифметике может пагубно отразиться на развитии логического мышления. К тому же если сын дома освоит программу 5-го класса, вместо пользы может получиться вред: сыну скучно будет повторять азы алгебры впоследствии.

Прошу вас ответить мне: как загрузить мальчика, не нарушая преемственности школьных курсов, и в то же время удовлетворить его тягу к математике. Может быть, вы посоветуете мне какой-нибудь задачник по арифметике, где более сложное содержание все же соответствовало бы программе школы.

Стоит ли заниматься с ним алгеброй или другой математической дисциплиной? Может быть, полезнее разгадывать различные головоломки?

Какова, в общих чертах, методика обучения в начальной школе Франции, где, как я слышала, с первого класса обучают алгебре?

И. А. Поздняков

На вопросы, заданные т. Поздняковым, мы попросили ответить кандидата педагогических наук В. В. Давыдова. Уже несколько лет он ведет в 91-й московской школе экспериментальную работу по включению в программу начальной школы алгебраических способов решения задач.

Уважаемый товарищ Поздняков!

В своем письме вы ставите вопросы, все чаще и чаще возникающие у родителей, внимательно следящих за учением своих детей. Действительно, многие дети — особенно живущие в городских условиях — очень рано овладевают элементарной арифметикой, ее правилами и способами действий. Поэтому в 1—2-м классах они

оказываются «незагруженными». В одних случаях причина эта кроется в раннем пробуждении у ребенка математических способностей (возможно, это имеет место и у вашего сына), в большинстве других случаев — это результат усвоения правил арифметики, с которыми ребенок постепенно сталкивается еще задолго до школы (современная жизнь, как вы хорошо знаете, насыщена математикой).

К сожалению, ныне действующие программы начальной школы, сложившиеся более полувека назад, недостаточно учитывают возросшие интеллектуальные возможности 7—8-летнего ребенка, живущего в современной культурной среде. Чтобы «загрузить» ребенка, удовлетворить его познавательные интересы, родители и учителя вынуждены выходить за рамки школьных программ — и это вполне закономерное и понятное стремление. Однако делать это, естественно, нужно умело, что вы и сами понимаете, судя по вопросам, затронутым в письме. Кратко на эти вопросы можно ответить так.

Во-первых, при всех забеганиях вперед следует добиваться полного и точного усвоения всех вычислительных навыков, требуемых принятой программой. Лишь на этой основе и при условии знания обычного материала целесообразно давать ребенку задачи из более поздних разделов. Преемственность здесь не нарушается — ребенок только забегает вперед. Для этого следует руководствоваться обычными учебниками и задачками, но для более старших классов (и вам следует показать ребенку способ самостоятельной работы с этими книгами). Кроме того, желательно, чтобы ваш сын начал читать некоторые популярные книги по математике, например познакомился с «Занимательной арифметикой» Перельмана, с одним из томов «Детской энциклопедии», посвященном математике, с популярными очерками по кибернетике и теории информации (эти книги вы можете подобрать в любой библиотеке). Ваш сын мог бы участвовать и в работе школьного математического кружка. Правда, его участники, как правило, — старшеклассники, но в порядке исключения они могли бы взять шефство над вашим мальчиком. Все это загрузит его и вполне удовлетворит тягу к математическим знаниям, поможет ему серьезнее относиться к своим занятиям (конечно, все это не должно перегружать ребенка).

Во-вторых, если ваш сын способен заниматься алгеброй и геометрией (хотя бы по школьному учебнику), то не только не препятствуйте этому, но активно помогайте разъяснениями, указаниями, строгой проверкой усвоения (иначе ребенок приучится к верхоглядству). Ранние занятия алгеброй не только не мешают, но весьма способствуют развитию логического мышления — не меньше арифметики. Если ваш сын будет решать задачи алгебраически — быстро, изящно, просто, — то это только плюс, а не минус. Тем более, что при этом, как показывают специальные наблюдения, дети неплохо решают задачи и арифметическим способом. Во всяком случае время от времени следует проверять умение ребенка решать задачи арифметически (тем более, что в 1—4-м классах они весьма элементарны).

Конечно, всю такую работу по алгебре и, желательно, по геометрии нужно согласовать с учителем, который

должен и помогать вашему сыну, и контролировать его. Решение головоломок полезно, но оно не может заменить тщательного изучения систематического курса математики.

В-третьих, многие ученые в СССР и за рубежом считают, что пришла пора улучшать школьные программы, в частности указывают на целесообразность раннего изучения алгебры. В этом направлении ведется исследовательская работа (кстати, во Франции лишь в немногих школах и в опытных порядке элементы алгебры вводятся с 3—4-го класса). Исследования педагогов и психологов показывают, что дети 7—9 лет могут успешно овладевать алгеброй и на этой основе — всем курсом математики. Такая работа, например, проводится в 91-й московской школе, в ряде других школ, а также в США и других странах. На основе этих исследований в ближайшие годы, вероятно, будут существенно изменены программы по математике для начальной школы. Но это — дело будущего. В каждом частном случае нужно помогать ребенку осваивать алгебраические способы работы с математическим материалом — что вы и делаете.

В. ДАВЫДОВ,
кандидат педагогических наук

● ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

СНОВА О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ

Уважаемый товарищ редактор!

С большим удовольствием прочел в № 1 вашего журнала за 1983 год статью Белова «Альбом почтовых марок». Сейчас резко возросло число филателистов. В особенности много стало школьников, увлекающихся коллекционированием почтовых марок.

У нас в стране свыше 120 обществ и клубов коллекционеров, а также около 500 кружков. Но еще большее количество групп и кружков филателистов существует при школах, школах-интернатах, библиотеках, музеях, Дворцах пионеров, Домах культуры, профсоюзных клубах, детских клубах и красных уголках ЖЭК. К сожалению, все эти кружки и группы никем не учитываются.

В 1982 году магазинами книготоргов было продано около 100 тысяч экземпляров на приобретение советских почтовых марок, а ведь большинство филателистов, особенно юных, коллекционируют марки, не пользуясь организованным снабжением, приобретая коллекционные марки на почте, в киосках Союзпечати, магазинах. Не менее интересный пример популярности филателии среди детей: в 1958 году Детгизом была выпущена тиражом 40 тысяч экземпляров книга И. И. Дайхес «Как собирать почтовые марки». Эта книга разошлась моментально, как и книга Руд. Бершадского «О чем рассказывают марки» (тираж 90 тысяч экземпляров).

Почему так увлекаются филателией? Почтовая марка доступна, как правило, каждому. Самый важный фактор, делающий филателию такой желанной гостевой школы и семьи, — это ее огромное воспитательное значение для молодежи. Филателия (при правильной, конечно, постановке дела) развивает художественный вкус и приучает к точности, аккуратности, опрятности, внимательности и усидчивости. Кроме того, филателия способствует незаметному приобретению и накоплению множества разнообразных исторических, географических и многих других сведений и прикладных практических навыков.

Кружок юных филателистов при Московском городском Доме

пионеров в 1980 году участвовал в Национальной филателистической выставке Чехословакии в Братиславе. За тематическую коллекцию почтовых марок «Исторические поездки Н. С. Хрущева в страны Азии, США и Франции с миссией мира и дружбы» был награжден большим призом. В том же году этот кружок принимал участие в Международной филателистической выставке в Лейпциге и за тематическую коллекцию марок «Здесь жил и работал великий Ленин» был награжден бронзовой медалью и особым почетным призом «Светящийся глобус». На Всемирной филателистической выставке в 1982 году в Праге (эта выставка проходила под шефством президента ЧССР Антонина Новотного) участвовали кружок филателистов 12-й средней школы Курска, выставивший коллекцию на тему «Картинная галерея в марках», и Клуб юных филателистов при Магнитогорском Доме культуры металлургов, выставивший коллекцию марок на тему «Молодежь страны Советов». Оба кружка были удостоены почетных призов. Однако если из Советского Союза на этой выставке были представлены только два юношеских филателистических коллектива, то из ЧССР таких коллективов было 10, из Венгрии — 20, из ГДР — 8, Румынии — 11, Польши — 7...

Международные и национальные выставки проводятся ежегодно, но наши юные филателисты из-за неинициативы со стороны органов народного образования очень редко участвуют в этих выставках.

В феврале — марте 1980 года в Московском Доме учителя была организована выставка на тему «Наглядные пособия из коллекционных материалов». Выставка показала, как можно использовать коллекции марок, конвертов, открыток в учебном процессе и внешкольной работе.

Вот две записи из книги отзывов:

«Очень интересное явление и вполне современное. Почти в каждой школе имеются коллекционеры — учителя и учащиеся, — но работа их иногда поверхностна, ограничивается одним собирательством, не преследует полезной цели установкой. Выставка показывает возможность правильной работы коллекционеров. Необходимо популяризировать выставку среди учителей, а также провести по этому вопросу беседы. К. Журбицкий (Институт усовершенствования учителей)».

«Выставка нам очень понравилась. Идея оригинальна и интересна. Коллекции содержательны. Они могут принести большую пользу в воспитании у детей любви к географии, литературе, музыке и т. д. Коллекционирование организует детей и приучает их систематически мыслить. Научные сотрудники Института Маркса — Энгельса — Ленина».

Газета «Трибуна людей», орган ЦК Польской объединенной рабочей партии, поместила однажды заметку «Полезное увлечение»: «Директор начальной школы в городе Жешове А. Громский правел среди учеников интересное исследование, которое должно было дать ответ, какую пользу приносит филателия в области воспитания. Вот некоторые результаты этого исследования. На поставленные вопросы отвечали произвольно взятые ученики 4-го класса — 15 учеников, коллекционирующих почтовые марки, и 15 не коллекционирующих. Ученики, коллекционирующие марки, назвали 107 различных стран, не коллекционирующие назвали только 57 стран. Филателисты назвали и охарактеризовали 46 видов зверей, а нефилателисты — только 19 видов. Проверка знаний, касающихся выдающихся исторических личностей Польши, дала следующие результаты: филателисты получили за свои ответы 250 очков, нефилателисты — 104 очка. Интересные результаты, не правда ли?»

У нас многие родители и учителя положительно относятся к тому, что их дети и ученики собирают марки. Однако не многие из них знают, как помочь детям правильно заниматься коллекционированием. В общества коллекционеров, как правило, детей до 16 лет не принимают, да и не везде имеются такие общества. Желая как-то помочь своим детям, в Москве, например, родители вступают в члены общества коллекционеров ради своих детей! Происходит это из-за крайней неорганизованности нашей филателии, из-за отсутствия должного внимания к ней со стороны органов народного образования и комсомола.

Не получая помощи, юные филателисты часто обращаются с различными просьбами в зарубежные филателистические журналы. Например, в болгарском журнале «Филателен преглед» была опубликована следующая заметка: «Редакция журнала получила письмо из Клуба юных филателистов при Киевском Доме пионеров, в котором они просят помочь им установить дружескую филателистическую переписку с болгарскими юными филателистами и обмениваться с ними марками. Адрес: Киев, улица Кирова, Дворец пионеров, Клуб филателистов». Подобного рода письма в этот журнал пришли и из других городов СССР».

В газете «Голос Риги» за 1 февраля 1981 года, в заметке «У рижских коллекционеров», говорится: «Расширились международные связи рижских коллекционеров. Редакция болгарского журнала «Филателен преглед» в порядке обмена опытом прислала в филателистическую секцию утвержденные Министерством народного образования программы и учебные планы для занятий по филателии в юношеских кружках».

Следует указать, что не только в Болгарии существуют программы и учебные планы по филателии для школьников, утвержденные органами народного образования.

В 1930 году Наркомпросом была издана брошюра А. Чачикова «Филателия в школе». О школьной филателии в те годы систематически печатались материалы и в советском филатели-

стическом журнале (с 1933 года этот журнал не выходит). Но за последние 30 лет никакой работы в этом направлении органы народного образования не проводят.

Одни ответственные деятели народного просвещения делают вид, что они не знают о существовании школьной филателии; другие считают, что это их не касается; а некоторые ждут указаний на сей счет.

Лишенные необходимого внимания и помощи, юные филателисты все же проводят с помощью взрослых коллекционеров некоторую организованную работу. Вот только немногие факты.

В Иркутске в апреле 1961 года проводился День коллекционера. Свои коллекции показали и ученики средних школ. В Уржуме кружок юных филателистов при детской библиотеке регулярно проводит филателистические выставки на тему «Писатели, художники, композиторы». В Свердловске в 1962 году проводилась Неделя юного коллекционера. Вечер юных коллекционеров в Доме пионеров Ленинградского района Москвы состоялся в ноябре 1962 года. Он был посвящен 150-летию Бородинского сражения. В январе 1963 года во Дворце пионеров в Москве проведен слет юных филателистов, посвященный народам Африки. На слете присутствовали студенты Университета дружбы народов.

Статья «Альбом почтовых марок» заканчивается призывом: открыть коллекционированию двери школы. Мне кажется, что этот призыв следует сформулировать так: «Не закрывайте коллекционированию двери школы». Ведь трудно найти школу, где бы ученики не занимались коллекционированием.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях. Об этом мы все должны помнить. Нужно подходить к ребенку с чувством уважения, считаться с его запросами и увлечениями, используя последние в его же воспитании».

Эти слова прямо относятся и к увлечению школьников коллекционированием.

П. МАЗУР,

председатель бюро филателистической секции
Московского городского общества коллекционеров

ОТ РЕДАКЦИИ СЧИТАЯ ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛЕЗНЫМ, РЕДАКЦИЯ «СЕМЬИ И ШКОЛЫ» НАДЕЕТСЯ, ЧТО МЫСЛИ, ВЫСКАЗАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ, ПРИВЛЕКУТ ВНИМАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР. ВОПРОС О РАЗВИТИИ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ РЕШЕН.

● ПРИСЛАНО НА ФОТОКОНКУРС «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

**Г. МИНАКОВ (СОВХОЗ «КРАСНОПОЛЬСКИЙ»
УГЛЕГОРСКОГО РАЙОНА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ).
ПОМОЩНИК.**

● ПИСЬМА НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

ЮРЕ ПОМОГЛИ

В семье Токаревых давно творилось неладное. Отец часто приходил домой пьяный. Переступив порог, он начинал буйствовать. Перепуганные дети жаллись к матери. Измученная постоянными скандалами, Антонина Петровна была вынуждена забрать свои вещи и с тремя детьми поселиться в железнодорожной казарме. Сердечной теплотой и дружеским пониманием встретили свою работницу служащие путевого хозяйства. Неприятное прошлое отступило, не хотелось и думать о нем. Но сын Антонины Петровны Юрий тяжело переживал семейную катастрофу, хотя понимал, что другого выхода для матери не было. Юра ушел в себя,

стал молчаливым. Однажды утром он, как обычно, собрался в школу. Но, выйдя из казармы, не пошел по знакомой дороге, а повернул налево, в лес. Так он впервые пропустил занятия. На следующее утро все повторилось. Потом еще и еще... Минила неделя. Мать ничего не подозревала: сын возвращался домой вовремя.

...Собрание в 8-м «А» проходило бурно. Сообщение классного руководителя, побывавшего на квартире у Токаревых, вызвало переполох. Юра бросил учебу!

— Так куда же мы раньше смотрели, Александра Ивановна? — тревожились за судьбу одноклассника ребята. — Ведь целая неделя прошла!..

— Кто-то пустил слух, будто Юрка заболел! — послышался голос с задней парты.

— Заболел! А почему мы не навестили больного? Расстояния испугались — четыре километра в сторону леса! Позор...

А под вечер Галя Артюхина, Таня Солдаткина, Галя Калентьева, Роза Пластова и другие восьмиклассники уже шагали вдоль полотна железной дороги к отдаленному переезду.

На следующий день перед началом занятий дежурная ученица докладывала Нине Васильевне: «На вашем уроке присутствуют все...»

Взгляд учительницы скользнул по рядам парт и на одной из них задержался: пустовавшее несколько дней место было занято. Юра вернулся. Почувствовав на себе пристальный взгляд, Юра смущенно улыбнулся. В его душе была тревога: скоро похолодает и завьюжит — старенькое пальтишко и рваные сапоги не спасут... Неужели опять бросать школу?

А в это время в кабинете директора 17-й Сергачской восьмилетней школы шел разговор о Юре Токареве.

— Зимой ему будет трудно учиться, — говорила директор школы Зоя Ивановна Базякина. — Хорошо бы

СЧАСТЬЕ, ДОБЫТОЕ МУЖЕСТВОМ

*В счастливый час, дорогою
знакомой,
Когда за речкою вдали горел
закат, —
Помеченный войной, с борьбы
суровой
Домой, к земле родной пришел
солдат.
В свой дом пришел солдат, и
костили откинул,
И люди услышали от него:
— Вернулся воздвигать вторую
половину
Разрушенного счастья своего!*

подыскать для него жилье поближе к школе. Да и одежду приобрести...

— За жильем дело не станет, подышу сама, — согласилась председатель родительского комитета Мария Сергеевна Солдаткина. — А вот насчет покупки одежды... Ну что ж, поступимся в двери городских организаций...

Через несколько дней Юра пришел в класс радостный: он держал в руках новое пальто, костюм и белье. Ребята тоже обрадовались. Посыпались вопросы.

— Да это же все Мария Сергеевна!.. — сдерживая волнение, принялся пояснять мальчик. — Понимаете... Перехватила на улице — и в магазин! Примеряет, а я конять не могу — зачем. Бери, говорит, все это и облачайся. Но чтобы, говорит, без двоек: народные денежки на ветер не пускают!

А директор школы-интерната для глухих детей Н. И. Сорокин выдал для Юры постельный комплект. Юра живет теперь не в отдаленной казарме, а в пригороде, в доме А. И. Горлановой, с сыном которой учится в одном классе. О нем заботятся, как о родном. Мальчики вместе готовят уроки, читают книги, ходят в кино. Иногда по вечерам Юра навещает Марию Сергеевну. Забота хороших людей вернула подростка к радостям жизни. Он повеселел. Мы поинтересовались, как Юра учится.

— Хорошо, — сказала Зоя Ивановна. — Ведь это же один из способных учеников. Думаю, школу он окончит отлично...

В. ПЕРШИН, В. ЕРОХИН
(г. Сергач Горьковской области)

Так местный поэт В. Рыкунов пишет о нашем «втором Маресьеве» — комбайнере совхоза «Олымский» Петре Филипповиче Чеканове.

Добровольцем ушел на фронт П. Ф. Чеканов. Защищал Москву, воевал под Смоленском. Был тяжело ранен — он потерял обе ноги выше колен, глаз, два ребра. Чуть живого подняли его санитары и доставили в госпиталь. Лечился он долго... Крепкое здоровье и сильное сердце все выдержали. Но вместе с выздоровлением пришли тяжелые, гнетущие мысли. «Кому я нужен? — не раз думал он. — Буду только обузой...»

Но вот радио разнесло весть о подвиге Алексея Маресьева. А потом удалось прочитать «Повесть о настоящем человеке». Воодушевленный этим примером, Петр Филиппович тренируется на протезах. Воля, настойчивость победили. Чеканов научился не только ходить без костылей, но даже ездить на велосипеде, а затем и на мотоцикле.

Пришел Петр Филиппович в свеклосовхоз «Олымский» и попросил у директора:

— Дайте комбайн... Не подведу. А на это, — он показал на протезы, — не смотрите, выдержат...

С тех пор вот уже восемнадцать лет работает водителем степного ко-

рабля этот мужественный и энергичный человек. В год по 400—500 гектаров убирает.

П. Ф. Чеканов из года в год — впереди соревнующихся. А когда было затруднение на целине с уборкой хлеба, он в числе первых поехал туда и убрал 380 гектаров за 15 дней.

— В труде я нашел свое счастье, — говорит он. — И хотя после трудового дня чувствуешь боли, их перекрывает радость от сознания: мой труд нужен Родине.

К боевым наградам Петра Филипповича прибавилась медаль «За трудовую доблесть». Чеканов награжден золотыми медалями Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства.

До войны Чеканов познакомился с девушкой Аней из села Озерки Курской области. Всю войну она ждала его с фронта. И когда увидела его, истерзанного и искалеченного войной, не отступилась. Своей горячей любовью вдохнула в Петра Филипповича новые силы. Поженились... И вот уже семнадцать лет живут так, что люди завидуют им. Пошли дети. Все силы и старания отдают Петр Филиппович и Анна Федоровна их воспитанию. Мужественный образ отца вдохновляет детей хорошо учиться и трудиться.

Валя, Шурик и Вова всегда подтянуты, опрятны, прилежны. Они отличаются трудолюбием не только в школе, но и дома. Петр Филиппович частенько навещается в школу, интересуется успехами детей, советуется с учителями.

— Примерная и славная семья, — говорят колхозники.

Пожелаем Петру Филипповичу Чеканову долгого здоровья, новых успехов в труде и счастья в семейной жизни!

Ю. ГОЛУБЯТНИКОВА
(ст. Касторная)

● ПЬАНСТВО ИЗ ЖИЗНИ ВОН!

Во имя чего?

Загрий Зиятдинов смотрел на жизнь через мутное бутылочное стекло. Его нравственный мир свободно умещался в граненом стакане. Семья, дети стали чужды ему. С утра и до вечера в голове настойчиво билась только одна мысль: «Водки!»

Вино родит вину. Отсидев 15 суток за пьяный дебош, уплатив оче-

редной штраф, Зиятдинов снова принимался за прежнее. Его вызывали в местком, в штаб дружины, обсуждали на общем собрании, брали на поруки. Его лечили от запоя. Только в прошлом году он пять раз находился на излечении. Но, выйдя из больницы, снова начинал пить и дебоширить.

Последний погром Зиятдинов учинил в столовой. Вооружившись стулом, гонялся за работниками. Швырнул пустую бутылку в инвалида, зверски избил его ногами.

На суде Зиятдинов изворачивался, пытался свалить вину на водку,

Но тщетно. Народный суд приговорил пьяницу и дебошира к лишению свободы на четыре года с содержанием в колонии усиленного режима.

Жизнь дается человеку один раз. Не щаля ее, люди борются за светлое будущее, за всеобщее счастье на земле.

А во имя какой цели живут рыцари четвертинки, так нелепо разбрасывая по ветру, втаптывая в грязь лучшие свои годы? Во имя чего губят они самое дорогое, что есть у человека, — жизнь?

Антонина ГОРОЯН
(г. Ухта, Коми АССР)

„ЧУЖИЕ ДЕТИ“? У НАС НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ТАКИХ!

В редакцию пришло письмо. Тревожное от первой до последней строчки. Оно призывало помочь двенадцатилетнему Вите Савельеву, проживающему с матерью и отчимом в жилых корпусах Первого подшипникового завода. Вот что рассказывает корреспондент журнала, расследовавший это письмо.

Прошлый год был самым трудным в жизни Вити Савельева. Много он доставил хлопот своим воспитателям, которые с неудовольствием отметили «повышение активности» мальчика.

И в самом деле, Витя вел себя по меньшей мере странно. Он и прежде не отличался усидчивостью, теперь же школьная дисциплина сделалась для него невыносимой. Витя мучился за партой. Учительница с тревогой следила за ним, а он приводил ее в ужас богатством «комплекса движений».

Однажды Витю после уроков обнаружили на лестничной клетке. Он тихо сидел один, в крошечной темноте. Его привели к директору. Тот не ругал мальчика, а спросил только:

— Что у тебя случилось? Расскажи. Постараюсь помочь...

— Меня отец не любит! — грустно ответил Витя.

За необычным поведением Виктора Савельева стояло серьезное горе. И недаром в прошлом году он совершил массу «подвигов», остался в четвертом классе на второй год.

Что же произошло с Витей?

У него есть бабушка, которая очень любит внука. Как-то после очередной Витиной выходки она в сердцах сказала:

— Ты, Витюшка, запомни, если будешь баловать, отцу надоешь. Неродной он тебе...

Витя был потрясен. Он прежде чувствовал, что в их отношениях с отцом чего-то не хватает. Витя бывал у товарищей и все время непроизвольно сравнивал, как у него с отцом и как у других. Выходило, что он самый неудачливый. Отец мало интересовался им...

Теперь, узнав страшную правду, Витька уже никого не признавал. Он целыми днями пропадал с товарищами. Это были «педагогически запущенные подростки». Как ни странно, ими никто не занимался. Многие из взрослых знали о том, что эти ребята нуждаются в присмотре, но равнодушно проходили мимо. На случайные окрики старших эти ребята давно уже перестали обращать внимание. Они чувствовали себя независимыми и поэтому снисходительно поглядывали на «закрепощенных» сверстников. Шли туда, куда хотели, делали то, что хотели.

С Витей их стало четверо. Старшему стукнуло семнадцать, младшему шел тринадцатый год. Было нечто такое, что объединяло мальчиков. Мать старшего из ребят пила водку. Напиваясь, она выбрасывала сына за дверь, потому что он мешал ей, «портит дует», как она выражалась. А выражалась она не только так! Выпивали и в семье другого члена компании. И совсем уже не все в порядке было дома у двенадцатилетнего Вити Басова. Басов-старший жестоко истязал сына.

Они никогда не торопились домой. В школу тоже. Тем более, что двое из них бросили ее. А тут Вите Басову

пришла в голову замечательная идея — отправиться за город, к дедушке. Эта идея понравилась всем четверым.

Выйдя из электрички и посоветовавшись, ребята не сразу направились к дедушке, чтобы тот ничего такого не заподозрил. Сначала они погуляли сколько нужно и лишь потом «обрадовали» старика.

Тут они пообедали. А к вечеру, чтобы не вызвать лишних вопросов, сказали, что возвращаются в Москву. А сами ушли подальше от дедушкиного дома и бродили до ночи. Стало совсем прохладно. Возле какого-то сарая они нашли большую кучу утиля, забрались в нее и, тесно прижавшись друг к другу, уснули.

Утром они уже были в Москве. Им хотелось есть, но для этого нужно было возвращаться домой и, может быть, даже давать объяснения. Вечером они пробрались в поселок подшипникового завода и укрылись на чердаке одного из жилых домов. Ночью стало холодно. Двух пальто было маловато. Решили раздобыть хотя бы еще одно. И еще хлеба. Проголосовали, и «повезло» Савельеву: он должен был разыскать сестру товарища и уговорить ее принести пальто брата.

Но как только Витя, выполняя поручение дружка, отыскал девочку, та крепко ухватила «посла» за руку и, благо была старше его года на три, потянула к своему отцу. Допрос был коротким. Вскоре «гарнизон» чердака был захвачен врасплох и в полном составе доставлен в милицию. Сюда стали приходить родители.

Магдалина Михайловна Рачкова дружна с матерью Вити, Верой Федоровной Савельевой. Она помогала в поисках мальчика, пришла с подругой и в милицию.

Витя Савельев обрадовался матери и, глядя на ее заплаканные глаза, сам еле сдержал слезы.

Пришли и за двумя другими его дружками.

— Сейчас и за тобой кто-нибудь придет, — сказала Рачкова Вите Басову. От этих слов мальчик побледнел.

— Отец меня убьет, — проговорил он так, что Магдалине Михайловне стало не по себе. Она попыталась успокоить мальчика:

— Ничего он тебе не сделает, ведь он твой отец.

Витя ответил с раздражением:

— А знали бы вы, как он бьет меня по голове!

Когда пришел Басов-старший, Рачкова поняла, какими нелепыми показались Вите ее утешения. Отец вплотную придвинулся к сыну и, видимо, начал живописать ему картину самого ближайшего будущего...

— Если вы дома станете избивать мальчика, я схожу в милицию и заявлю на вас. В первый раз вижу такого отца, — решительно сказала Магдалина Михайловна...

Она не забывала о Вите Басове. Не раз говорила о нем и его приятелях в «соответствующих учреждениях» Первого подшипникового завода. Велико было ее горе, когда она узнала...

Часов в одиннадцать вечера «папаша» Басов вернулся домой и никак не мог открыть дверь собственной комнаты: она почему-то не поддавалась. Чертыхаясь, он навалился на нее. В комнате рядом с дверью были прибиты оленьи рога, служившие вешалкой. На них и пристроил петлю Витя. Это его тело мешало отцу открыть дверь...

Рачкова считает, что в гибели мальчика есть и ее вина, что она плохо защищала его от отцовских побоев. Но ей, живущей в другом районе, было куда трудней уследить за тем, что происходит в квартире Басовых, чем соседям. А вот они хорошо знали о том, что происходит. Но не вмешивались. К чему, мол. Отцу виднее, как бить своего сына. Никто из соседей не посчитал нужным заступиться за мальчика или сообщить об от-

вратительных экзекуциях на завод, где работает изувечен, или в милиции.

В тот вечер, когда Витя наложил на себя руки, сосед слышал какой-то стук за стенкой, но не придавал ему значения. Он слишком привык к подобному стуку. Привык!

А мы-то считаем, что есть вещи, к которым человек не имеет права привыкнуть. Иначе в нашей жизни обретут постоянную прописку самые отвратительные явления.

Гибель друга обрушилась на Витю Савельева, пожалуй, самым тяжелым в его жизни ударом. Его не раз видели заплаканным. «Если бы нас тогда не поймали!» — говорил он товарищам.

Вера Федоровна Савельева, бесспорно, любит сына. Но... Когда директор школы обращал ее внимание на то, что Витя слишком поздно возвращается домой, что ему предоставлена чрезмерная свобода, она отвечала:

— Походит и вернется. Не в первый раз.

Вот вам и любовь к сыну!

Благодаря усилиям школы, которая установила связь с предприятием для совместного воздействия на семью Савельевых, Витя «пошел на поправку». Но на летние каникулы мальчика следовало бы отправить в пионерский лагерь. Сделать же это оказалось нелегко. Профсоюзная организация отдела главного металлурга Первого подшипникового завода, где работает мать Вити, наотрез отказалась посылать в лагерь «злого хулигана». На этот счет без обиняков высказалась товарищ Мажорина. Она не желала рисковать... А до того, что мальчика вновь подхватит скверная компания, ей, профсоюзной деятельнице, нет никакого дела.

Куда же деть паренька на лето? А куда хотите.

Такова «профсоюзная позиция» Мажориной.

Еще несколько слов о Магдалине Михайловне Рачковой. (Это она написала письмо в редакцию). Она рабо-

тает вместе с Савельевой. И если понаблюдать за тем, с какой энергией отстаивает Рачкова интересы Вити, то невольно засомневаешься: кто же, собственно, мать мальчика? Именно она пыталась поколебать «здравый смысл» заупрямившейся профдеятельницы. Правда, ничего из этой попытки не вышло. Но Магдалина Михайловна упорно продолжает бороться за Витю Савельева. Порой она делает это несколько нервно, но всегда от души, бескорыстно. Впрочем, Рачкова вообще не бывает равнодушной к чужой беде. Ей до всего есть дело, когда речь идет о детворе. Скептики говорят про нее: «Наш Дон Кихот. Ведь почти никакого толку от ее возни, а она все не унимается».

Конечно, позиция сторонних наблюдателей значительно удобней. Но Рачкову она не устраивает.

К сожалению, Витя Савельев и сегодня еще не порвал с дурной компанией. Она не желает его отпускать. И хулиганы хорошо знают, что Магдалина Михайловна стремится вырвать у них Витю. Недавно ей прямо угрозили. Обещали расправиться с десятилетней дочкой, если ее мать не уймется.

Мы рассказывали о тяжелых вещах. Зачем? Чтобы читатель с большей требовательностью к себе и другим посмотрел вокруг:

— А все ли благополучно в той квартире, в том доме, в том дворе, где живу я? Не живут ли рядом со мной такие отцы, как Басов?

Пусть исчезнет такое понятие — «чужие дети», потому что с ним связано равнодушие. То самое равнодушие, которое можно считать одной из причин гибели Вити Басова. Для соседей он был только чужим ребенком. И они хладнокровно переносили все, чему были свидетелями.

Но у ребят есть настоящие друзья, которым не безразлична их судьба. Это они добились того, что два старших члена бывшей «четверки» сегодня неплохо работают на том же самом подшипниковом заводе.

Пусть не будет посторонних, когда речь идет о детях! Все вместе мы отвечаем за судьбу каждого ребенка.

Ю. СКРЫЛЕВ

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

ЗАБОТА ДОЛЖНА БЫТЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНОЙ

С Володей Журавлевым, учеником 3-го класса, случилось несчастье: он попал под мотоцикл и получил легкое сотрясение мозга. В школе к мальчику отнеслись чутко: перевели его в 6-й класс, несмотря на явное отставание. А уж дома Володю только что не заворачивали в вату. Мы, конечно, не против чуткости. Но когда она чрезмерна, результат может оказаться плачевным. Так, к сожалению, произошло и с Володей. Он обленился, перестал заниматься, начал покрикивать на мать и старенькую бабушку: «Подай, принеси, почитай...» Вскоре дошло до того, что Володя вместе с учеником Бессаловым устроил выпивку, трое суток не являлся в школу и домой.

С мальчиком не раз беседовали классный руководитель и директор школы, но это не помогало. Попытки вызвать в школу его родителей, однако они не явились. Тогда за дело взялись классный и школьный родительский комитеты. В семью Журавлевых пришли активисты Н. И. АLEXИНА и К. В. КИСЕЛЕВ. Трудная была беседа. У мальчика действительно есть хорошие стороны: когда хочет, он может

старательно работать, увлекается фотографией, коллекционированием марок и даже искусно вышивает. Но Володя ленив и разболтан. А родители его, к сожалению, смирились с этим, всячески защищали мальчика от справедливых замечаний.

Вскоре поведение Володи Журавлева и недостатки в его семейном воспитании стали предметом извощенного разговора на заседании родительского комитета. Отец Володи, работник строительного управления Николай Семенович Журавлев, и его жена Александра Ивановна все срывы в поведении сына пытались объяснить последствиями болезни. И тогда член родительского комитета Нина Никифоровна АЛЕХИНА попросила разрешения взять над мальчиком шефство.

Володя попал в хорошие руки. Ежедневно приходил он к Нине Никифоровне и самостоятельно, но под неослабным ее контролем делал уроки, повторял прой-

денное. В свободный час она душевно беседовала с подростком, они вместе смотрели телевизор, слушали музыку. И Володя выправился — успешно закончил учебный год.

Многое для этого подростка сделала Нина Никифоровна. Но рядом с ней за Володю настойчиво боролись и его классный руководитель Галина Иосифовна ГОБОВА, и пионеры — товарищи по отряду. Вместе они вырвали его из-под влияния уличной компании, радовались каждому успеху Володи, пожалуй, больше, чем он сам.

Мы далеки от мысли, что родители Владимира Журавлева не любят сына. Но в том-то и дело, что, излишне опекая его, потакавая всем его прихотям, они потеряли свой родительский авторитет. И кто знает, как бы сложилась судьба мальчика, если бы они вовремя на помощь учителя, родительская общественность и товарищи.

А. ПОПОВ, председатель родительского комитета школы № 71

(Волгоград)

КАК ДЕД МОРОЗ В БЕДУ ПОПАЛ

Новогоднее представление

Музыка Г. НИССА

Слова Мих. ПЛЯЦКОВСКОГО

Участвуют:

Все ребята

Дед Мороз Лиса
Наташа Волки
Медведь Зайцы

Возле красивой нарядной ёлки
собрались ребята в праздничных но-
вогодних костюмах.

Все:

По лесам и по лугам
Дед Мороз шагает к нам.
Скоро, скоро он придёт,
Подарков много принесёт:

Золотые апельсины,
И халву, и мармелад,
Пирог и мандарины,
Эскимо и шоколад,
А ещё шары цветные
И машины заводные,
И конфеты, и печенье,
И другие угощенья!

Дед Мороз идёт пешком
С удивительным мешком.
В том мешке — чудесный груз,
Бери, что хочется, на вкус:

Золотые апельсины,
И халву, и мармелад,
Пирог и мандарины,
Эскимо и шоколад,
А ещё шары цветные,
И машины заводные,
И конфеты, и печенье,
И другие угощенья!

К ребятам подбегает Лиса.

Лиса:

Я бежала, торопилась,
Ох, сейчас я упаду!..

Все:

Что случилось?
Что случилось?

Лиса:

Дед Мороз попал в беду!
У большой пушистой ёлки
На него являли волки.
Волки щёлкают зубами.
Машут длинными хвостами.
Каждый злобно скалит пасть,
Норовит мешок украсть...

Наташа:

Ты хитрец, Лисанька,
Всех лесных зверей.
Что нам делать, Лисанька?
Дай совет скорей!

Все:

Что нам делать?
Что нам делать?
Ты скажи скорей! } 2 раза

Лиса:

Может нам помочь Медведь,
Но у Мишки — спячка.
Разбудить его сумеет —
Трудная задачка!
Я вам правду говорю:
Трудная задачка!

Все:

Дружно — в ногу!
Дружно — в ногу!
Мы пойдем искать берлогу!
В той берлоге Мишка спит.
Он сопит, он храпит.
Мы возьмем с собой Лису,
Знакомы тропки ей в лесу!
Дружно — в ногу!
Дружно — в ногу!
Мы пойдем искать берлогу.
Мы пойдем искать берлогу.
Мы пойдем искать берлогу.

Ребята направляются в сторону
слежка затемненной сцены. На задни-
ке изображен пейзаж зимнего за-

Умеренно
Лисанька Дед Мороз

что вижу, не при- нёс! Сла- си- бо- ван, ре- бе- та, и за- ре- и за-
три- те- на, ре- бе- та, и за- ре- и за-
мур- тель- не- шу- чай- те, по- дар- ки по- лу-
чай- те, ре- бе- та, та, и пей- те, и пей-

Для повторения

ре- та, да- та, что вы- не- на- ши- и- ван- на- вы- рун- ку при- шёл! Смо-
ре- та, в бе- да, шёл- ми- нис- ва- дол- вас- по- дар- ки- ми- го- и- при- лас- те-
чай- те! Се- го- да, ми- нис- ва- дру- зья, вы- деть- сто- ра- на- на- ча- ре- та- Тан-
ми- тель- да- ва- те- ста- че- ма- ко- ро- вод- и

Общий танец

Для окончанья

Весело, с задором

дружно встре- тим по- вый год!

Все ребята

Шурина

да- вый- те- ста- че- ма- ко- ро- лод- дружно встре- тим по- вый год!

Примечание: вкладку с текстом и нотами новогоднего представления надо отделить от журнала, сложить пополам и разрезать верхние края страниц.

Линия сгиба

снежного леса. В левом углу сне-
ны — «берлога». Слышится громкий
храп.

Наташа:

Вот и Мишкина берлога.
Вот он — тёплый Мишкин дом.
Нас пришло к берлоге много.
Ну-ка, хором пойдём!

Все:

Эй, Топтыгин, просыпайся,
И на нас не обижайся!
Ты покинь свою берлогу, } 2 раза
Выходи-ка на подмогу!

Медведь продолжает храпеть. На
сцену выбегают зайцы.

Зайцы:

Вся зима — для Мишки ночь,
Он проспать её не прочь.
Вас не слышит косолапый —
Мы попробуем помочь.

Зайцы лезут в «берлогу». «Берлога»
зашевелилась. Появляется медведь.

Он трёт лапой глаза.

Медведь:

Это кто же, это кто же
Вдруг посмел меня тревожить,
Да ещё и разгар зимы?..

Все:

Мы тебя тревожим! Мы!

Медведь:

Кто такие? Почему?
Ничего я не пойму! } 2 раза

Наташа:

Мишка, послушай рассказ —
И тогда простишь ты нас.
Добрый Дедушка Мороз
Нам в мешке подарил лёс.
Вдруг у тихой старой ёлки
На него напали волки.
Волки шёлками зубами,
Машут длинными хвостами,
Каждый злобою скалит пасть,
Норовит мешок украсть...

Все:

Мишка славный, Мишка милый,
Похвались своею силой,
Прогони волков ты этих,
Проучи, как надо, их!

Медведь:

Ну, раз у вас такое дело,
То я готов сражаться смело.
Пойдёмте к этой старой ёлке,
Сейчас меня узнают волки!

Занавес на сцене закрывается. Возле
ёлки появляются волки и Дед Мороз.

Дед Мороз:

Подарки детям я несу,
И пот застыл в глухом лесу.
Меня ребята ждут давно,
А вам, конечно, всё равно.
Вам, волки, это — всё равно!

Волки (наступая):

Ты нам отдай-ка свой мешок,
А сам пускайся наутёк,
Опасны наши пасти —
Пор-р-вут тебя на части!
Клыки наточим мы острей,
Чтоб все подарки съесть скорей.
Опасны наши пасти,
Всё в нашей волчьей власти!..

Появляются ребята и Медведь.

Медведь:

Ах вы, серые разбойники.
Растончу сейчас я вас!
Ах вы, серые разбойники.
Ну-ка, прочь ступайте с глаз!
Волки пятятся и убегают.
Зайцы (глядя им вслед):

Без оглядки
Убежали.
Только пятки
Засверкали!
Вот так мы!
Вот так мы!
А теперь
Связать нам можно } 2 раза
С позволения зимы!

Зайцы пляшут свой танец.

Наташа:

Здравствуй, здравствуй, дедушка,
Добрый Дед Мороз!
Покажи нам, дедушка,
Что в мешке принёс!

Дед Мороз:

Спасибо вам, ребята,
И звери, и зверята,

Танец Зайчиков

Ваня не понимает, что случилось вокруг него
Зайчишкам
Уверено, васселес заворон

Вот так мы! Вот так мы!

Вот так мы! Вот так мы!

А те, перо, сла, сать нам мом, но а по-зав, ле, ни - и эи, мы! А те, перо, сла.

Торжественно широко
Качаясь

Здрав - стуй, здрав - стуй,

де - лух-ка, из-руй бед Мо - роз! По - на, ни нам, де - лух-ка,

За то, что вы меня нашли
И все на выручку пришли!
Смотрите-ка, ребята,
И звери, и зверята:
В большом мешке своём для вас
Подарков много я припас.
Не хмурьтесь, не скупайтесь,
Подарки получайте!

Сегодня, милые друзья,
Сидеть в сторонке нельзя!
Танцуйте, веселитесь,
И пойте, и кружитесь!
Давайте станем в хоровод
И дружно встретим Новый год!
Все ребята соют и пляшут возле
Ёлки.

Вступление

Весело, не торопясь
Дуют все ребята
возле красной Елки собрались ребята в праздничной
новогодней костюмах

1 По ла, сам и ло лу - там Дед Мо, роз ша - га - ет и нам. Сно - ро, сно - ро
2 Дед Мо, роз и - дет леш - ком су - да, ва - тель - ным меш - ком. В том меш - ке - ну.

Землянка Игучи
он при - дет, по - дар - кое мно - го при - не - сёт: за - ло - ты, е - а, пель - си - ки,
дес - ный груз, бе - ра, что хо - чет - ся, на - вус: за - ло - ты, е - а, пель - си - ны.

и хал - а, и мар - мо - лад, пи - ро - ги и ман - да - ри - ны, за - ки,
и хал - а, и мар - мо - лад, пи - ро - ги и ман - да - ри - ны, за - ки.

Землянка Игучи
мо и шо - ко - лад, а е - ще ша - ры - цвет - ны - е, и ма - ши - ны за - вод -
мо и шо - ко - лад, а е - ще ша - ры - цвет - ны - е, и ма - ши - ны за - вод -

Для повторения Землянка
мы - е, и кон - фе - ты, и пе - чень - е, и дру - ги - е у - го - щень - я!

вот - ма - стра в гла - зом ле - су Ме - ня ро - ба - та мду! да - но. а

Грозно Волки (наступая)
вам, ко - неч - но, все раз - ко - вам, вол - ки, а - то все раз - ко! Ты

Бродяга
нам не - дай - на свой не - щок! а сам лу - чшай - ся на - у - ток, О -

па - сны на - шие па - сти - по - ру - те, бе - на - на - сти! Кле -

улыбка
и не - то - чим мы вы - строй, чтоб все по - дар - ки съесть ско - ре! О

Замедляя

но, ро-вит ме-шок у-красть...

Очень умеренно
Всеразбита

Меш, на слез, чай, Меш, на ми-лей, по-ка-лись сво-е-ю си-лой, про-го-ни вол-ков ты злы,

Медленно, тяжело
Медведь

пре-у-чи, как на-до, на! Ну, да-у вас та-ко-е де-ло, то

в го-лов ора-на-ря, ся сме-ло. Пой-дем - те-бз-той ста-рой ел-ке, сей-час че-ни у.

Заче-м за-кры-ва-ет-ся,
На оди-но-е по-ка-лит-ся
Дед Мороз и Вол-ки
Замедляя

Умеренно
Дед Мороз

...а-ча-ют вол-ки! По-дар - ки де-там в че-су, и

Для окончанья

мы-е, и кон-фе-ты, и пе-чень-е, и дру-ги-е у-го-щень-я!

Со стороны сцены
ребят подбегает Лиса ускорая замедляя Лиса пу-лемком подыгнать

Я бе-на-па, го-ро-па, лось

Все ребята Лиса замедляя

Ох, сей-час и у-па-ду! Чь сл-учи-лось? Чь сл-учи-лось? Дед Мо-роз по-па-ля се-бя!

последенно ускорая замедляя

у боль-шой пу-ш-ки, сто-я ел-ки на че-го на-па-ли вол-ки. Вол-ки цел-на-ют зу-ба-ми,

последенно ускорая

на-шут длин-ны, ми-ли-а-ста-чи, как-дво-зуб, но ска-лит па-сто, но ро-вит ме-шок у-красть

Умеренно и певуче
Наташа

Ты хи-тре-е, Ля-сань-ча,

всех ле-сных зве-рей. Что нам де-лать, Ля-сань-ча? Дай со-вет сно-рей!

Все ребята
очень быстро, живописно

Что нам де-лать? Что нам де-лать? Ты ска-жи сно-рей! Что нам де-лать? Что нам де-лать

Лиса

Ты ска-жи сно-рей! Мо-жет нам по-мочь Мед-ведь, но у Ми-шки-спяч-ка.

Раз-бу-дить е-го су-мать-труд-на, а за-дач-на! Я вам прав-ду го-во-рю!

На-че-го я же по-и-му! На-че-го я же по-и-му!

Возмущенно-Умеренно
Наташа

Ми-на, вы-слу-шай рас-ска-з-

и тог-да про-стишь ты нас Доб-рый де-душ-ка Ми-ро-з нам вше-е не по-

-дар-ка нас вдруг у ти-хой ста-рой ол-е на не-го на-па-ли вол-ки.

Вол-ки цел-на-ют зу-ба-ми, на-шут длин-но-ми хво-ста-ми, нам-дай зло-бно сна-лит пасты,

Детишки гулят в Берлогу. Барбоса зашевелился, выныривая из берлогушки Лайсен. Гавкала, бочком,
он покатился Медведь и трет левой глазом.

Песенка Медведя

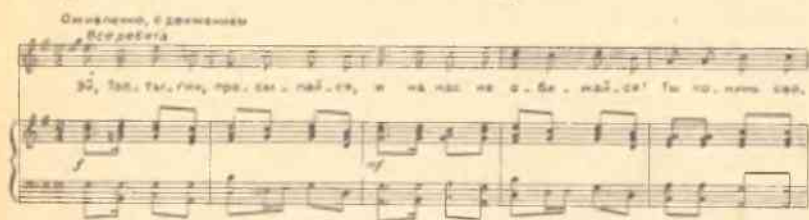
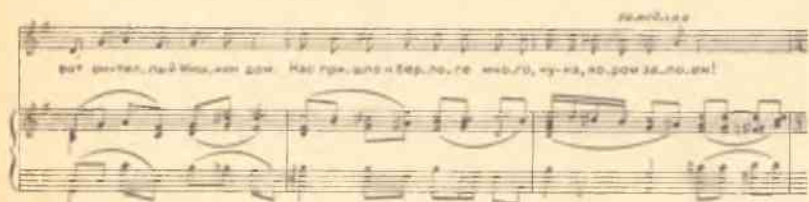
Грустно, не спит, подчёркнуто

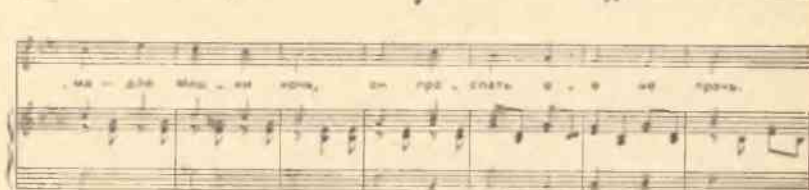
В темноте марша, не слыша

Ребята направились в сторону зорко затененной улицы на зарнице набравшем лобном олимпийском знамени
...иголка. Влеком утку сучки вилочка. Словечко громкой крив

Песенка Зайчиков

О ЗАМАНЧИВОЙ И КАВЕРЗНОЙ

(Из статьи в сборнике «Эстетическое
воспитание в семье»)

ПРОФЕССИИ

...Счастливая ли жизнь у актеров? Счастливая. Но только при одном условии: если они актеры, а не просто служащие в театре в должности актеров, потому что у этих последних другие радости и назвать их актерским счастьем я не берусь.

В чем оно кроется, это актерское счастье, сказать очень трудно. Я только знаю, что оно есть. Иначе зачем тогда сильный и талантливый человек отдает актерству свою единственную жизнь?..

Не всем удалось посмотреть, как играл на сцене Борис Георгиевич Добронравов. Поверьте мне на слово, что это было потрясающе. И его царь Федор, и дядя Ваня, и Яровой, и Тихон в «Грозе» Островского — все это не персонажи вечерних и дневных представлений, а куски обнаженной личной жизни самого Бориса Добронравова, очень красивого, большого роста человека, с замечательными светлыми глазами...

Ему еще не было пятидесяти лет, когда выяснилось, что у него очень большое сердце.

Я почему-то уверен, что это не просто случайно припавшаяся хвороба, а какое-то отражение его работы, его умения сгорать на сцене всякий раз, когда он появлялся перед зрителями. Может быть, я ошибаюсь, но это не так важно...

Через несколько лет болезнь усилилась. Врачи сказали Борису Георгиевичу, что ему лучше не выступать или уж, если он без этого, как говорится, «жить не может», играть очень редко, ну, раз-два в месяц... Понемногу. Тогда-то он и стал готовить для радио Бориса Годунова! Он очень волновался за эту работу и сам собирал своих партнеров для репетиций, не говоря уже о его ежедневных занятиях наедине с книгой.

Но это не могло заменить ему театра: он продолжал играть и не «понемногу», а царя Федора! Огромную, тяжелейшую роль, требующую от актера всех его душевных и физических сил. А Добронравов умел их отдавать, как никто другой, никогда не облегчая себе ни единой задачи.

Это было 27 октября 1949 года. Мы занимались в студии. В тот вечер в театре шел «Царь Федор». Я не помню, как именно случилось, что тревога из театра перебросилась к нам... Стало известно, что с Добронравовым плохо. Мы побегали в театр. Была пауза, маленький антракт между шестой и седьмой картинами. В таких маленьких антрактах обычно только чуть-чуть загораются люстры и зрительный зал остается наполненным погруженным в сумрак. Так было и в тот вечер.

Шестая картина была одна из самых напряженных для актера и одна из самых потрясающих для зрителя. Последние слова, которые произносил Добронравов:

...Если

*Я подожду, я их прощу, пожалуй,
Я их прощу, — а им нужна пауза!
Пусть посидят! Пусть ведают, что значит
Нас разлучать! Пусть посидят в тюрьме!*

Он произносил эти слова так, что и участникам спектакля, сотни раз их слышавшим, становилось не по себе. А в зале, когда шел занавес, царил гробовая тишина, и только несколько секунд спустя вспыхивали аплодисменты. Так и в тот раз были аплодисменты, и даже потом, когда они стихли, в зале еще царил какая-то торжественность и особое сдержанное волнение.

Уже давно прошли положенные три минуты антракта и еще много времени, за которое можно было поменять какие угодно декорации, а занавес все висел, не шевелясь, твердо упираясь в потухшую рампу. Обычно, когда случаются неполадки и картины подолгу задерживаются, зал «расхолаживается», начинает шуметь, торопить продолжение действия. Почему-то в тот вечер этого не случилось. Шло время, и чем дальше, тем глуше и мрачнее становился зал. Он как бы поблек, утерав свою обычную праздничность, торжественность, нарядность...

Теперь уже никто не сомневался, что случилось несчастье. Но ни один человек не поднялся со своего места. Занавес дрогнул, и на авансцене появился дежурный режиссер спектакля... Он был очень строгий и спокойный. Он сказал, что ввиду болезни народного артиста Советского Союза Бориса Георгиевича Добронравова спектакль продолжаться не может. Он ушел, а зал продолжал сидеть, и ни один шорох не нарушал тяжелой шепчущей тишины. А Борис Добронравов был уже мертв... Он лежал в костюме царя Федора совсем недалеко от двери, ведущей на сцену, огромный и спокойный... Живой, он обычно так, лежа навзничь, отдыхал в антрактах. В этот раз, сказав слова: «...Пусть посидят в тюрьме!» — он направился к выходу. Отворил тяжелую дверь кулис, прислонился к косяку ее и, не сказав ни слова, упал, неловко подвернув руку, украшенную тяжелыми царскими перстнями.

Когда стоящие в двух шагах актеры бросились ему на помощь и расстегнули ворот рубахи, он уже не видел и не слышал их...

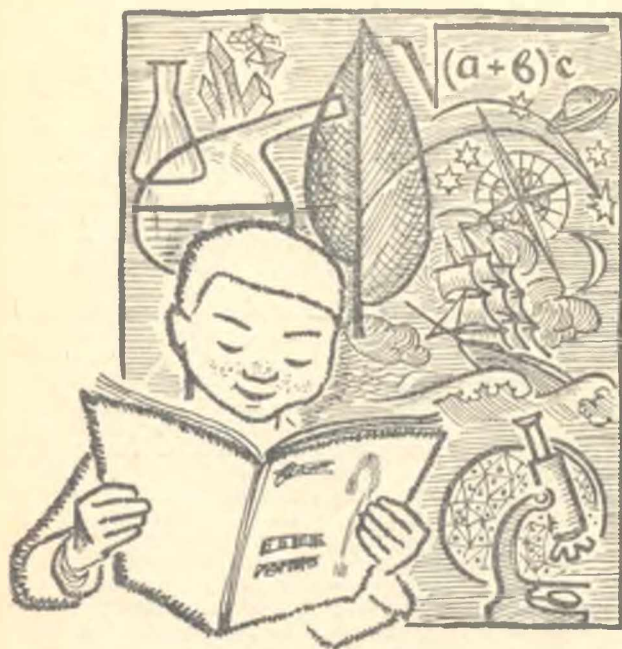
(А дома на столе у Бориса Георгиевича лежал томик Шекспира. На страницах «Отелло» он размечен подробными замечаниями артиста. Видно, он готовился, но к чему? Ведь он прекрасно понимал, что вряд ли сможет даже отрепетировать такую роль, как Отелло...)

Публика расходилась медленно, никто не торопил зрителей одеваться. Билетеры работали молча. Уже много времени спустя, когда отворили ворота театра, чтобы выпустить машину, на которой увозили Добронравова, вдруг оказалось, что вплотную к воротам молча стоит огромная толпа людей.

В тот вечер только один зритель пришел к администратору и попросил вернуть ему деньги за несостоявшееся представление.

Так вот, постарайтесь воспитать своего сына так, чтобы он никогда в жизни не оказался в положении этого зрителя.

МАЛЕНЬКИЕ

РЕЦЕНЗИИ

ВОСПИТЫВАЙТЕ ЛЮБОВЬ К СЛОВУ

Пасмурный осенний день. Из больших окон троллейбуса видны низкие тучи, медленно плывущие по небу. Шустрый паренек лет восьми-девяти смотрит в окно. Издур он начинает декламировать: «Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день...»

— Мама, а почему это Пушкин сказал «солнышко блистало», а не «блестело»?

— Не знаю, сыночек. Видно, для рифмы, или так ему больше понравилось.

— Нет, — вмешиваюсь я, — потому что блестит маленький огонек, светлячок в траве, маленькая-маленькая звездочка на небе. А солнце — огромное, яркое, ослепительное — блистает.

Мальчик смотрит на меня удивленно. Я же прошу записную книжку у его мамы и на ее вопросительный взгляд отвечаю:

— Не бойтесь, я не собираюсь давать свой адрес. Я просто хочу записать вам название книги Е. Н. Петровой «Беседы с детьми о языке и книгах», выпущенной Издательством АПН РСФСР в 1962 году. Ваш сын случайно затронул вопрос, тревоживший автора книги,

которую я вам рекомендую. Е. Н. Петрова — мать двоих детей, сумевшая удивительно интересно воспитать у них «чувство языка». И она рассказала родителям о своем опыте, рассказала образно, доходчиво, ярко.

— А не знаешь ли ты, — обращаюсь я уже к мальчику, — почему Пушкин сказал: «Короче становился день», а не «День стал короче»? Не отвечай сразу на этот вопрос, посмотри вокруг, понаблюдай. Ты увидишь, что писатели и поэты выбирают слова для своих сочинений не случайно. Иногда они ищут их долго-долго. Вдумывайся в слова, которые ты читаешь в книгах, сравнивай их с тем, что ты слышишь. Это очень интересно.

Прощаюсь, мне надо выходить.

— Так не забудьте об «адресе», который я вам записала; обязательно встретьтесь с книгой Петровой!

Есть люди, общение с которыми духовно обогащает нас и нравственно возвышает. Не обязательно это общение должно происходить непосредственно. Оно может осуществляться через театр, музыку, живопись, книги... Не забывайте об этом, товарищи!

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ!

За большим столом собрались гости. В центре внимания — близнецы Петя и Саша. Им по восемь. Ребята подвижные, но неуравновешенные, сообразительные, но болезненные.

Воспитывает их бабушка. Маме некогда: то она снимается в кино, то играет в театре, то разучивает роль, то готовится к докладу...

А папа? Он тоже очень занят работой, дома почти не бывает. «Наш папа режиссер», — говорят мальчики. Раздается звонок. Это почтальон. Очередной номер «Советской женщины» обходит стол.

— Давно получаете «Советскую женщину»? — спрашиваю я у хозяйки.

— Нескольким лет.

— А беседы из семинара для родителей читали?

— Нет, что-то не помню. Да и зачем мне это? По книжкам ребенка не воспитаешь. Здесь нужно особое чутье.

— И все же беседы были интересные. Шел разговор о воспитании характера, привычек, воли, вкуса. Велась оживленная полемика о воспитании творцов и ценителей прекрасного. А сколько полезного узнали родители о здоровье детей в беседах с учеными и врачами!

— Был разговор о болезнях? Это нас интересует, ведь ребята мои не очень здоровы. Но я не хранию старые номера журналов.

— Я вас обрадую: все беседы, которые велись на страницах журнала, собраны редактором А. И. Вакуровой в сборник «Для вас, родители!» Он выпущен Издательством Академии педагогических наук РСФСР в 1961 году. Можете с ним ознакомиться. Если не найдете в магазине, приходите в библиотеку.

СТИХИ ДЕТЯМ

День поэзии. Все готовились к нему как к празднику. Готовились и у нас в институте. Читали стихи, в библиотеке о них шли оживленные разговоры. Поэзией заинтересовались и родители. Почему? Нетрудно ответить на этот вопрос, ознакомившись с отзывом молодого инженера Алика Лейзеровича в бюллетене «Мы любим, мы говорим, мы спорим о поэзии»:

«Эта книжка вызывает острое чувство жалости к самому себе, что это не самая первая книга, прочитанная тобой самим или прочитанная тебе, что до нее бы-

ло много разных книг, не говоря уже о журналах, газетах, учебниках и отчетах.

А эта книга вызывает желание иметь сына, чтобы прочесть ему стихи, песенки, переводы, пересказы, считалки, кричалки, бормоталки, пыхтелки, шумелки, помещенные в ней. Называется она «Товарищам детям» (Детгиз, 1962). Ее автор — Борис Заходер».

О ПРИВЫЧКАХ

В библиотеке сегодня тихо. Мало читателей. На диване оживленно разговаривают две молодые женщины.

— И в кого он такой уродился? — с горечью говорит одна из них. — Одно мучение с мальчишкой.

— Да он не уродился таким, просто ты не привила ему привычку к аккуратности. Я свою Валю приучила складывать свои вещи в портфель перед сном. Сначала мы делали это вместе с ней. Причем с самого первого дня обучения в школе. Делали не спеша, все обдумывая. А теперь это стало у нее привычкой.

— Галина Петровна, — обращаюсь я к библиотекарю, — у вас есть книжка С. Я. Рубинштейн «О воспитании привычек у детей»?

Появившись с книгой в руках, она вопросительно посмотрела на меня:

— Записать?

— Да, только не мне, а вот этой молодой читательнице, которая так сокрушенно рассказывает о своем сынишке.

Взяв книжку, я отправилась к женщине.

— Извините меня. Прочитайте эту книжку. Советы автора пригодятся вам.

А через месяц в библиотеке раздался телефонный звонок. Молодая мать сердечно благодарила меня.

К сожалению, книга не всегда сама попадает в руки читателей, но очень важно, чтобы она все-таки дошла до них.

В СЕМЬЕ

Я только что купила небольшую книжку А. Н. Протопоповой «В семье». Мне не терпится поскорее открыть ее, перелистать. Начав читать, я уже не могу оторваться.

В первой же маленькой повести в письмах («Спасибо, мама!») Протопопова с пленительной прямоотой и истинностью раскрывает сложный душевный мир молодой женщины, мир, непонятный ее мужу. В этой семье есть всё: достаток, заботливое отношение друг к другу, хороший, здоровый малыш. Но ведь не хлебом единым жив человек. Его интеллектуальные запросы, требования сердца, его большой и сложный внутренний мир не могут быть незримы для близких людей. Как же должно происходить духовное общение супругов? Нужно ли оно вообще? Зависит ли от него семейное счастье? Автор ставит эти вопросы и решает их без малейшей натяжки, без ложной предвзятости, тенденциозности.

Рассказ «Любовь и долг». Читая дневник умной, обаятельной женщины, все время ощущаешь, что в стенах дома, который ею описан, в теплых, светлых комнатах шла веселая, радостная, интересная жизнь. Она была полна звонкого смеха детей, нежности и любви взрослых. И «вдруг» в один день разбилась красивая жизнь этих людей.

Мне хотелось думать, что это вымысел автора, что только моя склонность к романтическому восприятию мира заставляла меня страдать за мужа и отца, так непоправимо предавшего свои чувства к жене и детям.

Но, вчитавшись в рассказ, я поняла, что все это су-

щая правда: Протопопова точно и беспощадно рисует людей. Она показывает малейшие движения человеческой души, их психологические жесты, их внутреннюю боль.

Небольшой очерк «Муж» ассоциировался у меня с одним случаем. Было это лет десять назад. У нас в университете пили экзамены, и мне были нужны конспекты, которые я отдала своей сокурснице. Телефона у нее не было, и мне пришлось отправиться к ней в гости.

— Можно войти? — стучусь я в дверь и тихо открываю ее. Но тут же останавливаюсь: засучив рукава рубашки и загнув брюки до колен, муж моей приятельницы — гордость университета, отличник, отчаянный забияка и остряк — моет пол. А она, сидя за столом, целиком погрузилась в чтение. В глазах Миши я увидела мольбу, немую просьбу: никому ничего не говорить.

И вот спустя десять лет эта картина вновь возникла в моей памяти, возникла так ярко, что мне захотелось дать почитать этот очерк ему, Мише. Смелый и принципиальный, он тогда испугался мелочей, испугался обвинения «в бабской работе».

А вот Протопопова призывает всех мужей, всех мужчин бороться за счастливую жизнь вместе с женой. Все делить на двоих: радость и горе, надежды и сомнения, победы и поражения и домашний труд.

Не знаю, как назвать жанр этой книги: здесь и маленькие очерки, и небольшие новеллы, статьи и повести. Но этот жанр педагогической книги очень емкий и эмоциональный. Каждый случай, описанный автором, заставляет размышлять, анализировать, оглянуться на себя.

Книга не претендует на то, чтобы раскрыть все сложные вопросы семейных отношений, но, безусловно, помогает глубже, всесторонне и ярче осмыслить положение морального кодекса, сформулированное в новой Программе партии: «...взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей».

ВСЕМ ИНТЕРЕСНО

Марину Петрову, выпускницу педагогического училища, в библиотеке знали несколько лет. Была она жизнерадостна, весела и словоохотлива. Но после того как девушка приступила к самостоятельной работе с детьми, она вдруг погрузилась, стала резкой. На вопросы о работе, о классе, о ребятах молодая учительница отвечала неохотно. «Не заставит ли ее разговаривать книга М. П. Даминовой «Записки учительницы?» — подумала одна из работниц библиотеки. И не ошиблась. Возвращая книгу, девушка сказала:

— Если бы вы не порекомендовали мне эту книгу, я, наверное, ушла бы из школы. Я с интересом читала про ученицу Даминовой Зою, потому что Мария Павловна помогла мне открыть и мою Зою, о жизни и характере которой я не думала, а вернее, просто не знала, как мне думать и что предпринять. Рассказы «Почему Яэня спешил домой» и «Поздравительные письма» предостерегли меня от грубейших педагогических ошибок и непростительных промахов. Сколько неожиданных и интересных советов извлекла я из «Записок учительницы»! Поистине это — маленькая энциклопедия для начинающего педагога.

После этого разговора прошло уже больше четырех лет. И лишь недавно мне в руки снова попали «Записки» М. Даминовой. Их выпустило в свет Издательство Академии педагогических наук в 1962 году. Это уже 3-е, исправленное и значительно дополненное издание.

Книга представляет собой оригинальный педагогический документ, написанный в форме маленьких рас-

сказов и очерков из опыта обучения и воспитания младших школьников. От новеллы к новелле мы прослеживаем путь становления педагога — от робкого, начинающего до настоящего мастера своего дела.

И сейчас, когда я перелистываю книгу, мне вспомнилась Марина Петрова. Она стала неплохим педагогом, ее любят и уважают ребята. И она, как Даминова, стала записывать свои неудачи, промахи, ошибки. Ну, конечно, и положительные факты попадают в ее дневник. Думаю, что и Петрова чрезвычайно рада новой «встрече» с Даминовой. Теперь она может и поспорить с автором, упрекнуть его в том, что он не всегда показывает необходимость овладения педагогической теорией, которая помогает избежать ошибок в воспитании. Подумает, вероятно, с сожалением и о том, что М. П. Даминова совсем не говорит об использовании учителем методической литературы. Кроме того, ее не могут не обрадовать новые разделы в 3-м издании — «Трудные ученики», «Воспитательная работа», «Работа с родителями». Какого учителя не волнуют вопросы

отношения к «трудным» ученикам, культуры поведения, дружбы и товарищества, организованности и дисциплины учеников! А работа с родителями... Как установить контакт с ними? Как проводить родительские собрания? Как вести себя с «трудными родителями»? — эти вопросы интересуют каждого учителя. Но только лишь учителя?

Конечно, не только педагогам полезна эта книга. Многие родители найдут в ней примеры неправильного отношения к ребенку. Даминова показывает это образно и ярко. Прочитав книгу, родители поймут, как важен контакт с учителем, постоянная связь семьи со школой.

По силе воздействия на читателя эта книга, пожалуй, может занять одно из первых мест в педагогической литературе. В этом большую роль сыграла отличная литературная обработка Н. А. Толстовой. Почему бы такой ценный опыт не распространить и на другие книги педагогического характера?

С. МАГИДСОН

СРЕДИ КНИГ

ЭТО НЕ ИГРА!

Вполне понятно, что литература делится на взрослую и детскую. Но плохо, когда писатель и жизнь делит на «взрослую» и «детскую». А между тем и детей непосредственно, порой очень болезненно, касаются разводы, материальные трудности и прочие «взрослые» проблемы. У некоторых ребят расходятся отец и мать. И как же нужна в этот момент умная, откровенная книга, которая может объяснить, поддержать, ободрить.

Никому из юных читателей не желаем такой беды. Но уж если она случится, пусть тогда попадется в руки подростку рассказ М. Бременера «Отчим».

Часто, произнося слова «отчим» или «мачеха», имеют в виду обязательно злых людей, с резким характером, плохо относящихся к детям. Но люди бывают разные: хорошие и плохие, злые и добрые. Так почему же на долю отчима и мачехи выпадает так много недоверия и неприязни? Почему вековая традиция заранее настраивает ребенка против человека, который должен стать близким? И так с распадом семьи на плечи детей ложится нелегкая ноша...

Когда Мише исполнилось семь лет, отец с матерью разошлись. А через некоторое время мама знакомит его с Александром Комиссаровым (от-

чимом). Вспоминая о нем после встречи, мальчик признается себе: «Мне понравился Александр. Очень. И это пугало меня: он затмевал папу. Затмевал, как я тому ни противился. Еще и еще раз сравнивал я папу с Александром, делая для отца натяжки и поправки, но ничего не помогало. Папа блекнул. Ни при каком сравнении с ним раньше этого не случилось. Конечно, я продолжал любить папу, но как ему не доставало теперь достоинств Александра!»

Миша пытается найти недостатки в отчине. И вдруг вспоминает, что Александр лысый. «Стало легче». Но «непредвиденные чувства нахлынули вдруг» на него. Он почувствовал и необычность, и прелесть тех минут, когда стоял с Александром над вечерним городом на Воробьевых горах. И неожиданно для себя мечтательно произнес:

— Хочу сам, когда вырасту, стать таким представительным, как он!

Обо всем этом правдиво повествует автор, не обещая своему юному читателю в «задачнике жизни» дать ответы на последней странице.

Не только маленькому Мише, но и взрослым читателям нелегко разобратся, кто прав, кто виноват. Да и не в том смысл рассказа, чтобы выявить виновника. Идея в другом — даже в самой сложной ситуации люди должны оставаться людьми.

Жизнь нескольких ребят складывается у нас на глазах, когда мы

читаем рассказ «Чур, не игра!» По мере развертывания событий перед нами все рельефнее вырисовываются детские характеры с их индивидуальными чертами, с их противоречиями, недостатками и достоинствами.

«Как-то в день ранней весны, теплый, но не солнечный, когда дул влажный ветер, а снежные сугробы затянулись грязноватым налетом, мы стояли у забора между флигелем и деревянными сараями. Из подъезда вышел новый мальчишка с матерью. Женщина сказала: «Ребятики, это будет вам новый товарищ, его зовут Юрик».

Юрик скоро завоевал расположение взрослых во дворе. Он был учтив со старшими, равно внимателен ко всем, независимо от того, заслуживает человек внимания или нет. Одинаково вежливо слушает он и старого партизана Семена Авдеевича, и бывшего неаппана. Юрик еще ребенок, но уже со старческой душой. Как эхо повторяет он вслед за мамой: «Мне еще рано об этом судить».

Человек рождается дважды. Первый раз — физически. Второй — когда знания, которые он накопил и накапливает, начинают проверять своим опытом. Когда он не просто принимает на веру сказанное, но и сам пытается разобраться в сложностях жизни. Думается, Юрик пока родился только физически.

Он точно знает, что можно и что нельзя. Знает, что обманывать нельзя, и не плутует в карты, как Вовка. Но зато, если уж обмануть разрешается...

«...Во время весенних каникул я возвращался как-то домой после утреника в цирке. У ворот двора меня встретил Юрик:

М. Бременер. Чур, не игра! М. Деггиз, 1962.

— Ты не знаешь?
 — Что?
 — Твоя мать приехала!
 Мама! И не предупредила! Сюрпризом! Надолго ли?..
 Я ринулся было домой, но Юрик остановил меня:
 — Она только ушла... Минут пять... с отцом твоим.
 — Куда?
 — На Чистые пруды, на лодке кататься. Тебе туда велели идти, как придется!
 Я побежал на бульвар. Сердце стучало от бега, неожиданности и счастья... Мама и папа пошли вместе на пруд. Значит, помирились... Будем снова жить вместе! Рядом со мной в комнате будет мама!
 ...Так, ничего не видя вокруг, я домчался до пруда.
 Сильно стучавшее сердце екнуло и приостановилось. Я увидел сразу дверь лодочной пристани, забитую досками, и вместо зеленой, мутноватой воды пруда — тусклый каток, подтаявший с краев. Совершенно пустой каток.
 ...Обернувшись, я вижу Юрика. Как он здесь оказался?
 Юрик восторженно выпаливает:
 — С первым апреля!
 Для него все было просто. Он знал, что можно и что нельзя. Первое апреля — день дозволенных об-

манов. Сегодня можно было так поступить».
 На этот раз затверженные наизусть «можно» и «нельзя» подвели. Подвели и родителей, и ребенка. И «сознательный» Юрик бессознательно причинил другому жестокую боль. Страшно подумать, что может натворить подобный Юрик, когда вырастет. Ведь стать взрослым еще не значит стать человеком.
 М. Бремер свои рассказы борется за то, чтобы таких Юриков было как можно меньше.
 К сожалению, нехитрую схему — что «можно» и что «нельзя» — часто пытаются навязать и ребятам старшего возраста. Об этом мы узнаем из рассказа «Тебе посвящается...». Герой рассказа Виктор учится в 8-м классе. Он влюбился в одноклассницу Инну Петрову и написал об этом стихи.
 Взрослые советуют Виктору писать стихи о дружбе, а стихи о любви, посвященные Инне, называют неправильными, потому что в его возрасте человек якобы таких чувств испытывать не может. Парень удивляется. Он же испытывает?!
 Разочаровывает конец рассказа. Слишком молниеносно стихи появляются в газете, слишком легко излечивается герой от несчастной любви.

Не все рассказы в книге удачны. Некоторым схематизмом отличаются рассказы «Достойнейший» и «Лешкина перекрестная». Очень уж легко здесь отгадывается сюжет.

Нередко приходится слышать: «Почему с нашими детьми столько хлопот? Почему они не такие хорошие, как в книгах?» Пожалуй, в этой непохожести виноваты не столько дети, сколько книги.

М. Бремер в своих лучших рассказах изображает детей объективно, не приукрашивая и не ухудшая. Он явно предпочитает живых детей «книжным».

На примере взаимоотношений героев книги автор очень хорошо показывает, как чутки детские сердца к правде, как они тянутся к добру и справедливости, как дороги этим маленьким людям чувства дружбы и товарищества.

Известный писатель Юрий Сотник в предисловии к книге обращается к читателям:

«Убежден, что вы с интересом будете следить за судьбами героев этой книги и, верю, поймете, кто из них достоин вашей дружбы».

Хочется добавить, что и родители с пользой для себя прочтут эту книгу. Потому что все, о чем говорится в ней, — серьезно. Это не игра!

Н. МИНИНА

ДОЛГОЖДАННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Сергей СИВОКОНЬ

Нашим детям, да и нам, взрослым, — мы ведь тоже были детьми, — запомнилась и полюбилась широко известная книжка Александра Волкова «Волшебник изумрудного города». Впервые она вышла еще до войны.

В последних изданиях книжки автор общал ребятам, что он пишет продолжение сказочной повести об обитателях Волшебной страны. И вот продолжение это увидело свет — под названием «Урфин

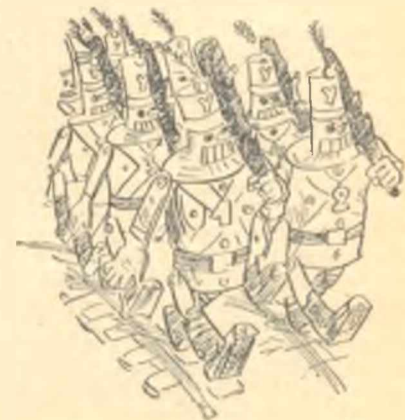
Александр Волков. Урфин Джус и его деревянные солдаты. М., «Советская Россия», 1963.

Джус и его деревянные солдаты». Юные читатели получили теперь возможность узнать о дальнейшей судьбе доброй и справедливой девочки Элли из Канзаса и ее друзей: храброго песика Тотопки, мудрого Страшила, Железного Дровосека с его чувствительным сердцем и Льва — теперь уже не трусливого, а смелого. Познакомятся ребята и с новыми действующими лицами: неунывающим и находчивым моряком Чарли, злым и коварным столяром Урфином Джусом и другими.

Об увлекательных приключениях героя книги можно не только прочитать — они замечательно отражены в рисунках Л. Владимирского.

И лишь одно вызывает сожаление — в книге не упомянуто, что написана она по мотивам сказки американского писателя Лимана Фрэнка Баума. Можно охотно допустить, что Александр Волков написал книжку почти заново, во многом видоизменил и обогатил американскую сказку. Но и тогда следовало указать первоисточник. Выдающиеся советские писатели

А. Н. Толстой, автор «Приключений Буратино», и К. И. Чуковский, автор «Доктора Айболита», в подобных случаях никогда не забывали сделать это.

ДОБРАЯ УЛЫБКА

Однажды в детстве мы встретились с добрым человеком. Имя его было Борис Житков. Он умел говорить коротко и точно. Люди и предметы оживали у него и были удивительно зримыми и понятными.

И вот вчера мы прочли строки, которые тоже заговорили, будто живые:

*Закинув стружку
На плечо,
Рубанок по доске
Бежит.*

Ну, разве не видишь и не держишь этот рубанок, который «закинул» стружку на плечо?! В наших руках тоненькая книжечка «Кто-то» молодого донецкого поэта Семена Когана. Написана она человеком добрым и умеющим точно видеть, видеть с юмором.

«Почему Егорка прибежал веселый?» — спрашивает поэт в одном маленьком стихотворении. И отвечает: первую пятерку он принес из школы. Мама не верит, и бабушка тоже. «Да что я вас обманывать буду!» — возмущается маленький Егорка и гордо протягивает свой дневник. Мама с недоверием раскрывает его. Ничего не скажешь, там стоит жирная, добротная пя-

Семен Коган. Кто-то. Киев, Детиздат УССР, 1963.

терка, которой не стыдно похвастаться! Но только пятерка эта... по поведению. И разве не улыбнешься тут вместе с автором? А вот еще один малыш. Сегодня он написал диктант на двойку. И теперь с грустью стоит он перед вольтерой жирафа и думает:

*Вот бы шею
Мне такую!*

— Для чего ж ему такая шея? — удивимся мы. А поэт будто стоит рядом с маленьким лентяем и воспринимает мир его глазами:

*Я б контрольную любую
Написал
На «пять»!*

Буквально в семи коротеньких строчках выписан настоящий образ. Мы видим мальчика за этими семью строчками, переживаем вместе с ним потому, что мы тоже когда-то ходили во второй класс, иной раз получали двойки и списывали контрольные работы, гордились пятерками по поведению.

Конечно, поэт говорит не только о лентях, он любит хороших ребят, вместе с ними встречает отца, возвращающихся с работы, охраняет границу вместе с ними, трудится в школьной мастерской. Поэт

умет видеть мир «по-детски», но никогда не подделывается под ребят.

*У меня есть ножницы,
Ножницы-помощницы.
Хочешь, вырежут лоскут,
Шов любой распорют,
За любой берутся труд,
Никогда не спорят.*

Так может подумать только маленький человек, который привык чувствовать себя не господином и властелином вещей, а их другом. Эти ножницы для девочки действительно помощник и друг, с ними она разговаривает и советуется, когда шьет платьице своей кукле.

Есть, правда, в книжке и огрехи. Стихотворение «С работы» больше похоже на репортаж, нет в нем строчек, вызывающих улыбку. Недоработано стихотворение про послушную мартышку. Здесь автор теряет «детский» взгляд на вещи и мир. Нет чувства, а только логика, причем логика «взрослая». Этим же страдает и стихок «Плачущая береза». Не всегда поэт находит хорошую рифму. Режет слух «достижение — поведение», «ложатся — раздеваться».

Эти огрехи, несомненно, несколько снижают достоинства в общем хорошей, яркой книжки молодого поэта. Художник И. Чарская в своих иллюстрациях к стихам нашла поэтичную форму рисунка, такую же легкую, как и стихи.

Евгений КРУГЛЯК,
Юрий СНАЛЬСКИЙ

МАЛЫШИ ПОРАДУЮТСЯ

Ваши детишки постоянно просят вас купить им книжку, да и не одну. Одни просят стихи, другие — сказки, третьи — рассказы. Но все они хотят иметь интересную и с красивыми рисунками книжку. Выбирая книгу для своих ребят, вы размышляете: «Будет ли она полезной для детей? Стоит ли занимать ею книжную полку?» И если автор сумел порадовать ваших малышей, вы вместе с ними говорите ему: «Спасибо за хорошую книжку!»

Такие слова просятся на язык, когда читаешь стихотворную книгу сказок «Миловица» белорусского писателя В. Дубовки, изданную Белгосиздатом в 1962 году в переводе на русский. «Миловица» и есть та «Чудесная находка», которой открывается этот хороший подарок юным читателям. В книге использованы давно известные сюжеты народного творчества. Но мотивы народных сказок звучат здесь по-новому, события разворачиваются в тесной связи с сегодняшним днем.

«Назидание» сказок Дубовки не назидательно. Легко и с увлечением читаются они; автор ведет беседу с ребятами на простом, доступном им языке.

Сказки расположены в определенном те-

матическом порядке. На переднем плане Человек-Великан и Труд-Властелин. Сказкой «Кто сильнее» автор утверждает, что стихийные силы природы в наше время не страшны для Человека. Он научился подчинять их своей воле. Концовка сказки звучит гимном Труду и Человеку:

*Лишь труд людей,
лишь он одим
на целом свете
Властелин!*

Поучительна сказка «Кто ищет, тот находит».

...Пять едоков в семье у старика: три сына, мать да сам хозяин. «Мать с отцом уж стары стали, прокормить семью не в силах...» Старик решил отправить сыновей в люди.

Уходя из дома, старший сын берет последний пиджак, а средний — одну-единственную кастрюлю. Старшему старик говорит:

*Ты бы грел работой спину
в поле или на заводе!*

Среднему мать дает такой совет:

*Если будешь ты трудиться,
угостить найдут чем люди.*

*Не придется и поститься,
не печалься о посуде.*

А младший ничего не взял из хозяйства. Выдернул только на память гвоздь из стены.

Лентяем не пошли впрок напутствия родителей. Едва отошли они от дома, как продали пиджак и кастрюлю, а вырученные деньги проесли. Домой вернулись голодные, с пустыми руками и в лохмотьях.

А меньшой, пока ходил по свету, многому научился и в дом родной вернулся не с пустыми руками: выкупил кастрюлю и пиджак, да и подарки принес родителям.

В конце сказки автор не случайно говорит:

*Молоток тут взял он в руки,
гвоздь забил на прежнем месте.
Дети!
Смысл его науки
оцените,
сами взвесьте!*

С темой общественно полезного труда Дубовка тесно связывает и другую важную тему, вытекающую из трудовой деятельности, — тему большого, благородного чувства — любви. На ярких образах автор подводит читателя к неоспоримому выводу: где нет труда, там нет и подлинной любви. Любовь, как корона, венчает все живое на земле. Этого величайшего счастья достоин только тот, кто полюбил

труд, владеет ремеслом. Наиболее убедительно развивает автор эту тему в сказке «Девушка и ковер». Красавица, дочь чабана, отвергает любовь падишаха. Даже сам царь, которому подвластно все, не имеет права на большое чувство, если он не хочет трудиться, не владеет ремеслом.

За того я выйду замуж, кто трудится сам, Кто несколько чужим не обязан рукам,— отвечает гордая красавица, девушка из народа. Добиваясь ее любви, «ее рук золотых», падишаху пришлось овладеть искусством ткать ковры. И он этого добился. Лучше его во всем царстве не было

мастера. Безусловно, такое только в сказках бывает. Но для нас важна мораль сказки:

Почитаем мы труд свой и любим затем, что веселье и счастье приносит он всем. Есть талант — и уверенней станет рука. Так и сказка тебе говорит сквозь века.

Ремесла не чуждайся, мой друг, на пути — с ним счастливую долю ты можешь найти.

Все ли следуют такому совету? Нет. Не все. Иные только о том и пекутся, чтобы внешний вид, нежность рук и щек не испортить трудом («Чьи руки прекраснее?», «Айюга»). Таких и бичует В. Дубовка в

сказках, посвященных труду и любви. Тундцы на многое в жизни претендуют, пользуются всеми благами общества, а сами палец о палец не хотят ударить для создания этих благ.

Другие сказки Дубовки («Ежиков суд», «Дедушка и внучек», «Музыка-чародей», «Про гордого коня») учат ребят быть находчивыми, смекалистыми, уважать старших, приносить людям радость и счастье. А это как раз то, без чего немислим новый человек — творец светлого коммунистического будущего.

И. ПЛОДУНОВ

ОТКРЫТИЯ В ИЗВЕСТНОМ

Хотите совершить интересное, увлекательное путешествие? Не беспокойтесь, для этого не понадобится ни воздушный шар, ни «Наутилус», ни даже ТУ-104. Больше того, вы не раз уже бывали в этих странах — Грамматике, Ботанике, Физике... Но все ли вы там увидели? Поезжайте еще! И в провожатые возьмите себе писателя Ф. Кривина.

В своей небольшой книжке «Карманная школа» он откроет вам массу интересных и неожиданных вещей. Расскажет о Безличном Глаголе, который считает себя важной личностью, об атамане разбойников — крокодиальном Минусе, который у всех всё отнимает, о Белой Тучке, которая выплакала себя, потому что связалась с легкомысленным Ветром.

Перелистайте несколько страниц — и у вас на глазах произойдут удивительные события. Сухие, педаanticные буквы, черточки, точки вдруг окажутся живыми существами, цифры заговорят человеческим голосом и поведают вам порой драматические, порой смешные, порой чуть грустные, совсем человеческие истории...

Сколько раз в своей речи мы употребляем Страдательное Причастие! А приходило

Ф. Кривин. Карманная школа. Ужгород. Закарпатское областное книжно-газетное издательство, 1962.

вам в голову, что оно может чувствовать, страдать, даже прикладываться для утешения к бутылке? Потому что ведь тяжело быть причастием прошедшего времени, когда все у тебя в прошлом... Будущего-то времени у причастий не бывает! А как жить без будущего?

Или трагическое положение Йота. Было время, выбирали себе гласные буквы разные звуки. Одна берет А, другая — О. А Йот стоит, раздумывает. «Взять заднеязычный — так кому охота быть сзади? Переднеязычный взять — тоже хорошего мало: передним всегда больше всего попадает. А шипящий взять — будешь шипеть, наживешь прагов. Нет, лучше уж ничего не брать».

Вот и перебивается Йот на подсобных работах. Там слог замкнет, там главному А поможет а Я превратиться, а чтоб постоянное что-нибудь, самостоятельное — этого нет...

Новелли Кривина очень коротки и просты. Но в них всегда есть то, что называют «изюминкой»: мысль, образ, теплый юмор. Ценность книги Кривина не только и не столько в том, что она ненавязчиво напоминает правила грамматики или физические законы, но и в том, что она учит детей по-новому смотреть на знакомые вещи, открывать в них новые черты. И,

конечно, учит «шестому чувству» — юмору.

Нельзя не отметить и еще одной, пожалуй, самой важной стороны кривинских рассказов — их содержательности. Во всей книге мы не найдем и двух-трех примеров «чистого» юмора, так часто переходящего в зубоскальство. Нет, форма новелл всегда используется Кривинным лишь постольку, поскольку она может донести содержание.

Поэтому в рассказах о жизни точек, тире, цифр читатель без труда видит рассказы о людях — добрых или злых, скромных или чванливых.

...Точка захотела найти себе место на плоскости, но испугалась колющего перпендикуляра и страшной секущей, да так и осталась всего лишь точкой в пространстве. Беглое Е не любит косвенных падежей и бежит в трудную минуту, отчего на него никак нельзя положиться. Единицу возвели в степень, но она так и осталась единицей. Гром кричит, бушует, когда молнии уже и след простыл, но смиренно молчит, когда сверкает молния. Много таких тонких, филигранно отточенных драгоценностей рассыпано в книге.

Нетрудно увидеть, что многие из новелл могут послужить прекрасным материалом для оживления урока по языку, математике, физике.

Пусть же прочтет эту книгу каждый, кто любит юмор, хороший русский язык и просто умную мысль. Все это есть в книге Ф. Кривина.

А. ЛЬДОВ

ПОВЕСТЬ О МАЛЬЧИШКЕ

У наших ребят появился новый друг — Стасик Комов, смекалистый, задорный одиннадцатилетний человек, которого наперняка полюбят маленькие и большие читатели.

...Сегодня, в день именин, Стасику явно не везет: на уроке географии, размышляя о том, как он полетит на Марс, как будет выступать в цирке с Бобиком, он чуть было не получил двойку. Потом Стасик нечаянно облил чернилами белые валенки Томи Асеевой. А вечером на круглой детдомовской линейке произошло самое

неприятное: Стасика обвинили в краже, поставили в круг позора и решили завтра же перевести в другой детский дом.

Все эти неприятности выбили Стасика из колеи. Веселому человеку стало очень трудно. Он остался один. Директор Наталья Ивановна непреклонна. Ее решение было законом для всех. Обсуждать это решение не полагалось.

Педагогическая безастычность, неумение разобраться в случившемся, черствость, безразличное отношение к детям — вот что характеризует директора детдома. А ведь можно было выяснить, что Стасик обвинен необоснованно.

По-другому сложилась жизнь Стасика в новом детдоме. Здесь он нашел настоя-

щих друзей. Среди них — директор детдома Владимир Семенович, который своим доверием, дружелюбием находит путь к сердцу мальчика, дядя Тимоша, ставший для Стасика другом и старшим братом, ровесники Стасика — чудесные ребята Колька, Мирон, Петя.

Здесь нашли Комову и дело по душе, назначив его командантом кроликофермы. Читаешь эту хорошую книгу о веснушчатом развеселом человеке — и переживаешь, и радуешься за этого неуемного мальчишку.

Книга написана интересно, легко, ярко. В ней нет ни нравучений, ни авторских выводов о поступках героев. Право решать, хорошо это или плохо, предоставляется читателю. А будущие друзья Стасика Комова сумеют в этом разобраться.

Евг. БЛИНКИНА

В. Разумневич. Стасик — веселый человек. Куйбышевское книжное издательство, 1962.

● К И Н О НА ВОЛНУЮЩИЕ ТЕМЫ

Можно сделать немало критических замечаний в адрес фильма «Большие и маленькие», поставленного на студии имени Горького (сценарист И. Маневич, режиссер-постановщик М. Федорова). Можно говорить о растянутости отдельных эпизодов, навязчивости повторов, об излишней драматичности музыкального сопровождения. Можно посветовать и на мелочи. Например, действие слишком часто разворачивается вокруг обеденного стола, и это надоедает.

Но нельзя у картины отнять главного — фильм создан на темы, очень близкие сердцу зрителя. Об этом судить можно уже по тому, что зрительный зал остро реагирует на все происходящее на экране: репликами, вздохами, даже слезами в особо острых ситуациях. Большинство сидящих в зрительном зале — родители. Они, конечно, разные: молодые и пожилые, высококультурные и не так уж грамотные — всякие. Но всех их роднит одно чувство — чувство ответственности за воспитываемых ими детей, и оно объединяет зрительный зал одним большим, искренним волнением.

Фильм сделан по мотивам «Книги для родителей» А. С. Макаренко. Именно по мотивам, не больше. И это не вызывает возражений. Ведь дело не в дословной точности. Дело в том, насколько, при всех вариантах и отступлениях, жив «макаренковский дух» в фильме «Большие и маленькие», присутствует ли он там?

Думается, присутствует, несмотря на то что на экране оказалась в значительной степени преуменьшенной та великодушная жизнелюбивость, которой наполнены произведения А. С. Макаренко, этот его дивный, исцеляющий оптимизм, с которым он, будто беря за руку читателя, говорит ему: не падай духом, выход есть.

Три разных сюжета — три судьбы трех различных семей. Судьбы эти разворачи-

ваются в неповторимом своеобразии, со своими печалью и недоумениями, со своим «Как же быть?»

Первая семья. Мать и сын-подросток. Казалось бы, ничего нет особенно тревожного. Боря — мальчик спокойный, серьезный, только вот учится неважно, отстаёт по математике. Довольно обыкновенная история! Но отчего же так взволнована мать, почему она плачет? Дело в том, что «подтянуть» Бору она не в силах. Мальчик не ленив, не болен, не лишен способностей. Но весь он захвачен всепоглощающей страстью к рисованию — «это» ему нелюбому баловству», как думает мать. Боря еще мал, чтобы волевым усилием заставить себя распределить силы и время, но он уже начал и лгать, и притворяться, лишь бы выкроить часы для любимого дела.

Выход? Фильм не показывает так уж точно, что именно нужно предпринять, чтобы жизнь семьи вошла в нормальное русло. Мы видим только несмышленый зритель разговор учителя с мальчиком, мы только догадываемся, что именно сказал учитель, что он собирается предпринять. Это, да еще просветленное лицо матери, дает ключ к разгадке.

Второй сюжет фильма. Здесь мы встречаемся со знакомой нам по восьмой главе «Книги для родителей» скромной и работающей библиотекаршей Верой Игнатьевной, с ее безразличным ко всему супругом, с их дочерью Тамарой, так хорошо запомнившейся по ее наглому обращению с матерью: «Ты свое прожила, а я еще молодая». Отрез шелка вишневого цвета — премия Веры Игнатьевны — тоже здесь и тоже играет роль проявителя совершенно неправильных взаимоотношений, сложившихся в семье.

Не так уж важно, что вторая половина главы, так, как мы читаем ее у Макаренко, почти не показана в фильме. Нет схи-

того платья, нет твердого и непреклонного становления и пробуждения личности матери, почти нет и возродившейся Тамары, которая, как всякое молодое существо, еще не вконец испорчена. Достаточно того, что на экране с большой убедительностью показано прозрение матери. А сколько у нас еще таких матерей! И как хорошо, что они увидят себя на экране и задумаются над собственной судьбой и над судьбой своих детей.

Третий отрезок фильма. Новая судьба — еще более сложная — судьба матери и детей, оставленных отцом во имя новой его привязанности. Как и у Макаренко, в фильме взят случай безответственного, эгоистического и легкомысленного разрушения семьи. Жуков — отец, покинувший семью, — показан на экране бесхарактерным и ничтожным при всей его внешней значительности.

Нужно очень много внутреннего благородства, чтобы связь детей с бросившим их родителем не превращалась в нечто расшатывающее их жизнь. Таким благородством не обладают люди типа Жукова. Неуважение к матери прививается легко, что как заразные, чумные бациллы. В фильме мы видим зачатки гибельного неуважения к самому родному человеку.

Правильно сделали постановщики, что не привлекли внимания зрителей к материальной стороне событий. В книге мать возвращает деньги бывшему своему мужу, отказывается от помощи. Но такой подвиг не каждому по силам. Да и нужен ли он? Беглые отцы должны помогать растить детей, поддерживать их материально; ну, а от моральной «помощи» их можно освободить, раз она становится тлетворной.

Фильм нужен. Подлинные герои его — те сильные, энергичные люди, которые борются за хорошую жизнь для семьи, за правильное воспитание детей. Именно таких людей стремился показать великий жизнелюбец и гуманист Антон Семенович Макаренко.

Н. ЛИХАЧЕВА

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

УЧИТЕЛЬ И РОДИТЕЛИ — ВЕРНЫЕ СОЮЗНИКИ

(Окончание. Начало на 12-й странице.)

В некоторых школах созданы педагогические библиотеки для родителей.

Министерство просвещения рекомендует повсеместно развивать эти новые формы педагогического просвещения родителей наряду с использованием форм традиционных — бесед классных руководителей, выступлений учителей и руководителей школ на родительских собраниях и т. д.

В письме особо подчеркивается необходимость организовать среди родителей обмен опытом семейного воспитания. Удачной его формой являются родительские конференции, которые проводятся как в отдельных школах, так и в масштабах района, города.

В повседневной педагогической помощи особенно нуждается родительский актив — члены родительских комитетов, матери и отцы, привлекаемые на общественных началах к внеклассной работе в школе. Для них рекомендуется создавать специальные семинары и курсы родительского актива. В Костроме, например, в 1962 году работали такие курсы, рассчитанные на полугодовой срок обучения. Учебным планом предусматривалось изучение основных разделов педагогики, истории

педагогики, основ семейного воспитания, некоторых вопросов школоведения, а также вопросов организации работы школы с родителями и общественностью. Родители-активисты довольно подробно знакомятся здесь с содержанием и организацией учебно-воспитательного процесса в школе.

За последние годы найдены оправдавшие себя на практике формы руководства работой с родителями в масштабе города, района. Так, в Ленинграде, Кисловодске, в городах Дегестанской АССР, Калининской, Белгородской и других областей созданы советы родительской общественности при городских Советах депутатов трудящихся. В городе Пушкино Московской области работу с родителями при школах и на предприятиях возглавил школьный отдел горкома КПСС, работающий на общественных началах, который добился тесного сотрудничества школ и предприятий города в работе с семьей. В Смоленске активно работает совет родителей при городском отделе народного образования. На многих предприятиях Москвы, Иркутской, Свердловской и ряда других областей созданы комитеты содействия школе и семье.

Министерство просвещения рекомендует внести на рассмотрение Советов Министров АССР, исполкомов краевых, областных Советов депутатов трудящихся вопрос о создании городских (районных) советов родителей как наиболее целесообразной формы координации работы с родителями, осуществляемой школами и предприятиями.

ПРИСЛАНО НА ФОТОКОНКУРС „СЕМЬИ И ШКОЛЫ“

В. ЯКУШЕВ (г. СВЕРДЛОВСК). ВЗГРУСТНУЛОСЬ...

НОВОСЕЛЫ. ФОТОЭТЮД А. МИХАЙЛОВА

ИДУТ РОДИТЕЛЬСКИЕ ПАТРУЛИ

М. КЕДРОВА,

зав. школьным отделом
газеты «Львовская правда»

Ярославу Курническому шестнадцатый год, но дать ему можно от силы лет двенадцать. Низкорослый, худенький, с непокорным чубиком на макушке, он выглядит совсем ребенком. Разве только взгляд его больших голубых глаз не по-детски серьезен и недоверчив. Как видно, успел хлебнуть горя за свою короткую жизнь...

Трудной она была у Славы. Умер отец, добрый, отзывчивый, старший друг своему сыну. Плакала, горевала мать, но время шло, и она наконец успокоилась. В семью пришел чужой человек. Отчим. Невзлюбил он пасынка с первого дня. Да и тот к нему особой приязнностью не испытывал. Пьяница, дебошир и сквернослов, отчим не мог расположить к себе впечатлительного подростка. Отсюда все и началось.

Ругань, побои — других методов воспитания отчим не признавал. Мать же молчала, укрادкой вытирала слезы, но сказать слово в защиту сына боялась. Уж больно грозен был во хмелю глава семьи!

Славик все больше замыкался в себе, озлоблялся. Всеми фибрами души он возненавидел чужого человека, назвавшегося его отцом. Тогда-то и появились впервые в его голубых глазах искорки недоверия, отчуждения. Тогда-то он и сбежал в первый раз из родного дома.

Потом эти побегі стали повторяться. Неделями Славик не являлся домой. Бродяжничал, ночевал на чужих чердаках, ютился в подвалах, на стройках, среди груды кирпичей и досок. Мальчишку ловили, приводили домой, где его встречали еще более жестокие, чем прежде, побои. А через несколько дней Слава снова убегал...

Ярослав Курницкий, семиклассник 60-й львовской школы, попал в дурную компанию под влияние старших ребят: Владимира Кричера, Николая Одарюка, Мирослава Буркова. Эта теплая компания давно забросила учебу, объединилась в шайку воров и хулиганов. Они даже имена свои позабыли, называя друг друга по кличкам: Косой, Колючка, Цыган... Появились финки, начались «операции» на окраинных улицах, в темных закоулках. Ярослав Курницкий, получивший кличку Курка, быстро катился по наклонной плоскости.

В школе забыли тревогу. Надо спасать мальчишку. Этак недалеко до преступления. И как раз в этот период Курницкий попался на краже. Его решено было определить в детскую исправительную колонию.

— Нет, только мы, школа, должны его перевоспитать. Только в родном коллективе Ярослав сможет вернуться на правильный путь! — горячо говорили в детской комнате милиции классный руководитель мальчика Михайлина Дмитриевна Борис и

член родительского комитета Александра Семеповна Зарецкая.

— Что ж, берите его на поруки. Но прежде хорошо подумайте о своей ответственности.

Прошло несколько месяцев. Захожу в школу, беседую с Ярославом Курническим. Подтянутый, аккуратный Славик смотрит на меня чистыми, ясными глазами.

— Никогда больше не вернусь к прошлому. Я понял, как это скверно, к чему это могло привести. Закончу восьмой класс, сдам все экзамены, пойду работать и буду учиться в вечерней школе. Спасибо учителям и родительскому комитету, что взяли меня на поруки.

Слава уверовал в силу родительского комитета. Да и не он один. Во всей округе знают и уважают коммуниста Ивана Михайловича Богданова, возглавляющего комитет, и его верных помощниц: Зиновию Лукьяновну Царюк, Марию Трофимовну Лагозюк, Марию Васильевну Лашкинцев, Марию Филипповну Бадяк и других. Что говорить, нелегко им работать! Район отдаленный, школа окраинная. Вокруг пустыри да хибарки, ожидающие своей очереди на снос. И стройки, стройки... Есть где укрыться от чужого глаза, покурить втихомолку, перекинуться в карты, в «орла и решку». Никто не увидит. Неподалеку клуб, кинотеатр имени Чкалова. И туда можно завернуть в позднее время. Двери для школьников были везде открыты, никаких запретов не существовало.

Дисциплина в школе разболталась. Катастрофически росло число двоечников. Увеличились прогулы. Вслед за Ярославом Курническим в «бега» кинулись Василий Задра, Богдан Миколя, Степан Грыба, Михаил Коновал, Орест Молчалин... Ни в школе, ни дома их не найти. Зато участились приводы в милицию.

— Снова «герои» из 60-й школы к нам попали, — сокрушенно говорили там, увещевая ребят стать на путь истинный.

— Нет, так продолжаться не может! — решили учителя и члены родительского комитета. — Надо принимать срочные и решительные меры.

И тут очень помогли родительские патрули.

Каждый день — в будни и праздники — пять-шесть человек выходят на дежурство. Микрорайон у них немалый: вся территория, прилегающая к школе, близлежащие улицы и переулки и, конечно, главные объекты — кинотеатр имени Чкалова, клубы. Увидят патрульные школьников, слоняющегося после девяти часов вечера по улицам, отведут его домой, серьезно поговорят с родными, строго-настроено предупредят нерадивых родителей. Встретят ребят на вечерних киносеансах — сразу к администрации: почему нарушаете правила; да и школьнику достанется. А бывает, попадется на глаза озорник, грубиян. Тот легким нравозучением, разговором на ходу

не отделается: крепко возьмут его в работу товарищи — комсомольцы и пионеры.

Но, само собой разумеется, патрули не ограничиваются хождением по улицам. Главная их задача — посещение семей школьников, беседы с родителями. Порой приходится даже наведываться на предприятия, где работает мать или отец ученика. Так было с родителями шестиклассника Степана Грыбы. Он плохо учился и, усвоив хулиганские повадки, буквально разлагал класс. Патрульные Зиновия Лукьяновна Царюк, Мария Тимофеевна Лагозюк и классный руководитель Надежда Петровна Юрчак побывали у него раз, другой, третий... Безуспешно. Пришлось им отправиться на заводы, где работают отец и мать Грыбы. Разговор был серьезный и резкий. Родители поняли свою ошибку, изменили методы воспитания сына. Ну, а самим Степаном члены родительского патруля и его одноклассники занялись всерьез.

Но больше всего пришлось повозиться с Ярославом Курническим, Василием Задрой и Богданом Миколяем. Зато как приятно теперь сказать: да, товарищи, все это было, но теперь бывшем поросло! Ребята как ребята, никаких претензий к ним не имеем. Вот, например, Богдан Миколя. Первый двоечник был. А сейчас в классном журнале против его фамилии появились четверки. Верим, что будут вскоре и пятёрки. Резко изменилось к лучшему и поведение. Что ж, Богдан может быть благодарен не только родительским патрулям, педагогам, но и своим товарищам по классу, помогающим ему в учебе, в понимании требований учебного коллектива.

Полгода существуют родительские патрули в 60-й львовской школе, первые патрули в нашем городе. Какую большую работу они уже провели, видно из ежедневных записей в специальном дневнике их дежурств: «Родительские патруль в составе М. Бадяк, А. Скрибник, П. Ковалевич посетил на дому ученика 10-го класса М. Клименко, чтобы проверить, чем он занимается вечером»; «Патруль родителей — Актанов, Курочкин, Гнаткович, Кочан, Фильц — отправил домой поздно гуляющих по улицам учеников Вислоцкого, Бойко, Карная. Побеседовали с их родными...»; «Патрульные Анна Грыция, Зиновия Царюк, Мария Лагозюк побывали у родителей Михаила Коновала. Оказывается, родители его малограмотные, понятия не имеют, как воспитывать сына. Мария Трофимовна Лагозюк тут же преподала им «предметный урок», поделилась своим опытом воспитания сыновей — шестиклассника Романа и третьеклассника Юрия. Родители очень благодарили за совет...».

Вечер. Опустели классы, затихла школа. На улицы города выходят родительские патрули.

Пунцовая морковка, лиловая свекла, желтобоккая репа, ароматная петрушка, да и остальные корнеплоды таят в себе много достоинств. Недаром овощи часто называют «родниками здоровья».

Корнеплоды легко сохранить свежими всю зиму. А ведь сырые овощи особенно полезны: многие витамины, которые при обработке разрушились бы, в сырых овощах сохранены.

Особое место занимают корнеплоды и в нашей кулинарии. И очень хорошо, если человек с детства научится правильно готовить овощи. Пусть кастрюля и сковорода не страшат ваших детей!

К верным спутникам нашего здоровья прежде всего надо отнести морковь. В ней много каротина — вещества, превращающегося в нашем организме в витамин А, который часто называют витамином роста. Каротин хорошо растворяется и усваивается, когда при кулинарной обработке к моркови добавляют масло.

Морковь содержит и другие витамины. В ней много полезных минеральных солей, есть сахар и другие вещества. Особенно много в ней солей калия, которые весьма полезны при сердечно-сосудистых заболеваниях. А соли кобальта и железа благоприятно действуют при малокровии. Полезно употреблять морковь при болезнях печени, почек. Ценится и морковный сок. Его охотно пьют малыши; нужен он и в лечебном питании (в частности, его нередко назначают при инфаркте миокарда).

Приготовить блюда из моркови нетрудно; могут заняться этим и дети.

Суп приобретает аппетитный аромат и приятный цвет, если в горячий бульон положить тертую и подпеченную до образования корочки морковь.

Довольно просто приготовить морковь с маслом. 500 г нарезанной моркови уложите в неглубокую кастрюлю и залейте холодной водой, дайте стечь воде и тушите, взяв одну столовую ложку сливочного масла, один стакан воды или мясного бульона. Добавьте чайную ложечку сахара, соли по вкусу. Тушите на умеренном огне до готовности. Кастрюлю время от времени встряхивайте, чтобы морковь не подгорела.

...В древности существовал такой обычай. Если при сватовстве приезжего жениха потчевали киселем, то это означало, что ему рады. Ну а если ему предлагали вареную свеклу, то это означало отказ. Не повезло свекле... Да и сейчас многие считают свеклу «золушкой», а между тем она богата ценными минеральными солями, витаминами, углеводами и другими полезными веществами. Солей марганца в свекле больше, чем в других распространен-

ных овощах. Эти соли способствуют правильному обмену веществ, хорошо влияют на рост молодого организма. В свекле содержатся вещества, полезные при атеросклерозе, гипертонии. Обладает она и слабительным действием, в этом случае ее надо есть натощак.

Вот как готовят салат из сырой свеклы чешские хозяйки. 300 г свеклы нашинкуйте на терке. 30 г свиного шпига поджарьте с луком, все это добавьте в свеклу. Разотрите пять столовых ложек творога с небольшим количеством сахара, соли и смешайте со свеклой. Вкусный и целебный салат готов!

Свекольное пюре — хороший гарнир ко многим блюдам. Приготовить его просто. Отварите 250 г свеклы, очистите и пропустите через мясорубку, затем немного потушите, добавив молотые белые сухари, поджаренные в масле. Посолите, под конец залейте молоком и по вкусу добавьте сахар и уксус.

Учтите, что свеклу в отличие от других овощей не следует варить в подсоленной воде. Ее вкус от этого ухудшается.

Не забывайте и про брюкву. Дети не откажутся от сочной вкусной брюквы. Этот корнеплод остается свежим всю зиму. Скрошенная с виду брюква отличается высоким содержанием витаминов. В ней примерно столько же витамина С, сколько его содержится в мандаринах. Есть в брюкве и другие витамины — В₁, В₂, РР, каротин. Много солей калия, есть соли кальция, железа.

Брюкву иногда назначают при запорах. Брюква была известна человеку еще в глубокой древности. Древняя легенда утверждает, что когда Аполлона спросили о достоинствах брюквы, то он ответил, что брюква стоит столько серебра, сколько весит сама!

Хороша не только сырая, но и отварная, тушеная брюква. Возьмите крупную сладкую брюкву, нарежьте брусочками и варите в подсоленной воде или бульоне до мягкости. Перед тем как подать на стол, полейте ее растительным маслом и посыпьте молотыми сухарями.

Несложно приготовить и вкусную тушеную брюкву. Возьмите 600 г брюквы, очистите ее, нарежьте кубиками и залейте на некоторое время водой, добавьте уксус. В кастрюлю подложите 50 г жира, две чайные ложки сахарного песка, поставьте на огонь. Жир растопился — теперь можно класть брюкву. Подлейте воды и тушите до мягкости. Затем добавьте 50 г жира с мукой, поварите еще. Перед самой едой тушеную брюкву залейте стаканом молока или одним яичным желтком.

Репа часто упоминается в старинных народных сказках, пословицах и поговорках. И это не случайно. Репа была одним

из самых распространенных овощей. Она занимала в меню место картофеля. И использовали ее весьма широко, вплоть до приготовления вкусного напитка «репинца».

Репа отлично хранится, и зимой дети охотно едят ее в сыром виде.

Венгерские хозяйки готовят вкусную тушеную репу. Очищенную репу нарезают ломтиками. Варят 15 минут в подсоленной воде. Воду сливают, а репу тушат в горячем жире, помешивая, пока она не станет желтой.

Иногда в тушеную репу добавляют мясной бульон, в котором предварительно разводят немного муки, кладут мясо и кипятят еще 5—10 минут. Подают на стол со сметаной.

Приятно среди зимы посыпать еду витаминной зеленью. Без особых хлопот вы можете на подоконнике вырастить зелень свеклы, репы, петрушки, сельдерея. Для этого можно использовать цветочные горшки или деревянные ящики. Высота ящиков обычно 15 см, ширина и длина — по размеру подоконника. Землю возьмите рыхлую.

Из молодой ботвы свеклы можно приготовить холодный свекольник, можно и добавлять ее в зимний салат.

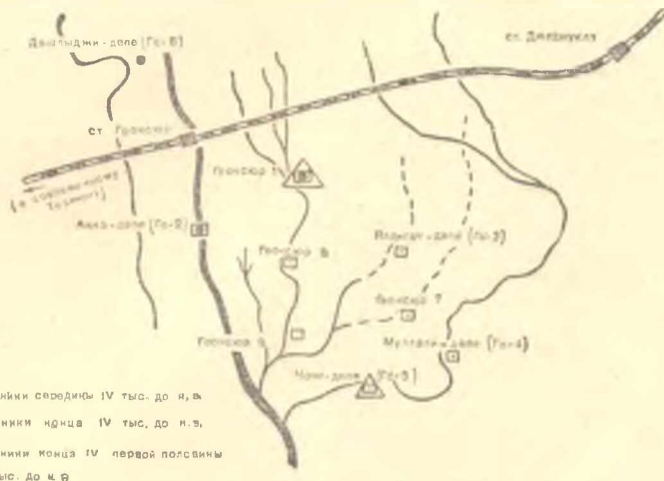
Зелень петрушки — целая кладовая витаминов С, каротина, витамина Р, а также солей калия, кальция. Сажать петрушку нужно в наклонном положении.

Сельдерей и петрушка — пряные корнеплоды. Им отведена почетная роль — вызывать аппетит, улучшать усвоение пищи организмом. Для лучшего сохранения аромата петрушку можно обжарить в жире.

Есть три разновидности сельдерея: корневой, черешковый и листовый. Это очень популярные растения. Например, в США их ежегодно выращивают в три раза больше, чем столовой свеклы. Корневой сельдерей прекрасно хранится, и зимой его можно использовать не только как приправу, но и для приготовления различных блюд. Сельдерей и вкусен, и весьма полезен. (Его ценили, кстати, еще древние египтяне и греки. Изображение сельдерея можно найти даже на некоторых древнегреческих монетах.)

У сельдерея перед посадкой нужно обрезать боковые корни, сажать его лучше в цветочные горшки. В ящиках его корнеплоды размещают в рядках вплотную, расстояние между рядками — 8 см.

Засыпая корнеплоды землей, оставляйте верхушку открытой. Поливайте чуть теплой водой, не слишком обильно, чтобы корнеплоды не загнили. Раз в два дня полезно дать жидкие удобрительные подкормки из аммиачной селитры. За таким походом охотно будут ухаживать и дети.

ТИБЕЛЬ ГЕОКСЮРА

Игорь ШИШКИН

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Это было четыре тысячи восемьсот лет назад. В селении, лежавшем к востоку от современного города Теждена, еще вчера кипела жизнь. А теперь здесь стояла непривычная, мертвая тишина... Рядом с деревней — сухое русло реки; лишь кое-где в ямах стоит вода. Кривые, высохшие деревья. С другой стороны селения — светлое пятно, окруженное редким сухим тростником — дно высохшего озера. Чуть дальше — заросли колючек, а за ними — сухая редкая трава. В нескольких километрах к северо-западу от селения жедтект барханы: пустыня неотвратимо надвигается на оазис...

А когда-то воды в реке было много даже летом, ее берега покрывали густые леса, на озерах стояли непролазные тростники. Охотники били джейранов и оленей, кабанов и куланов, утки стаями летали прямо над домами, наловить рыбы не представляло труда.

Никто не знал, почему вдруг все стало меняться: воды в реке с каждым годом становилось все меньше, мелели протоки и озера, сохли леса и тростники, все чаще случался неурожай, труднее становилось с кормами для скота. Ушли куда-то олени и кабаны, исчезла рыба. Одна за другой пустели деревни. И вот, наконец, покинули дома и жители последнего, самого большого селения. Они двинулись на юг, туда, где разведчики нашли место, благоприятное для жизни земледельцев.

Это был последний день Геоксюрского оазиса.

ГЕОКСЮР ВЕЛИКИЙ

Тысячелетиями никто не нарушал покоя погибшего оазиса. Когда в 1956 году начали раскопки, поселения нашли в том

виде, в каком их оставили жители. Такая удача редко выпадает на долю археологов*.

Начали с того, что взяли на учет все холмы: их оказалось девять, разбросанных на площади в 400 квадратных километров. Самый большой, расположенный к юго-востоку от железнодорожной станции Геоксюр, назвали Геоксюр-1, другие — Геоксюр-2, -3, -4... У некоторых холмов есть и второе, местное название: Ахал-депе — Геоксюр-2, Муллалы-депе — Геоксюр-4. (Холм по-турменски «депе».)

Затем приступили к раскопкам холмов, образовавшихся на месте селений. Дожди размывали постройки из необожженного кирпича. Ветер нанес песок из Кара-Кумов. Завалы из глины и мусора сделались настолько плотными, что нередко приходится пускать в ход кирку. В основном же копают обыкновенным кухонным ножом и руками — иначе что-нибудь повредишь.

Удалось установить три эпохи существования оазиса. Во время самой ранней, Дашлыджинской, эпохи было только три поселения, состоящих из маленьких однокомнатных домов. Следующий, Ялангачский, период был временем расцвета оазиса: одновременно существовало восемь поселений! Размер домов увеличивается, поселения обгораются стенами. Затем что-то произошло: шесть поселений было заброшено, и в последний, Геоксюрский, период

живут лишь в двух или, быть может, трех поселениях.

Своеобразной столицей и самым крупным населенным пунктом оазиса был Геоксюр-1. Его площадь — 12 гектаров. В последний период существования Геоксюр-1 несколько напоминал город. Он делился на кварталы, разделенные улочками и переулками. Кварталы состояли из крупных жилых комплексов. В каждый такой комплекс входило 6—8 жилых помещений, зернохранилище, кухня, саятилище. Внутри комплексов были небольшие дворики.

Несколько неожиданным было открытие укреплений. Да еще каких! Геоксюрцы предвосхищали принцип строительства крепостей: в стены, окружающие поселения, встраивались круглые помещения. Эти постройки выступали за линию стен — маленькие, но самые настоящие крепостные башни, с которых можно было вести перекрестный обстрел неприятеля. Чем? Глиняными ядрами. Их во множестве находят в поселениях. Такое ядро, пущенное из пращи, могло покалечить или даже убить человека.

Круглые здания, встроенные в стены, невелики — 3—4 метра в диаметре. Судя по находкам в них, это были жилые помещения. Гораздо крупнее (до 7 метров в диаметре) круглые помещения, не связанные с обводными стенами. Они заставили призадуматься археологов.

В самом деле, зачем строить из сырцового кирпича круглое здание, когда гораздо легче построить прямоугольное? Непонятно и то, почему это вдруг геоксюрцы в Ялангачский период начали строить круглые здания, о которых в Дашлыджинское время они не имели понятия. Удивляет, наконец, и такой факт: в каждом поселении строилось всего по одному большому круглому помещению, причем все они заполнены обгоревшей землей.

Направляется предположение: принцип круглых построек занесен из других стран. Откуда? Чтобы установить, с какими народами были связаны геоксюрцы, необходимо прежде изучить их керамику.

КЕРАМИКА ТРЕХ ЭПОХ

Геоксюрцы были великолепными гончарами. Они хорошо знали свойства глины и для разной посуды готовили разное тесто: в одних случаях примесь древесной массы увеличивали, в других — уменьшали; одни сосуды обжигали слабее, другие — сильнее. Посуду лепили руками, а затем обжигали. Изготавливали геоксюрцы огромные хумы — сосуды для зерна, маленькие чашки, тарелки, чашки, кушанья разных размеров, миски и блюда.

Стиль росписи посуды менялся от эпохи к эпохе. В Дашлыджинское время посуда украшалась простым геометрическим орнаментом. В Ялангачскую эпоху на сосудах обычно наносились две или четыре параллельные линии. В переходный период от Ялангачского времени к Геоксюрскому керамика вообще не росписывалась. И наконец, в Геоксюрский период существования оазиса посуда покрывалась цветным орнаментом.

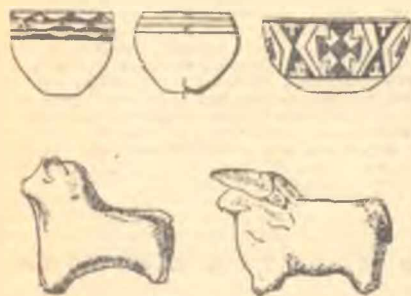
Речь идет не о постепенной выработке нового стиля. Нет, старая, существующая длительное время роспись вдруг исчезает, проходит какое-то время — и столь же неожиданно на смену нерасписной керамике приходит великолепная расписная посуда позднего периода. Более того, смена стилей совпадает с запустением шести поселений.

Тщательное изучение керамики, сравнение с росписью окружающих стран показало, что многие мотивы росписи посуды последнего периода Геоксюрского оазиса

* Исследование Геоксюрского оазиса возглавил молодой археолог Валид Массон. Вместе с ним работали археологи Виктор Сариниди и Игорь Хлопин, географ Горислава Лисицына, аспиранты, коллекторы, шоферы и рабочие. Эта тяжелая, кропотливая работа продолжается и по сей день. Изнуряющая жара, песчаные бури, полное отсутствие бытовых удобств...

исходят из Месопотамии. А как только мы знакомимся с результатами раскопок в междуречье Тигра и Евфрата, сразу же видим и круглые дома, характерные для так называемой Убейдской культуры Месопотамии. Эта культура оказывается в IV тысячелетии до н. э. сильное воздействие на окружающие народы, в том числе и на земледельцев Южного Туркменистана.

В Месопотамии удалось проследить, как возникли круглые здания и как они изменялись со временем. В Геокюрский оазис идея, если можно так сказать, попала в готовом виде. Переселенцы или купцы занесли сюда навыки сооружения круглых зданий, мотивы орнамента и тип особых погребальных куполообразных камер-толосов. Но пришельцы не вытеснили, не ассимилировали коренное население, ибо в целом культура оставалась местной. Геокюрцы, например, заимствовав принцип постройки круглых помещений, применили его творчески: включили круглые здания в систему укреплений.

В Месопотамии круглые здания служили святилищами. То же назначение имели, видимо, и круглые постройки Геокюрского оазиса, расположенные внутри линий укреплений. В святилищах совершались обряды поклонения богине-матери, многочисленные статуэтки которой находят во всех геокюрских поселениях. Вот почему пол в круглых помещениях обожжен — это след торжественных церемоний, в которых немалую роль играл огонь. Вот почему в поселениях было только по одному большому круглому зданию: для немногочисленных жителей этого было достаточно.

Установление связей геокюрцев с другими поселениями южнотуркменских земледельцев, с культурами Ирана, Месопотамии и Индии дало возможность узнать время существования Геокюрского оазиса.

ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

В VI тысячелетии до н. э. охотники и собиратели дикорастущих злаков, жившие в Копет-Даге, начали переходить к земледелию. Они спускаются с гор и селятся вдоль рек и ручьев, стекающих с Копет-Дага. В следующем тысячелетии возникают древнейшие на территории нашей страны поселения земледельцев (Джейтун, Чопан). Несколько позднее, в начале IV тысячелетия, древние земледельцы заселяют и осваивают Геокюрский оазис.

Древнейшие земледельческие поселения на территории СССР не были изолированными: они входили в широкий пояс земледельческих общин Ирана и Афганистана. Племена земледельцев и скотоводов были связаны с великими цивилизациями Месопотамии и долины Инда. В то время как древние земледельцы жили первобытнообщинным строем, не знали разделения на классы, в Месопотамии уже складывалось классовое, рабовладельческое общество.

Если на юге земледельческие общины примыкали к высоким городским цивилизациям, то на севере их соседями были охотники и рыболовы, жившие вдоль Аму-Дарьи и Узбоя, который тогда был действующей рекой. Эти племена значительно отставали в своем развитии от древних земледельцев Южного Туркменистана.

Земледелие... Как же можно им заниматься в пустыне, лишенной воды?

КОВАРНЫЙ ТЕДЖЕН

Первые же работы заставили исследователей сделать вывод: столь значительные поселения не могли существовать на колющих. Но если по территории оазиса протекала река, то куда же она делась и почему не видно ее следов?

Давно уже известно, что русла высохших рек, заполненные наносами, незаметны с земли, но отлично видны с самолета: поэтому участники экспедиции решили прибегнуть к помощи авиации. Когда они взглянули на местность с большой высоты, то увидели поразительную картину: через всю территорию оазиса извивались сухие русла рек...

Взгляните на карту: вы увидите, что все поселения стояли на берегах протоков дельты Теджена. 5—6 тысяч лет назад река начинала впасть на рукава южнее, чем сейчас, а ее дельта располагалась восточнее современной.

Дельтовые протоки давали достаточно воды для земледелия. Во время весенних паводков река заливала обширные низменные пространства и удобряла их илом. В эту мягкую, плодородную землю геокюрцы высевали пшеницу и ячмень. Найдено одно искусственное водное сооружение: водоем рядом с Геоксиром-4. Этот пруд — один из древнейших на территории СССР. Его глубина — три с половиной метра; арком глубиной в метр пруд соединялся с рекой. Когда воды в реке было много, она наполняла пруд; когда вода в реке спадала, то из пруда она не уходила: перекрыть узкий арк не представляло труда. Во время засух пруд был источником воды для жителей поселения.

Теперь вновь посмотрите на карту: водотоки у Геоксиром-3 и -7 обозначены прерывистой линией. Эти рукава сохранились очень плохо, ибо во многих местах перекрыты барханами. Различная сохранность русел навела на мысль, что они существовали в разное время. Полевые исследования подтвердили догадку.

Оказалось, что наибольшее количество русел одновременно действовало в Ялангачский период, когда существовало и наибольшее количество поселений. Потом по каким-то причинам эти русла перестали действовать и были перекрыты наносами толщиной до метра. В последний период жизни оазиса деятельность некоторых рукавов возобновилась, река промывала новые русла, но в целом воды было гораздо меньше, чем в предшествующую эпоху.

Теперь становится ясной причина сокращения числа поселений в конце Ялангачского периода. В то время большая часть рукавов Теджена пересохла, а население вымерло или ушло в другие места. Наступил самый тяжелый период в жизни оазиса, в течение которого даже не изготовляли расписную керамику.

Затем произошло временное улучшение: воды стало больше, жить стало легче, в поселениях появилась великолепная многоцветная посуда. Вполне вероятно, что некоторое улучшение природных условий привлекло на территорию оазиса выходцев из Ирана. Это случилось примерно в 3200—3100 годах до н. э. Наступил последний период существования оазиса...

Мы говорили уже о домах, керамике, коварном Теджене, но почти ничего не сказали о хозяйстве геокюрцев. Чем они занимались? Какими орудиями и оружием пользовались? Из чего их делали?

ИЗ ЧИСТОЙ МЕДИ

Геокюрцы сеяли пшеницу и ячмень. Урожай убирала жатвенными ножами: в деревянную или костяную рукоятку вставляли кремневые вкладыши. Ни плуга, ни сохи, ни мотыги еще не было; землю разрыхляли палками с надетыми на них тяжелыми каменными кольцами — утяжелителями.

Среди домашних животных преобладал мелкий рогатый скот — на него приходилось больше половины найденных при раскопках костей. Гораздо меньше было крупного рогатого скота и совсем немного свиней. О значении рогатого скота в Геоксире говорят и многочисленные глиняные фигурки животных.

Охота еще еще играла немаловажную роль в жизни геокюрцев: почти пятая часть найденных костей принадлежит диким животным. Охотники были джейранов, куланов, кабанов; реже — оленей, лисиц, диких кошек. Птичьих костей найдено мало, но это ни о чем не говорит: мелкие косточки сохраняются плохо.

Для изготовления орудий и оружия жители оазиса применяли глину, дерево, кость, камень и медь. Чтобы изготовить бронзу, нужно олово, а его-то как раз и не было у геокюрцев, так что орудия приходилось делать из почти чистой меди. Недаром эпоху, когда существовал Геоксирский оазис, называют медно-каменным веком (энеолит).

Из глины делали ядра для пращей, из дерева — луки, стрелы, древки для копий, из камня — зернотерки, наконечники стрел, из кости — проколки, лезвия ножей, из меди — топоры, наконечники копий, шила, ножи, иглы. Медные изделия — один из древнейших на территории нашей страны. Установлено, что геокюрцы знали плавку, ковку, обжиг меди при определенной температуре. Это очень неплохо для мастеров, живших 5 тысяч лет назад!

Почему же и когда погиб Геоксирский оазис? Какова судьба его жителей?

ПО СЛЕДАМ ГЕОКСЮРЦЕВ

В начале III тысячелетия до н. э. Теджен окончательно переместился на запад, его древняя дельта пересохла, что и привело к запустению Геоксирского оазиса. Причина гибели поселений ясна — уход воды; причина же перемещения реки на запад остается загадкой. Когда стало ясно, что жизнь на территории высыхающего оазиса невозможна, жители покинули поселения. «Мы не находим никаких следов внезапной катастрофы — пожара, эпидемии или вражеского нашествия. Жители покинули свои поселения, забрав с собой наиболее ценные предметы и оставая археологам лишь черепки битой посуды и обломанные статуэтки», — пишет Вадим Массон.

Следы геоксирцев обнаружены на пути между городами Теджен и Серахс. В 1957 году В. Массон и В. Сарманди

в нескольких километрах к востоку от шоссе, среди барханов, заметили большой холм — Хапуз-дөпе. Изучение этого поселения показало, что оно возникло уже после запустения Геоксюрского оазиса и что площадь Хапуза с самого начала была равна площади всех геоксюрских поселений, существовавших в позднюю эпоху.

Хапуз стоял на берегу полноводного рукава Теджена. В это удобное для жизни место переселились жители всего оазиса. Они основали поселение, просуществовавшее полторы тысячи лет. Затем пришла очередь и Хапуза. Воды становилось все меньше и меньше. Около 1500 года до н. э. запустело и это последнее прибежище беглецов из Геоксура.

Эта дата заставила ученых насторожиться: она совпадает с началом упадка одной из великих цивилизаций древности — культуры долины Инда. Мы знаем, что расцвет ее приходится примерно на 2400—1500-е годы до н. э. В то время в долине Инда складывается классовое общество, строятся города Мохенджо-Даро и Хараппа, возводятся цитадели, дворцы, храмы, расцветает искусство, возникает письменность, поддерживаются связи с далекими странами.

В середине II тысячелетия до н. э. начинается упадок цивилизации долины Инда. В это же время в северо-западную Индию продвигаются какие-то племена со стороны Афганистана. Это так называемое «арийское завоевание Индии». Откуда пришли эти племена, до последнего времени не было известно. Называли все страны вплоть до... Арктики!

Работами советских и зарубежных ученых установлено, что в первой половине II тысячелетия до н. э. приходят в запустение многие поселения древних земледельцев в Южном Туркменистане и северо-восточном Иране, площадь других сильно сокращается. Здания верхнего слоя иранского поселения Гиссар несут следы пожара, скелеты людей раздавлены рухнувшими крышами. Похоже, что поселение было взято штурмом и разгромлено.

В то время, когда культура древних земледельцев в ряде районов Ирана и Туркменистана приходит в упадок, в соседних

ТОЛОС

областях отмечается усиление ирано-туркменистанского влияния. Так, в Белуджистане, около Кветты, открыты памятники кветто-кандагарских племен. Оказалось, что во второй половине III — первой половине II тысячелетия до н. э. местная культура испытала сильное влияние культур Гиссара и Геоксура. Геоксюрский оазис в то время был уже мертв, но потомки геоксюрцев продолжали жить на Хапузе. Площадь Хапуза сокращалась постепенно — группы людей в связи с продолжающимся усыханием древней дельты Теджена уходили на юг и добирались до Кветты.

Происходит нечто вроде цепной реакции: передвижение одного племени приводит в движение другое. И вполне возможно, что

переселение земледельцев Геоксура и Гиссара в район Кветты было началом того значительного явления мировой истории, которое когда-то неудачно называли «арийским завоеванием Индии».

Следы геоксюрцев теряются около Кветты. Новые исследования расскажут, вероятно, немало интересного о судьбе жителей Геоксюрского оазиса. Его история восстановлена пока в самых общих чертах, и нужны многолетние раскопки для выяснения деталей истории и культуры геоксюрских поселений. Но и то, что сделано, дало уже немало для освещения истории древнейших земледельцев нашей страны, познакомило нас с их своеобразной культурой.

● КОРОТКО О РАЗНОМ ● КОРОТКО О РАЗНОМ ● КОРОТКО О РАЗНОМ

Тувинский кобальт

Охотясь на диких коз, тувинцев Хотьпагоол набрел в горах Танну-Ола на жилу, состоящую из очень тяжелого камня. Охотник подарил камень геологам.

Камень оказался высококачественной кобальтовой рудой. Обычно кобальт встречается в виде примесей в железной, медной и полиметаллической руде, но в ту-

винской руде кобальт составлял основу. Теперь в верховьях р. Элегест возведен переносной цветной металлургии Тувы — Гову-Аксынский металлургический комбинат; в 1963 году первый концентрат пойдет отсюда на нужды страны.

Открытие летчика

Кустанайский железорудный бассейн открыт в 1949 году летчиком М. Сургутановым. Осваивая новую трассу, летчик пролетел над пустынной местностью западнее Кустаная (Казахстан). Вдруг заволновались стрелки прибора, изменились показания компаса. Чтобы не сбиться с пути, М. Сургутанов повел самолет низко над землей. А вскоре в этих местах геологи открыли Соколовско-Сарбайское, Лисаковское, Качарское месторождения железных руд, по запасам не уступающие месторождениям КМА. Эти руды хотя и беднее железом (его среднее содержание — 40—45%), но свободны от вредных примесей, а главное — могут добываться открытым способом.

Кустанайские руды — главное подспорье металлургии Урала. В будущем из карье-

ров, разрабатываемых у молодого города Рудного, на Урал будет отправляться пятая часть руды, добытой в СССР.

Кузнецкий угольный

Уголь в Кузнецкой котловине впервые обнаружен в 1721 году крестьянином Миханом Волковым. Только через сто с лишним лет выяснилось, что в недрах котловины скрыты несметные ресурсы угля. Исследователь этих угольных залежей геолог и географ П. А. Чихачев составил карту их распространения, под-

считал запасы и ввел в 1842 году термин «Кузнецкий угольный бассейн».

Сейчас Кузбасс — главная база коксующегося угля к востоку от Урала. Ни в одном угольном бассейне мира нет такой доли коксующихся углей, как здесь — половина всех запасов. А по общим ресурсам угля Кузбасс превышает Донбасс в 4 раза, Рурский бассейн (ФРГ) — в 5 раз, Аппалачский бассейн (США) — в 2 раза.

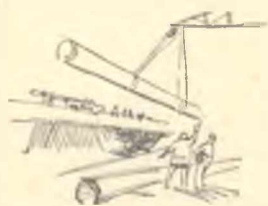
ции. Она оказалась крупнейшей в мире.

Сейчас месторождения провинции дают $\frac{2}{3}$ слюды в СССР. Продукция идет на радиозаводы для изготовления изоляционных плит, приборов.

Самые длинные газопроводы

Суммарные запасы газа в СССР составляют 60 000 миллиардов кубических метров, в США — 29 000 миллиардов, в остальных капиталистических странах — 70 000 миллиардов. Примерно треть наших запасов газа содержится в недрах Средней Азии, где разведано самое крупное месторождение — Газлинское. Оно способно удовлетворить топливные потребности всего восточного Зауралья и прилегающих к газопроводам Газли — Свердловск и Газли — Челябинск районов Казахстана. Эти газопроводы — самые длинные в мире.

Искали уголь — нашли железо

Крупнейшее по запасам богатых железных руд на Курской магнитной аномалии (КМА) Яковлевское месторождение было открыто в 1953 году во время поисков... угля. Запасы богатых руд Яковлевки оцениваются в 10 миллиардов тонн, мощность пласта доходит до 400 метров, среднее содержание чистого железа в руде — 63%. Подобных по качеству руд нет нигде в мире. Ресурсы бедных руд — железистых кварцитов, уходящих в глубь земных недр, не подсчитаны. Они измеряются астрономической цифрой — несколько триллионов тонн. Попутно с рудами могут добываться бокситы, цемент-

ное сырье, редкие металлы. Если на Яковлевском месторождении добывать ежегодно столько руд, сколько их запланировано в СССР на конец семилетки (по 250 миллионов тонн), то это месторождение истощится только через 400 лет.

В 6 раз дешевле угля

Фонтан газа, ударивший из скважины Таас-Тумусского месторождения в Якутии (1958 год), оказался настолько сильным, что разорвал на куски буровую металлическую вышку. Три месяца понадобилось, чтобы обуздать голубую стихию, закон-

лезная руда — 50, марганец — 88, калийная соль — 54. СССР удерживает первое место по запасам меди, цинка, свинца, вольфрама, бокситов, ртуть, фосфоритов, апатитов. В 46 стран мира экспортируются 50 видов сырья и продуктов переработки.

Откуда берутся чулки

Из 1 миллиона тонн бурого угля Днепровского бассейна (Украинская ССР) можно получить при переработке 2,7 тысячи тонн бензина, 15,7 тысячи тонн ди-

Слюда из мишкиной берлоги

В 1940 году якут Захаров стал первооткрывателем слюды флогопита. Слюда обнаружена им в медвежьей берлоге, не-

подалеку от реки Алдан. Разведкой были установлены границы и подсчитаны запасы Алданской флогопитовой провин-

зельного топлива, 4,5 тысячи тонн котельного топлива, 2,2 тысячи тонн парафина, 6 тысяч тонн фенола и другие продукты. В свою очередь из 1 тонны фенола можно изготовить 20 тысяч пар чулок.

● КОРОТКО О РАЗНОМ

ЗАПИСКИ ШКОЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА

Учителя начальных классов 4-й средней школы Вышнего Волочка успешно ликвидируют второгодничество. В прошлом году из 280 учеников начальных классов 170 учились только на «отлично» и «хорошо». Неудачников было всего трое.

Как добилась школа таких результатов?

Учителя много работают над совершенствованием педагогического мастерства, чутко и внимательно относятся к каждому школьнику, изучают индивидуальные особенности детей, тщательно готовятся к урокам, поддерживают связь с родителями и общественностью.

У учителей начальных классов стало традицией заботиться о своих питомцах до выпуска. Они следят за учебой и поведением ребят, присутствуют на собраниях, вместе с преподавателями-предметниками анализируют письменные работы, помогают преодолеть отставание отдельных учеников в учебе.

Преимущество в работе учителей начальных классов и учителей-предметников начинается здесь с 3-го класса. На открытых уроках учителей-предметников обязательно присутствуют учителя начальных классов. В школе есть правило: каждый учитель, работающий в 5-м классе, должен знать программу и содержание учебника 4-го класса.

Взаимное изучение методов и форм работы в начальной и средней школе дает возможность учителям-предметникам предусмотреть все особенности и трудности работы в следующем классе. Такая совместная работа дала хорошие результаты: в школе нет «проблемы пятых классов».

Особое внимание учителя и старшеклассники уделяют больным детям.

Юра тяжело перенес полиомиелит. Болезнь оставила след на всю жизнь. Мальчика привезли в школу на санках. Без посторонней помощи он еле передвигался. Учительница 1-го класса Анастасия Дмитриевна Дмитриева проявила поистине материнскую любовь, чутко отнеслась к товарищу все ребята. Прошло немного времени, и класс для Юры стал родным. Однако в учебе он отставал от одноклассников. А тут еще семейные невзгоды: отец болен. На помощь пришел родительский комитет. Юре создали условия для учебы и отдыха, зани-

мались с ним дополнительно. Мальчик поверил в свои силы и догнал товарищей.

Это один пример. А в классе было несколько больных. Анастасия Дмитриевна сумела организовать товарищескую взаимопомощь учащихся, привлечь к работе со слабыми ребятами родительский актив.

За последние годы окрепла связь школы с родителями. Учителя терпеливо разъясняют старшим, как правильно помогать детям в учебе. С родителями проводятся консультации, семинары-практикумы.

В мае в школе собираются родители будущих первоклассников. К этому дню оформляется выставка «Как подготовить ребенка к школе». На эту же тему проводится беседа. В августе учителя первых классов посещают семьи своих учеников.

В первых числах сентября родители первоклассников знакомятся с едиными требованиями школы и семьи, с режимом дня ребенка и т. д.

В дальнейшем родители расширяют педагогические знания. С ними беседуют о воспитательной работе, о трудном воспитании в семье, о самообслуживании ребенка, на медицинские темы.

Такая же работа с родителями проводится и в других классах.

О повышении успеваемости заботятся не только родители, но и шефы малышей — учащиеся старших классов. Родительский комитет помогает школе выполнять закон о всеобщем. Активисты поддерживают связь с комитетами по месту жительства, контролируют посещение занятий.

Творческий труд педагогов, знание психологии детей, помощь отстающим учащимся, связь с семьями, привлечение общественности в помощь обучению и воспитанию детей создали благоприятные условия для ликвидации второгодничества. Учителя начальных классов Е. Брусничкина, М. Пономарева, А. Година, А. Дмитриева добились стопроцентной успеваемости. Не отстают от них и учителя-предметники А. Федорова, М. Иванова, Г. Федорова. Пример творческого отношения к труду подает заведующая учебной частью Мария Тимофеевна Краснонос. Она преподаёт русский язык и литературу. Ее ученики успешно переходят из класса в класс.

Директор школы Иван Федорович

Воронцов сумел сплотить учителей и направить их усилия на решение задач, поставленных Коммунистической партией перед школой.

Есть в Вышнем Волочке еще одна школа, о которой следует сказать несколько слов. Это школа № 8. Здесь хорошо налажена связь учителей с общественностью хлопчатобумажного комбината. На предприятии создано четыре совета содействия семье и школе. В их состав вошли секретари партийных комитетов, председатели цехкомов, родители, учителя. Организованы советы содействия семье и школе. В их состав вошли секретари партийных комитетов, председатели цехкомов, родители, учителя. Организованы советы содействия семье и школе.

С помощью актива для пятисот ребят был организован летний отдых в пионерском лагере. Большое место в деятельности комиссии и советов отводится учебно-воспитательной работе среди школьников и молодежи. Активисты часто посещают неблагополучные семьи. Если беседа с родителями не дает желаемых результатов, тогда их поведение обсуждает товарищеский суд.

Вопросы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, включаются в повестку дня открытых партийных собраний. Например, одно из собраний было посвящено участию родителей в коммунистическом воспитании детей.

Свои педагогические знания отцы и матери повышают в родительском университете.

С большим успехом прошла конференция отцов, на которой с докладом о роли отца в воспитании детей выступил директор школы В. Крылов. По выражению одного из родителей, конференция была очистительной грозой для некоторых пап.

Все пионерские отряды школы дружат с бригадами коммунистического труда комбината. Производственники и школьники бывают друг у друга, дают концерты художественной самодеятельности. Возглавляют работу отрядов вожатые с производства. С помощью старших ребят открыли при школе клуб интересных встреч. В новом учебном году усилия школы и комбината направлены на организацию работы среди детей по месту жительства.

А. ГУСЕВ

В. Волочек — Москва

ЧЕСТНАЯ КОПЕЙКА

Видел я все это летом, в тенистом парке популярного литовского курорта Друскиненкай.

Шел предобеденный час, когда в парке бывает осо-

бенно людно: курортники устремляются к расположенным здесь источникам минеральных вод «Спадис» и «Бирута». Среди степенно шествующих взрослых сно-

вали несколько мальчишек.

— Купите журналы «Огонек», «Крокодил», «Работница», «Крестьянка»! — выкрикивал один.

— Читайте газеты «Правда», «Известия», «Советская Литва», «Тiesa», «Вечерние новости»! — вторил ему другой.

— Возьмите брошюру «Курорт Друскиненкай!» — предлагал третий.

Ребята эти, ученики местных школ, во время летних каникул помогали местному отделению «Союзпечати» продавать газеты и журналы.

— Эй, мальчик, подавай мне один газет, — на ломаном русском языке потребовал немолодой мужчина, увешанный тремя фотоаппаратами. Кажется, это был иностранный турист. Он взял из рук белокурого продавца газету, сунул ему трехкопечную монету и собрался было уходить.

— Минуточку подождите, — вежливо обратился к нему мальчик. — Вот сдача, сегодня «Известия» стоят 2 копейки.

— О, это не имеет значения, — высокомерно ответил ему покупатель, отстраняя руку ребенка.

Юный «газетчик» Стасик Каралюс, обычно приветливый, не на шутку рассердился. Он втиснул в руку покупателя злополучную копейку и прерывающимся от волнения голосом произнес:

— Для вас... не имеет, а я... я могу взять только честно заработанную копейку.

Все мы порадовались тому, что мальчик сумел дать

отпор. Лишь одна из отдыхающих, Ольга Васильевна, истолковала все происшедшее по-своему:

— Просто мальчик решил из-за копейки не связываться.

Как ни спорили с Ольгой Васильевной окружающие, она упорно стояла на своем:

— От гривенника не отказался бы, нет такого мальчишки, который откажется.

Перед ужином Ольга Васильевна вновь появилась у источников. В одной руке у нее был свеженький номер «Крокодила». Неподдалеку от нее с сумкой через плечо стоял один из наших «газетчиков» — Толя Гиничавичус.

Когда собралось большинство свидетелей предобеденной сцены, Ольга Васильевна, видимо, решила продолжить спор. Она протянула Толе журнал и сказала:

— Возьми обратно «Крокодил», я его уже прочла.

— Дайте прочесть знакомым, — порекомендовал Толя.

А разве ты не хочешь заработать лишних 12 копеек? — полюбопытствовала Ольга Васильевна.

Тут только Толя понял суть предложения, понял и несказанно удивился:

— Как можно? Ведь этот журнал я один раз уже продал, я не хочу быть жуликом.

Стасик и Толя — обыкновенные, хорошие ребята. За них не придется краснеть ни их родителям, ни педагогам 2-й школы города Друскиненкай, той школы, где оба они учатся.

ПИОНЕР В ШКОЛЕ И ДОМА

Л. ЧУБАРОВ

День был необычный. И разговор дома получился тоже необычный, особенный. Отец, придя с завода, сразу стал рассказывать маме и Вase о том, как участку присваивали звание коммунистического. Говорили много, подробно, и не только о процентах выполнения плана, но и о своих товарищах, об их любимых занятиях, о дружбе в коллективе. А потом он обратился к сыну: «Какие отметки принес сегодня?»

Вася только-только хотел рассказать отцу о своих делах, о победах и бедах, о друзьях и недругах. О том, что получается у них в школе и что не получается. И почему они в отряде еще не живут, как считает он, Вася, по-коммунистически.

Но отец повторяет свой вопрос об отметках. И сразу что-то потеряно... Отец уже сам чувствует, как нарушился только что налаженный контакт.

— Мелочь! — скажет иной читатель. Нет, не мелочь, а весьма распространенная ошибка в семейном воспитании. Действительно, первое, чем мы интересуемся, когда приходят из школы дети, — какие получены отметки. И это закономерно, ибо для школьников главное — учеба. Но, к сожалению, родители часто этим и ограничиваются. А многие ли из нас интересуются общественным лицом своего ребенка, ростом его политической сознательности, его отношением к товарищам и тем, как он выполняет поручения коллектива?

...Таня пришла домой радостная: ей вручили сегодня красную звездочку октяб-

ренка. Прошло несколько дней, и случилось несчастье — Таня потеряла звездочку: сломалась булавка. Девочка просит маму: «Купи мне другую». Просит бабушку, папу. Но все взрослые глухи к Таньным словам, попросту отмахиваются от нее. Вот если бы у Тани сломалась ручка или перо, они были бы куплены в тот же день.

В некоторых семьях серо, буднично проходит день вручения звездочки октябренику, день приема в пионеры, вступления в комсомол. А ведь эти дни — не менее важные вехи в жизни ребенка, чем те, когда он приносит из школы табель с четвертными отметками. И надо, чтобы они были настоящим праздником для всей семьи.

Взаимоотношения пионерского отряда и родителей должны строиться на началах дружбы, взаимной помощи и доверия.

...Серьезный разговор на сборе зашел о Мише. Совсем перестал заниматься в школе, связался с плохой компанией, начал курить. Пригласили пионеры на сбор и отца Миши. Неприятно было отцу выслушивать горькую правду о сыне. И все же сбор общим пошел на пользу. Здесь же, в школе, отец и сын договорились о многом. Это было начало большой дружбы. Оба почувствовали, что очень нужны друг другу.

В каждой школе есть родительский комитет. В дружине — совет дружины. В классе — актив родителей, комитет, «родительская тройка». В каждом отряде есть совет отряда. Так давайте подумаем о формах сотрудничества этих органов. Ничего, что в одном из них — взрослые, в другом — дети. Есть такие вопросы, которые решать можно (и нужно!) сообща.

Пионер пропускает занятия. Бывает, что и семья виновата в этом. И вот звеньевой вместе с членом «родительской тройки» идет домой к прогульщику: будут не только с сыном, но и с отцом и матерью разбираться.

«Добрые зоны» — говорят многие взрослые о зонах пионерского действия, возникших три года назад по почину тульских и костромских пионеров. Но беда в том, что, проявляя заботу о детских садах и пионерках, пионеры забывают... о себе. О своих товарищах, которые нуждаются в пионерской помощи и заботе. О том, что их кровное дело — и играющие во дворе в «расшибалочку» ученики, и подражающие на улице подростки, и обижавшиеся мальшей мальчишки.

Здесь-то и открывается необозримое поле совместной деятельности семьи, родительской общественности и пионерской организации. Хорошо, когда отряд во главе с вожатым станет хозяином во дворе, когда в случае пропуска занятий нашим сыном сразу после уроков придет к вам звеньевой и заинтересуется, почему он не был в школе. Если заболел, ребята помогут, домашние задания принесут, если прогулял почему-то — другой разговор будет. Но надо суметь принять этих ребят. А то ведь бывает и так: пришли пионеры домой к Жене, хотели побеседовать с родителями, а мать их даже в комнату не пустила. Защищает сына, видите ли! И, конечно, такая «защита» ни сыну не помогает, ни матери: авторитет ее в глазах сына падает.

Родители-общественники в школах Магадана

Педагогические коллективы многих школ Магаданской области постоянно опираются на помощь родительских комитетов, ведут разнообразную и интересную работу с семьей, используя родительские лектории, конференции, диспуты, дни открытых дверей, выступления с педагогическими статьями в местных газетах и по радио.

Вот уже четвертый год в Магадане работает университет для родителей, ректором которого является директор 1-й школы А. К. Сендова. Тут читаются лекции для родителей, проводятся семинарские занятия и конференции, организуются выставки детских работ, демонстрируются кинофильмы на воспитательные темы, продается литература, работает стол справок, где родители могут получить педагогические консультации.

Учителя этой школы ведут на предприятиях активную педагогическую пропаганду. При их участии состоялись родительские конференции на тему «Коммунистическое воспитание детей в школе и семье» в совнаркозе, тресте столовых и ресторанов.

В тесном сотрудничестве с родителями работают учителя 11-й средней школы. На собраниях классные руководители знакомят

матерей и отцов с планами воспитательной работы на очередную четверть, раздают анкеты, чтобы узнать, чем и когда те или иные родители могут помочь во внеклассной работе. Одни родители берут на себя подготовку лекций и бесед на интересующие ребят темы, другие предлагают свои услуги в организации коллективного отдыха детей в выходные дни (катание на лыжах, коньках, турпоходы за город, посещение театра, музея, экскурсий на заводы, стройки, в совхоз), третьи помогают пионерам в подготовке увлекательных сборов, ведут на общественных началах кружки. Например, радиотехническим кружком руководит работник аэропорта К. П. Козловский, танцевальным — артистка тов. Вовжиковская, изокружком — А. Ф. Семеновичев. П. П. Присталов ведет во 2-м классе уроки пения и руководит школьной художественной самодеятельностью.

В конце прошлого года в этой школе состоялось собрание родителей-коммунистов, обсудившее роль родительского актива в школьной жизни и улучшении работы с семьей. В его подготовке участвовали все

педагоги. Они изучили, как воспитываются дети в лучших семьях, обобщили этот опыт. К собранию была устроена большая выставка ученических работ, стенных газет. Были представлены также материалы, отражающие деятельность общешкольного и классных родительских комитетов. На этом собрании было высказано много предложений о том, как улучшить педагогическую пропаганду среди родителей, привлечь в помощь школе новых родителей-активистов.

Интересная работа с родителями ведется в клубе автотранспортников Магадана. Здесь перед каждым киносеансом проводятся беседы на воспитательные темы, организуются диспуты по вопросам коммунистической морали, регулярно выходит стенная газета «Семья и школа».

Многолюдно бывает на лекциях и докладах в родительских лекториях, организованных в таких глубинных поселках области, как Омчак, Певек, Иультин, Шахтерский. А в поселках Сейсмчан, Омсукчан, Эвеккино регулярно работает радиолекторий для родителей.

У. РОНИС,
зав. кабинетом начальных школ Магаданского института
усовершенствования учителей

БОЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

М. ЛЕЩИНСКИЙ

На снимке вы видите Клеопатру Константиновну Максимову. Сорок три года назад она встала в боевой строй советских пограничников. Время было суровое, тревожное. Через границу прорывались шайки диверсантов, агентов иностранных разведок, контрабандистов,

provokatorov. Кроме того, приходилось обезвреживать белогвардейские банды, засевшие в лесах Крыма.

Когда обстановка на границе стала менее напряженной, Клеопатру Константиновну послали учиться в Москву, в университет имени Я. М. Свердлова. Потом она работала в Московском комитете комсомола инструктором по организации рабочих клубов, членом Центрального оргбюро пионеров, участвовала в организации Центрального дома коммунистического воспитания рабочей молодежи.

Партия вновь направляет Клеопатру Константиновну в пограничные войска. Служила она инспектором пограничных застав, помощником начальника штаба морских границ. Была ранена в тяжелом неравном бою с японцами в 1938 году, долго лежала в госпитале.

В канун Великой Отечественной войны Клеопатра Константиновна была переведена на пенсию в звании полковника пограничных войск.

Сейчас, несмотря на возраст, она ведет большую воспитательную работу среди детей, выступает с докладами о первых пионерах и комсомольцах, активно участвует в комиссии по делам несовершеннолетних при Октябрьском райисполкоме Москвы.

Клеопатра Константиновна с мужем Михаилом Владимировичем Кожиным вырастили хорошего сына. Павел окончил школу с золотой медалью, затем исторический факультет МГУ, сейчас занимается научной работой. Он в совершенстве владеет семью иностранными языками.

Много добра сделала людям Клеопатра Константиновна Максимовна, в характере которой сочетаются отвага, мужество, стойкость революционного бойца и чуткость, такт, большое сердце воспитателя.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

А. ПОТЕМКИНА

Один маленький Мальчик часто чувствовал себя несчастным: у него была короткая память.

Однажды утром он не нашел своих штанишек. Он сел на кровать и заплакал.

Вдруг он увидел: по стене побежал Солнечный Зайчик. Мальчик стал искать, откуда взялся Зайчик. Искал-искал и нашел: это от его слез на полу появилась лужица, а в нее попал солнечный луч.

— Вот какой я несчастный, — сказал Мальчик. — Сколько я наплакал!

А Солнечный Зайчик на стене смеется и говорит:

— Слезами делу не поможешь!

— А чем поможешь? — спросил Мальчик.

— Пойдем, покажу, — сказал Солнечный Зайчик и выпрыгнул в окно. Мальчик — за ним.

Солнечный Зайчик прыгнул высоко-высоко, на вершину горы.

— Забирайся ко мне, — крикнул Зайчик. — Если доберешься, память твоя станет длинной-длинной и никогда от тебя не уйдет.

Мальчику хотелось иметь длинную память, ну а как взобраться на гору?

Мальчик стал думать. Посмотрел на вершину — уж очень высоко! Посмотрел на землю... И увидел, что щенок Тузик таскает его штанишки. Пришлось за щенком бежать, штанишки отнимать.

А мама из окна кричит:

— Сколько раз я тебе говорила — когда спать ложись, всю одежду аккуратно складывай на стул!

— Я теперь знаю, где длинная память, — сказал Мальчик. — Вон на той горе.

— А нужно, чтобы была у тебя в голове, — говорит мама.

День проходит, два проходит. Опять сидит Мальчик, плачет: не может вспомнить, куда мячик заделал. А Солнечный Зайчик тут как тут!

— Глупыш. Слезами горю не поможешь! Беги, спроси Тузика.

«А ведь и верно!» — вспомнил Мальчик. Он вчера от щенка спрятал мячик — на крышу закинул.

Папа достал Мальчику мячик и сказал:

— Кончил играть — надо мяч на место положить, в ящик с игрушками.

День прошел, другой, третий... Мальчик стал забывать о Зайчике. И сколько еще дней прошло, Мальчик не считал, он считать не умел. Но однажды ему купили книжку, где буква за буквой, цифра за цифрой начиналась грамота. Эти буквы и циферки надо было запомнить. А Мальчик сидел за книжкой, но смотрел в окно: во дворе стояло ведро с водой, и Тузик решил напиться из него. Вдруг из ведра выскочил Солнечный Зайчик и запрыгал по стене сарая.

— Ой, Зайчик! — обрадовался Мальчик. — Возьми меня с собой!

— А ты догони меня! По буквам да по циферкам, как по лесенке, скачи все вверх, все вверх. И догонишь! — сказал Солнечный Зайчик и ускакал на высокую гору.

ЕСАМ БЫ..

Иду я в школу к девяти
И размечтался по пути:
Когда б я был в Владивостоке,
Теперь бы кончились уроки,
Теперь бы школьники гурьбой
Бежали весело домой.

Там раньше солнышко встает,
Там раньше утро, чем у нас, —
Семнадцать там на башне бьет,
Когда у нас девятый час.

А если бы я был в Марселе,
Лежал бы я еще в постели,
Еще бы спал я крепким сном,
И было бы темно кругом.

Там позже солнышко встает,
Там позже утро, чем у нас, —
И шесть часов утра там бьет,
Когда у нас девятый час.

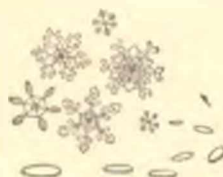
Но я в Москве, и на Таганку
Хожу я в школу спозаранку.
Ни разу я не опоздал,
Хотя порой всюю бежал!

Здесь солнце вовремя встает,
И утро вовремя у нас —
Когда на башне девять бьет,
Я открываю двери в класс.

СНЕЖНАЯ ДОРОЖКА

По чистой по зимней дорожке
Бродили бродячие кошки,
И грязные мышкины ножки
Следили на чистой дорожке.
Мы тоже, мы тоже ходили,
Ходили и тоже следили
Башмаками своими, калошами,
Грязными и нехорошими.
И снежинки пришли на дорожку,
И прошли они самую крошку,
Прошли и сплясали немножко —
И чистая снова дорожка!

ВСЕ НАДЕАН ШУБЫ

Все садовые скамейки
Нарядились
В телогрейки,
Провода,
Провода
Стали толще,
Чем всегда,
От пушистой снежной ваты —
Как канаты,
Как канаты!
Все столбы
И все заборы
Носят белые уборы.
Тротуары,
Крыши,
Трубы —
Все надели шубы!

УКРАШАЕМ ЕЛКУ

Н. ЛИТВИНОВА

Эта интереснейшая и большая работа может занять детей разного возраста. Только не оставляйте их пассивными наблюдателями. Предоставьте им самую активную роль! Работа над оформлением елки поможет развить много ценных качеств: творческую мысль, трудолюбие, терпение, аккуратность.

Летом мы советовали вам заготовить различный природный материал. Шишки — отличный материал для украшений. Из них можно нанизать гирлянды, сделать много разных фигурок.

На рисунке 1 вы видите игрушки из шишек с использованием желудей, пластилина, жести. Это хорошие украшения. Интересны и бусы из природного материала, например из сосновой коры. Эти бусы лучше всего делать асимметричной формы. Неровности верхнего слоя коры срезаются, каждая бусинка вырезается ножом или выпиливается лобзиком.

На рисунке 2 показаны игрушки из пробки с применением сосновой коры, спичек, проволоки. Много таких игрушек можно придумать самим.

Способом папье-маше (мы писали о нем в статье о театре кукол) делают фрукты, овощи, грибы, ягоды. Напомним, что папье-маше и здесь снимается с пластилиновой болванки нужной формы.

На рисунке 3 показана коробочка из папье-маше, которую можно использовать как сюрпризную, положив туда конфеты, орехи или фрукты. Так же можно использовать и кулек.

Хорошим материалом будет и яичная скорлупа. Прколов в яйце иголкой сверху и снизу дырочки, с помощью соломинки выдуйте содержимое яйца. Для окраски яйца в нужные вам тона используйте цветную тушь, анилиновые краски, крепкий чай, кофе, навар шелухи от лука. Погружайте яйцо в горячий раствор краски и держите его там, пока раствор не остынет. Детали лица оформляйте, применяя бумагу, пластилин, тряпочки, паклю, пробки, сосновую кору, яичные скорлупки. Некоторые детали можно вставлять в прорези в скорлупе на столярном клею. Чтобы избежать трещин, оклейте сначала скорлупу в месте прорези тонкой влажной бумагой, а затем прорежьте ножом. При окраске деталей лица лучше брать темперу и масляные краски.

На елке часто используют складные бумажные украшения. Одно из них изображено на рисунке 4. Нарежьте из папиросной бумаги 30—50 кружков диаметром 80 мм. Склейте их друг с другом, чередуя точки склеивания, как показано на рисунке. Эти точки нужно наносить не

кисточкой, а спичкой. На спичку нужно брать очень немного канцелярского клея, желательного типа «Слон». Такой клей почти не оставляет пятен.

Низ и верх ракеты делают из ватманской бумаги. К кружочкам из ватмана с вклеенными в них верхом и низом ракеты наглухо приклеиваются нижний и верхний кружки из папиросной бумаги. Ракета готова! Когда вы ее повесите на елку, кружки из папиросной бумаги растянутся, образуя корпус ракеты.

Теперь займемся гирляндами (рисунок 5). По краям полосы белой бумаги можно вырезать контуры сосулек. Концы сосулек окрашивают в бледно-голубой цвет, затем полосу сгибают по линии сгиба и вешают на клею на веревку.

Можно сделать гирлянду из разноцветных квадратов глянцевои бумаги, которые только подвешиваются на веревку по диагонали, образуя при этом цветные треугольники. Изготовьте гирлянды из цветных трубочек, из бумажных колец.

При изготовлении елочных украшений не забывайте о противопожарной безопасности. Игрушки и украшения становятся более огнестойкими, если бумагу и картон, из которых они делаются, пропитать раствором поваренной соли или питьевой соды. Поверхность игрушек хорошо два-три раза покрыть конторским силикатным клеем.

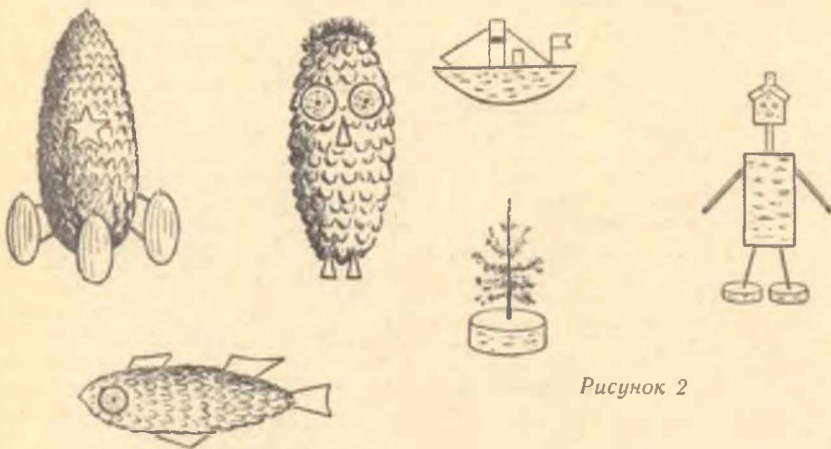

Рисунок 1

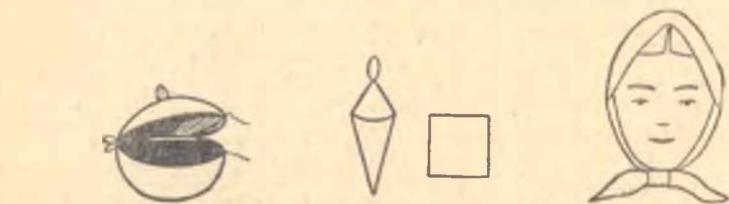

Рисунок 3

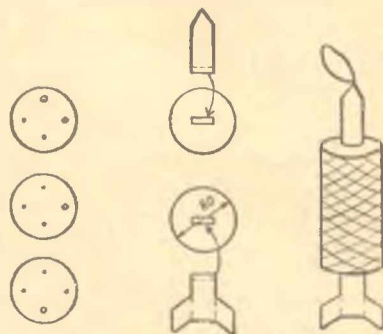

Рисунок 4

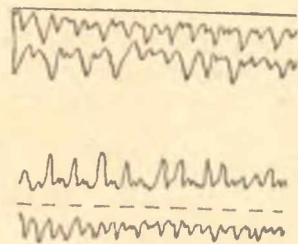

Рисунок 5

Указатель материалов, напечатанных в журнале „Семья и школа“ за 1963 год

Во всем выполняйте заветы Ильича! (Приветственное письмо Н. С. Хрущева слету представителей ученических производственных бригад). № 5, стр. 1.
Добрые чувства. № 1, стр. 1.
Священный долг перед Родиной. № 2, стр. 1.
Гоголева М., Дело нашей чести и совести. № 3, стр. 1.
Перед Лениным. № 4, стр. 1.
Кононенко Е., В защиту мира, в защиту детей! № 6, стр. 1.
Во имя счастья людей. № 7, стр. 1.
Самое близкое, родное нам дело. № 7, стр. 2.
Заглада Н., Слово матери. № 8, стр. 1.
Афанасенко Е., Новых успехов в обучении и воспитании детей! № 9, стр. 1.
Журавлева М., Комсомол — школа — семья. № 10, стр. 1.
Революция — это молодость века. № 11, стр. 1.
Славный год. № 12, стр. 1.

СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАНИЯ

Александров Б., Совесть. № 2, стр. 2.
Белов А., Альбом почтовых марок. № 1, стр. 38.
Богуславский С., Эти ребята мне нравятся. № 12, стр. 16.
В блокнот воспитателя. Мысли А. С. Макаренко. № 5, стр. 3; Пословицы и поговорки. № 8, стр. 3.
Вершинина Г., Мои малыши. № 6, стр. 4.
Войнова А., «Я спою тебе про дождик». № 3, стр. 24.
Генина М., Почему вы уходите от ответа? № 11, стр. 30.
Гмурман В., Как создавалась «Книга для родителей». (К 75-летию со дня рождения А. С. Макаренко). № 3, стр. 13.
Громцева А., В первом классе. № 10, стр. 12.
Давыдова Л., Первые уроки лепки. № 4, стр. 47.
Иванов П., Семья и родной край. № 7, стр. 16.
Колесова А., К каждому — свой подход. № 9, стр. 2.
Колотиллов Ю., О наших детях — юных ленинцах. № 5, стр. 2.
Крутих М., Пророческие сны. № 12, стр. 14.
Куделин С., Сбылась мечта... № 4, стр. 3.
Левитов И., Способности к технике. № 10, стр. 15.
Лешин А., Ребенок просит слова. № 1, стр. 5; Педагогика «завтрашней радости». (К 75-летию со дня рождения А. С. Макаренко). № 3, стр. 2; Обучение и воспитание — неразделимы! № 10, стр. 2.
Лилкина А., Учите детей сравнивать. № 4, стр. 15; Об учебном труде школьника. № 9, стр. 16.
Лукин Н., Воспитание самостоятельности. № 2, стр. 3; Самостоятельность бывает разная. № 3, стр. 20.
Мацко Н., Не злоупотребляйте двойками! № 4, стр. 28.
Миронов М., Перековка. № 10, стр. 22.
Мысли о воспитании. № 9, стр. 9.
Нольде Н., Вся его жизнь — творчество. (К 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского). № 1, стр. 28.
Носков Я., Встречи с жизнью. № 5, стр. 19.
Окунов И., Миша ушел из школы... № 5, стр. 22.
Олейникова А., Когда мы опаздываем... № 4, стр. 8.
О чем мы все думаем. (Беседа с членом корреспондентом Академии наук СССР А. М. Будкером). № 1, стр. 2.
Панич М., О том, что проще простого. № 9, стр. 17.
Первые зерна атеизма. № 8, стр. 19.

Полячек Г., Путь в прекрасное. № 6, стр. 8.
Прозоров Г., Верный ученик Ленина. (К 80-летию со дня рождения А. С. Бубнова). № 4, стр. 29.
Равкин З., Выдающийся деятель народного образования. (К 95-летию со дня рождения М. Н. Покровского). № 8, стр. 11.
Разумов В., Старцев Р., Черные сеятели. № 4, стр. 15.
Репина Т., «Хочу» и «нужно» у маленьких детей. № 2, стр. 10; Чувство симпатии у малышей. № 7, стр. 10.
Ривес Ю., Равнение — на свердловчан. № 6, стр. 2; Зажглись маяки Экибастуза. № 9, стр. 6.
Роговин М., Как лучше запоминать. № 11, стр. 14.
Рувицкий Л., Самовоспитание подростка и родители. № 5, стр. 11; Как преодолеть психологию троечника? № 9, стр. 4.
Рябинин Б., Жизнь надо беречь. № 2, стр. 14; Родители — первые ответчики. (Писатель продолжает разговор). № 8, стр. 25.
Савченко Г., Актер живет в каждом. № 4, стр. 30.
Сергеева А., Юным о юности Ленина. № 4, стр. 29; Семья ответственна. № 11, стр. 16.
Степанова М., Готовьте детей к пятому классу. № 8, стр. 9.
Сысоева Е., У Бугаенко всё в порядке. № 3, стр. 17.
Талызина Н., Воля и безволие школьников. № 1, стр. 7.
Тройнова Д., Светите, школы огоньки! № 10, стр. 9.
Трофимович Г., Пути, которые избирают наши дети. № 5, стр. 17.
Груш В., Не забывайте о нравственной стороне труда. № 12, стр. 6.
Турбина Е., О бабушках. № 8, стр. 24.
Уланов Д., Наказание не всесильно. № 10, стр. 17.
Учитель и родители — верные союзники. (Письмо министра просвещения РСФСР Е. Афанасенко органам народного образования). № 12, стр. 12.
Хонина О., Особое внимание: переходный возраст! № 9, стр. 44.
Царева М., Папы, мамы и дети. № 3, стр. 19.
Шахиджанян В., Где киноглаз? № 9, стр. 33.
Шпререген Г., Комбинат юных умельцев. № 2, стр. 31.
Шумилин Е., Пространственные представления. № 12, стр. 10.

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ „МЫ И НАШИ СТАРШИЕ ДЕТИ“

Низова А., О Человеке с большой буквы. № 3, стр. 10.
Папилова Т., Путь к мыслям и сердцу юности. № 4, стр. 2.
Зененко С., Будем друзьями старших детей! № 5, стр. 2.
Ефимова З., Секрет нашего авторитета. № 6, стр. 17.
Скворцов Н., Старшие и младшие. № 8, стр. 4.
Состоялся интересный разговор. № 8, стр. 5.
Лалин К., Уважать чувства молодых. № 9, стр. 11.
Шаров Е., Ответственность, право, доверие. № 9, стр. 10.
Шурыгина А., Размышляя о прожитом. № 10, стр. 8.
Косарева А., Нам нужно настоящее содружество. № 11, стр. 2.
Краевский Б., Дети — наши младшие товарищи. № 11, стр. 2.
«Секреты» воспитания юности. (К итогам обсуждения статьи «Мы и наши старшие дети»). № 12, стр. 2.

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ФЕЛЬЕТНЫ, СТИХИ, ПЕСНИ

Аксельрод Е., Зима играет в прятки. № 1, стр. 37.
Алексин А., Воронков К., Кто сдружился в Артеке. № 10, стр. 10.

Аргунова Н., Синее солнце. № 6, стр. 29.
Ашри А., Две рупии. (Перевод с урду С. Сивоконя). № 6, стр. 12.
Барков А., Белая лазоревка; Ночной звонок. № 9, стр. 23.
Боршевский Л., За Полярным кругом. № 8, стр. 17.
Бочарников В., Ошибка Ваньки Жукова; Девочка едет на самокате; Гнутые гвоздики. № 2, стр. 12.
Бродская Л., Малыши разговаривают. № 12, стр. 9.
Васильченко К., Алёнка. № 8, стр. 18.
Великанов Вас., Догадливая бабушка; Хитрая девочка; Избаловала я вас... Это же мама... А вот и есть такой пример! № 11, стр. 34.
Великанов Вл., Малышка. № 7, стр. 6.
Воздушные шары (песня). Музыка М. Карминского, слова Я. Акима. № 5, стр. 31.
Ворончук Р., Прогулка. № 5, стр. 23; Одно условие. № 7, стр. 41.
Генина М., По собственному желанию. № 9, стр. 22.
Глебов А., Тихомирова О., Камушки. № 7, стр. 17.
Городинская Н., Записки жены, матери... № 3, стр. 6; № 4, стр. 10; № 5, стр. 13; № 6, стр. 10.
Грейдина К., Слободская вода. № 2, стр. 8.
Двойрис З., Человек — человеку. № 11, стр. 4.
Дембо Евг., На родине четвертого космонавта. № 1, стр. 12.
Джорджеску С., Тема (перевел с румынского Х. Альтман). № 2, стр. 46.
Дробот Г., Анка. № 12, стр. 7.
Жак В., Прятки. № 8, стр. 29.
Жалнина М., Сыны рабочего класса. № 11, стр. 7.
Жукова А., Автопортрет. № 4, стр. 6.
Жуковичский Л., В первый раз. № 5, стр. 6.
Зорин А., После работы; Что за девочка... № 5, стр. 18.
Как Дед Мороз в беду попал. (Новогоднее представление). Музыка Г. Нисса, слова М. Пляковского. № 12, вкладки.
Коркин В., Веснушки. № 3, стр. 22.
Корнев В., Первое открытие. № 1, стр. 30.
Кученкова Н., Пассажиры. № 3, стр. 26.
Лидин Вл., В один осенний день. № 1, стр. 10.
Лифшиц Л., Две удачи большой жизни. № 10, стр. 40.
Лобачева Е., Помреж. № 7, стр. 12.
Новогодняя (песня). Музыка З. Манвелова, слова И. Качельсона. № 12, стр. 18.
Макушенко П., На пути в Смольный. № 11, стр. 8.
Москина Л., В день рождения. № 3, стр. 32; Галю не узнаю... № 10, стр. 11.
Немного улыбки. (Из иностранного юмора). № 2, стр. 5; № 5, стр. 21; № 7, стр. 34; № 8, стр. 37; № 10, стр. 39; № 11, стр. 43.
Плисецкий Г., Начало поэта. № 7, стр. 21; Детство. № 9, стр. 29.
Покатилов В., Ты поступил правильно, Толя! № 12, стр. 13.
Пусть всегда будет солнце (песня). Музыка А. Островского, слова Л. Ошанина. № 6, стр. 39.
Разуминич Вл., Про нашу Наташу. № 3, стр. 41.
Раскатов Мих., Утраченные иллюзии. № 4, стр. 42; Вовик растет. № 7, стр. 30; Вовик идет в школу. № 9, стр. 30.
Романов Б., Семья Кочетовых. № 2, стр. 17.
Росаль М., Ночь в Гатчине. № 11, стр. 33.
Савченко Г., Не сдержай любовь; Такие шаги; Разные глаза. № 1, стр. 34; Протыч. № 3, стр. 23; Букет шиповника. № 5, стр. 8; Рука Маяковского. № 7, стр. 18; О нашей Вале. № 10, стр. 4.
Светлячок (песня). Музыка А. Лепина, слова М. Пляковского. № 8, стр. 29.
Сивокон С., Шпререген Г., В гуще ребячьей жизни. (К 75-летию со дня рождения А. С. Макаренко). № 3, стр. 36.
Смекалка (песня). Музыка И. Горина, слова М. Волжанина и В. Громова. № 6, стр. 39.

Снежинки (песня). Музыка С. Бодренко-ва, слова Н. Найденовой. № 5, стр. 30.
 Стахов В., Две девочки. № 3, стр. 45.
 Тарасова Е., Встреча. № 8, стр. 22.
 Тик и Так (песня). Музыка Г. Светова-Островского, слова Г. Сапгира. № 7, стр. 41.
 Тирлинь (песня). Музыка Г. Светова-Островского, слова В. Гладышевой. № 2, стр. 35.
 Тихомиров О., Дед и внук. № 10, стр. 18.
 Триф А., Январев Э., Плоды воспитания. № 2, стр. 47.
 Трудные задачи (песня). Музыка В. Волкова, слова В. Гладышевой. № 10, стр. 33.
 Трусов В., Аленушка. № 5, стр. 20.
 Ходит солнышко (песня). Музыка В. Герчик, слова А. Андиевко. № 5, стр. 30.
 Хорошая пора (песня). Музыка З. Компанейца, слова О. Высотской. № 1, стр. 37.
 Мы Ленина вучата (песня). № 4, стр. 41.
 Чудеса (песня). Музыка В. Наминовича, слова Н. Берендгофа. № 9, стр. 35.
 Щипанов И., Самый ценный подарок. № 8, стр. 6.
 Юрий Г., Отец семейства. № 6, стр. 30.
 Юрковский В., Юрковская В., Школа лжи. № 6, стр. 18.

ШКОЛА, СЕМЬЯ, ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Аникин А., Тимуровцы в Мытищах. № 4, стр. 35.
 Архипов Б., Высокая похвала обязывает. № 7, стр. 4.
 Асеев Г., Лернер Л., Новое в работе родительской общественности. № 1, стр. 40.
 Асратян Д., Чтобы дети хорошо отдохнули. № 7, стр. 9.
 Баранский Н., Жизнь становится уроком. № 11, стр. 32.
 Богачук В., Школа — единый штаб воспитания. № 12, стр. 5.
 Васильманова М., Окреп наш родительский актив. № 2, стр. 33.
 Веленев В., Вкусно кормить ребят. № 5, стр. 35.
 Виноградский А., Два собрания — два полуса. № 5, стр. 33.
 Гаман П., Танцевальный ансамбль. № 1, стр. 40.
 Годин Л., Навстречу завтрашнему дню. № 6, стр. 32.
 Голубятников Ю., Идти в каждую семью. № 4, стр. 38.
 Давыдов А., Чтобы детишкам было хорошо... № 5, стр. 34.
 Кедрова М., Идут родительские патрули. № 12, стр. 33.
 Киселев Н., Ребята из «Орла». № 6, стр. 36.
 Кушников С., ДТС во дворе. № 11, стр. 17.
 Марков В., Они стали друзьями. № 8, стр. 12.
 Миронов М., Честная копейка. № 12, стр. 40.
 Моршагин В., Друзья сельской школы-интерната. № 7, стр. 33.
 Народной учительнице — слава! Духов Г., Я всегда буду ее помнить...; Мазюков А., Любимая воспитательница; Лайкович А., Спасибо Вам, Клавдия Михайловна! № 3, стр. 16.
 Новая школьная форма. № 7, стр. 17.
 Певзнер Ю., Каждой «звездочке» — шефа родители. № 4, стр. 33.
 Рипиская М., Шпререген Г., Дело важное, дело общее. № 6, стр. 6.
 Ронис У., Родители-общественники в школах Магадана. № 12, стр. 41.
 Транковский А., В Иркутске, Баку, Ленинграде... № 4, стр. 34.
 Третьякова О., Работа нашлась для всех. № 1, стр. 38.
 Чубаров Л., Пионер в школе и дома. № 12, стр. 40.
 Филиппов А., Опыт ленинградцев. № 2, стр. 6.
 Шатилов Н., У Любы большая родня. № 1, стр. 41.
 Яковлев Н., Перфильевская Д., Чтобы не было безнадзорных. № 8, стр. 7.

ПОЧТА СЕМЬИ И ШКОЛЫ

Арбузов В., 17 замков! Зачем?! № 5, стр. 24.

Белов А., Коллекционирование будет жить! № 8, стр. 30.
 Беловол Ю., Мишины родители неправы. № 9, стр. 26.
 Бережной К., Кто прав: Вера или ее мама? (Пишут дети). № 4, стр. 25.
 Бильдинская П., Перед общественным судом. № 8, стр. 35.
 Большие права, серьезная ответственность. (Родительский комитет детского сада). № 11, стр. 22.
 Булгаков В., О чем рассказывают письма. (Обзор почты). № 10, стр. 30.
 Булгакова М., О семенах добрых и злых. (Обзор почты). № 6, стр. 27.
 Пьянице — не давать спуску! (Обзор почты). № 8, стр. 34.
 Ваксберг А., О личном... (Отвечает юрист). № 1, стр. 19; Фактически... юридически... № 3, стр. 28.
 Вновь и вновь о так называемых «внебрачных детях». № 9, стр. 26.
 Вострикова А., Готовьте ребенка к школе. № 7, стр. 25.
 Газарян С., А где же Ваша правдивость? № 7, стр. 24.
 Гиро М., Четырехлетний опыт. (Отклик на статью «Встречи в эфире»). № 2, стр. 26.
 Гладышев М., Пушок. № 7, стр. 29.
 Голубятникова Ю., Счастье, добытое мужеством. № 12, стр. 22.
 Гороян А., Во имя чего? № 12, стр. 22.
 Г. С., Робертини Лоретти. № 6, стр. 24.
 Гусев Б., О воинственных тетях и боязливых дядях. № 9, стр. 25.
 Давыдов В., Учить ли мальчика алгебре? (Ответ на письмо И. Позднякова). № 12, стр. 19.
 Два письма из редакции. (Отвечает юрист). № 8, стр. 31.
 Дружинин И., Заводом теперь не испугать. № 11, стр. 19.
 Заинтересовать — значит помочь. (Ответ на письмо А. Кузнецовой). № 11, стр. 19.
 Зиновьев И., Для больных пороком сердца. (Совет врача). № 6, стр. 26.
 Из нашей почты. № 9, стр. 27.
 К. Таня, «Мне жаль своих сестер...» (Пишут дети). № 1, стр. 22.
 Казанцев Г., Самое страшное. № 6, стр. 21.
 «Когда мы опаздываем...» (Читатель откликается). № 11, стр. 20.
 Козлова И., Случай с котенком. № 2, стр. 22.
 Корблев Е., Воспитывать доверием. № 1, стр. 21.
 Кто же настоящая мать? (Письмо из редакции). № 5, стр. 28.
 Левин А., Почему Валя редко улыбается... № 2, стр. 21.
 Львова Ф., За деньги этого не купишь. № 1, стр. 19.
 Мазур П., Снова о коллекционировании. № 12, стр. 20.
 Мальцева Л., С ясельного возраста. № 10, стр. 29.
 Маркова Е., Наш метод — собственная честность. (Отклик на письмо «Самое страшное»). № 10, стр. 32.
 Наша юридическая консультация. (Отдел ведет юрист Р. Хмельницкая). Право кормящей матери на дополнительный отпуск. № 2, стр. 7; Право кормящих матерей на дополнительные перерывы в работе. № 3, стр. 30; Пособие на рождение ребенка. № 4, стр. 13; Выдача больничного листа по уходу за больным ребенком. № 5, стр. 27; В случае спора с администрацией... № 6, стр. 23; Очередной отпуск. № 8, стр. 33.
 Новые методы? (Вопрос директору школы). № 1, стр. 20; Ответ директора. № 6, стр. 23.
 Норовы Г. М. и Г. И., Домашний «смотрготовности». № 8, стр. 33.
 Нохрин С., Почему вы нарушаете закон? № 3, стр. 27.
 О добрых традициях и хороших людях. (Обзор почты). № 11, стр. 23.
 Обзор откликов. № 1, стр. 22.
 Обзор последней почты. № 2, стр. 26; № 3, стр. 29.
 Обухова А., Хононина О., Пора заняться всерьез! (Отклик на статью А. Олейниковой «Когда мы опаздываем...»). № 7, стр. 29.

Овинин Л., «Не могу больше терпеть...» (Пишут дети). Плещинский Г., Твоя семья, Леша, может стать дружной. № 2, стр. 24.
 «Огонек любви затухает...» (Обсуждение письма товарища Н.): Ляске А., Постарайтесь исправить свои ошибки; Гетцель И., Так жить нельзя; Чистяков А., Будьте же счастливы!; Коженикова А., Пусть ваш муж станет настоящим человеком. № 2, стр. 22; Краевский Б., Пусть горит огонек! (Обзор). № 4, стр. 21.
 Панкова В., Бюрократическая волокита не укрепляет семью. № 4, стр. 23.
 Першин В., Ерохин В., Юре помогли. № 12, стр. 21.
 Письмо не было опубликовано... № 1, стр. 23; № 2, стр. 26; № 3, стр. 30; № 7, стр. 29; № 9, стр. 28; № 11, стр. 25.
 Попова А., Завода должна быть требовательной. № 12, стр. 24.
 Разве мы люди второго сорта? (Обсуждение). Иванова О., Мухина И., Ламзина Н., Апанасик П. № 1, стр. 17; Маркина И. № 4, стр. 27; Поликкевич З., Тарасова Н., Мокрусова И., Яханов А. № 5, стр. 25; Булгаков В., Ценить и уважать домашнюю хозяйку-труженицу. (Обзор). № 7, стр. 26.
 Рубченко Г., На берегу Телецкого озера. № 10, стр. 26.
 Сайфуллина Г., Так велит им шедшее сердце... № 1, стр. 13.
 Сиваков С., Шпререген Г., Заботы осенние... № 5, стр. 26; Заботы осенние... (Нам отвечают). № 8, стр. 32.
 Синельникова Е., Одинокого ребенка — в семью! № 2, стр. 21.
 Скляр А., Счастья вам! (По газетным страничкам). № 11, стр. 25.
 Скрылев Ю., «Чужие дети»? У нас не должно быть таких! (По следам письма). № 12, стр. 23.
 Славяна Л., Почему дети не слушаются? (Совет педагога). № 4, стр. 26.
 Солдатова Е., Родители выступают с бедами. № 2, стр. 27.
 Степанов И., Как поощрять детей? (Ответы родителям). № 6, стр. 25.
 Талызина Н., Встречи в эфире. (Подводим итоги). № 11, стр. 21.
 Трудный случай (письмо из редакции). № 9, стр. 28.
 Тючкалов В., Юные туристы с Суворовской улицы. № 7, стр. 28.
 Учите правду! (Ответ на письмо С. Викторовой). № 10, стр. 27.
 Файнберг С., Возвращенная речь. (Отвечает врач). № 6, стр. 22.
 Федченко Л., Открытое письмо молодым матерям. № 10, стр. 27.
 Чевелева Н., Как правильно произносить звуки «р» и «ш»? (Отвечает логопед). № 11, стр. 24.
 Чибисов И., «Как учатся ваши дети?» № 5, стр. 24.
 Читатель продолжает разговор: «Сынки и пасынки». Жеребецкий П., Губаревич Э., Клишанец И., Горюнова В. № 5, стр. 29.
 Шеметовская Н., Мама, будьте мамой! № 3, стр. 27.
 Шпререген Г., 61 я благополучная... (Командировка по письму читателя А. Сипливого). № 4, стр. 20.
 Эйгес Н., Дружба детей. (Совет педагога). № 1, стр. 20.
 Ятрусева К., Наказали стыдом. № 11, стр. 22.

О ЛЮБИМОМ ДЕЛЕ

Блинков В., Двенадцатый на поле. № 2, стр. 18.
 Васильев М., «Лукьяновское строение». № 8, стр. 14.
 Водолюбков М., В небе и на земле... № 9, стр. 13.
 Ильин П., Чабан из Ногайских степей. № 10, стр. 24.
 Огни сварки. (Беседа с президентом Академии наук Украинской ССР Б. Е. Патон). № 1, стр. 24.
 Орлова Д., Детский доктор. № 7, стр. 14.

РАССКАЗЫВАЕМ О НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

Калинин Ю., Техника учится у природы. № 3, стр. 42; По тропам радиоволн. № 8, стр. 41.

Комаров В., Загадки Марса. № 2, стр. 36.
 Конопкин О., Инженерная психология. № 1, стр. 44.
 Коротко о разном. № 5, стр. 37; № 6, стр. 42; № 7, стр. 43; № 8, стр. 40; № 9, стр. 42; № 12, стр. 37.
 Костыгова Т., О шперице, у которой отрастают новый хвост, и о медведе на трех лапах. № 5, стр. 38.
 Лифшиц Л., Завод или комбайн? № 5, стр. 37.
 Пипко Д., Транспорт недалекого будущего. № 11, стр. 26.
 Покидов Н., Новости техники. № 1, стр. 46; № 2, стр. 39; № 3, стр. 44.
 Решетов Ю., Тайна Атлантиды. № 4, стр. 44.
 Розен Б., Мал золотник, да дорог. № 6, стр. 40.
 Фрадкин Г., О ликовниках городов и чудесах путешествий. № 11, стр. 28.
 Хараз Дм., Подземные корабли. № 7, стр. 42.
 Шмишкин И., Гибель Геоксюра. № 12, стр. 35.

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Аксельрод Е., Ветер тучи не любил; Со-
 сульки; На реке. № 3, стр. 39.
 Бабушкин Б., Кочерга. № 10, стр. 20.
 Барсимо и его друзья. Перевела с испанского Т. Каминская, пересказал Вл. Глоцер. № 8, стр. 28.
 Горская Р., Садовник. № 4, стр. 41; Об-
 лачко. № 7, стр. 40.
 Ковлер Н., Тишка. № 5, стр. 42.
 Лев Ф., Гай Е., Краб-Караб. № 4, стр. 41.
 Мошкова Э., Утро и вечер. № 2, стр. 34;
 Будем чистыми. № 4, стр. 40; Он каше не ел; Никогда бы не поверил; Жуколень. № 6, стр. 35; Снежная дорожка; Все надели шубы. № 12, стр. 43.
 Оленек В., Швейная машина. № 9, стр. 41.
 Погореловский С., Ни начала, ни конца; Про ребят и про китят. № 6, стр. 34.
 Подгоричани Н., Если бы... № 12, стр. 43.
 Потемкина А., Сейчас и потом. № 2, стр. 34; Солнечный зайчик. № 12, стр. 42.
 Сапфир Г., Яблоко; Кто он? № 7, стр. 40.
 Снегирев Г., Куколка. № 4, стр. 40.
 Толстой Л. Н., Старая лошадь. № 9, стр. 34.
 Холин И., Золотой утюг. № 4, стр. 40;
 Горная река; В июле. № 7, стр. 40.
 Чураков П., Незабудка. № 6, стр. 35.
 Шапиро Ф., Елка-самобранка. № 1, стр. 36.
 Юнов П., Май. № 5, стр. 42.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ, ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ В СЕМЬЕ, КИНО И ТЕАТР, ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА

Александрова Н., Юным о Первомае (о сборнике «Первомай»). № 5, стр. 33.
 Андреева Е., Они помогут вам в воспитании младшего школьника. (Обзор литературы). № 11, стр. 36.
 Аргунова Н., На теплой земле (о книге Э. Гурляну «В мире бессловесных»). № 8, стр. 38.
 Архипова Н., Первое издание завершено (о Детской энциклопедии). № 9, стр. 39.
 Баталов А., О заманчивой и каверзной профессии (из статьи в сборнике «Эстетическое воспитание в семье»). № 12, стр. 25.
 Бликин Евгений, Щедрое сердце друга (о книге «Горький — детям»). № 5, стр. 34;
 Повесть о мальчишке (о книге Вл. Разум-
 невича «Стасик — веселый человек»). № 12, стр. 31.
 Богоявленский Г., Руку, американец (о книге Н. Михайлова и З. Костенко «Американцы»). № 5, стр. 35.
 Бурмистрова С., Хорошим книгам — добрый путь! № 8, стр. 36.
 Бучилова Я., Могучая ветвь (о повести А. Волкова, Н. Штанько «Ветвь сибирского кедра»). № 2, стр. 41.
 Васильев М., Сердца, закаленные в бою. № 2, стр. 42; Жизнь для будущего (о книге Х. Рузбеха «Сердце, врученное бурям»). № 11, стр. 40.

Веллер М., Дети, кино, телевидение (о книге А. Строевой «Дети, кино, телевидение»). № 3, стр. 34.
 Газарян С., Весело, но несерьезно (о книге «Маленькие рассказы о большом космосе»). № 11, стр. 41.
 Гвоздецкий Н., Книга о географических книгах (о библиографическом сборнике Г. Боговяленского «Физическая география»). № 11, стр. 39.
 Грудцова О., Не инструкция!.. № 5, стр. 31.
 Долин В., О тех, кто шел впереди (о повести С. Розанова «Первый планшет»). № 1, стр. 32.
 Евсеев Ю., Интересный сборник (о сборнике «Будущее нашего ребенка»). № 9, стр. 38.
 Журнал «Творчество» — юным художникам. № 8, стр. 39.
 Зинovieв И., Как укрепить здоровье ребенка (о книге М. Мирского «Как укрепить здоровье детей»). № 3, стр. 35.
 Ильин П., Не только об офсайдах (о книге М. Рафалова «Разговор со зрителем»). № 8, стр. 40.
 Инбер В., С открытой душой. (Из предисловия к книге Ю. Либединского «Воспитание души»). № 11, стр. 39.
 Кагановский Г., Беседа о поэзии. № 4, стр. 17; «Удивительное — рядом» (о кинофильме «Удивительное — рядом»). № 9, стр. 40; Внимание к людям (о книге Е. Ржевской «Земное притяжение»). № 11, стр. 35.
 Каплан Е., Юным техникам. (Обзор литературы). № 11, стр. 33.
 Ким Е., Почему не права моя подруга (о книге Б. Полевого «На диком берегу»). № 7, стр. 37.
 Киришман В., Детям о Ленине. № 4, стр. 33.
 Королева Е., Звучит музыка... (о книге Г. Левашевой «Музыкальные вечера»). № 11, стр. 37.
 Красовская К., Береушина Л., Две книги о любви к природе. № 7, стр. 39.
 Кругляк Е., Скальский Ю., Добрая улыбка (о книге С. Когана «Кто-то»). № 12, стр. 30.
 Лихачева Н., На волнующие темы (о кинофильме «Большие и маленькие»). № 12, стр. 32.
 Лукачевская А., Атеистические книги — школьникам № 1, стр. 33.
 Лукьянов Б., Каков же «рыцарь» XX века? (О книге А. Дорохова «Это стоит запомнить»). № 9, стр. 38; Чувствовать и понимать прекрасное (о сборнике «Эстетическое воспитание в семье»). № 10, стр. 34.
 Льдова А., Открытия в известном (о книге Ф. Кривина «Карманная школа»). № 12, стр. 31.
 Матидсон С., Маленькие рецензии. № 12, стр. 26.
 Минина Н., Это не игра! (о книге М. Бре-
 мнера «Чур, не играй!»). № 12, стр. 28.
 Мюллер И., Музыкальный календарь. № 3, стр. 33.
 Недуна Э., Светлый, веселый талант. (За-
 мести о творчестве Н. Носова). № 11, стр. 12.
 Нежина Н., Искатель правды (о книге А. Петрова-Дубровского «Искатель правды Альбрехт Дюрер»). № 7, стр. 38.
 Неменский Б., У истоков (из статьи в сборнике «Эстетическое воспитание в семье»). № 11, стр. 35.
 Новики Детгиза. № 10, стр. 37.
 Осипова Н., Школьники уходят на фронт (о книге Ю. Ильинского «9-й класс ср-
 жается...»). № 10, стр. 37.
 Пашенная В., Прекрасному учит жизнь (из статьи в сборнике «Эстетическое воспитание в семье»). № 10, стр. 35.
 Плодунин И., Малыши поражаются (о книге В. Дубовки «Милвица»). № 12, стр. 30.
 Петрушанская Р., Чудесные превращения школьной песни. № 11, стр. 10.
 Репин Ю., Впередсмотрящий (о книге В. Малюгина «Жизнь такая, как надо»). № 6, стр. 32; Мужество закалялось в борьбе (о книге И. Новикова «Вера Хоружая»). № 10, стр. 36.
 Ринес Ю., Мысли Н. К. Крупской о вос-

питании в семье (о сборнике Н. К. Круп-
 ской «О воспитании в семье»). № 4, стр. 35; Маленькая книжка о больших делах (о книге «Наше общее дело»). № 7, стр. 38.
 Сивовонь С., Весело, ярко, изыщно (о книге Э. Лира «Прогрулка верхом и дру-
 гие стихи»). № 4, стр. 38; Напрасные тре-
 вог. № 7, стр. 35; У порога великой тайны (о книге А. Громовой «Поединок с со-
 бой»). № 8, стр. 40; В роли воспитателя —
 смех (о книге Л. Давыдычева «Многотруд-
 ная, полная невзгод и опасностей жизнь Ивана Семенова...»). № 9, стр. 36; Долго-
 жданное продолжение (о книге А. Волко-
 ва «Урфин Джюс и его деревянные сол-
 даты»). № 12, стр. 29.
 Силантьева В., Сказка о красках (о книге Ю. Смольникова «Три веселых краски»). № 8, стр. 39.
 Скавыш А., И правда, занимательно (о книге М. Юдовича «Занимательные шах-
 маты»). № 11, стр. 37.
 Скрылев Ю., Человек и звери (о книге В. Дурова «Мои звери»). № 7, стр. 39.
 Сурганов В., И вправду чудеса... (о кни-
 ге М. Дудина «Лес чудес»). № 9, стр. 39.
 Тверитинова Д., Мастерство воспитания (о книге А. Желтова «Мастерство воспи-
 тания»). № 9, стр. 38.
 Толстой А., О детской литературе. № 1, стр. 16.
 Шахиджанян В., Вступление (о кино-
 фильме «Вступление»). № 8, стр. 38.
 Штутин А., О великом подвиге (о кино-
 фильме «Русское чудо»). № 11, стр. 41.

ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ. ХРОНИКА. РЕПОРТАЖ

Всесоюзный смотр художественного оформ-
 ления детских садов. № 9, стр. 29.
 В телестудиях Свердловска и Пскова. № 8, стр. 16.
 Гусев А., Записки школьного инспекто-
 ра. № 12, стр. 39.
 Доброго здоровья Вам, дорогая Елена
 Дмитриевна (к 90-летию Е. Д. Стасовой). № 10, стр. 23.
 Доценко В., Своерменно! № 4, стр. 38.
 Дробышев М., Копилка полезных дел. № 1, стр. 43.
 «Если мы захотим, жизнь восторжествует!» (о Всемирном конгрессе женщин). № 9, стр. 24.
 Захаревский П., Учебно-производствен-
 ный центр. № 9, стр. 32.
 Каждому пионерскому отряду — заботли-
 вых друзей (с Московской объединенной
 конференции по пионерской работе). № 2, стр. 33.
 Канчиев И., Десять детей в учительской
 семье. № 3, стр. 35.
 Кешевая А., Мы за наших детей в от-
 вете. № 3, стр. 31.
 Копанев М., В Юшкар Оле. № 8, стр. 16.
 Ланге Д., Интересный урок. № 6, стр. 20.
 Лешинский М., Боец революции. № 12, стр. 41.
 Маричева Т., Мы едем в Варшаву! № 7, стр. 32.
 Миронов М., По следам преступления. № 3, стр. 34.
 Наука психология — практике воспита-
 ния. № 9, стр. 41.
 На большой читательский совет. № 10, стр. 44.
 Новый фотоконкурс. № 6, стр. 24.
 Пчелкин А., Учебный цех. № 7, стр. 5.
 Результаты фотоконкурса. № 1, стр. 33.
 Романов Б., Бабушка Морозова. № 4, стр. 37.
 Серпуховчане о «Семье и школе». № 3, стр. 33.
 Слово рабочего коллектива («Семья и школа» в 1964 году). № 11, стр. 31.
 Сысоев А., Художник переднего края... № 9, стр. 17; У юных друзей погранични-
 ков. № 10, стр. 16.
 Сычев Б., «Наша тетя Шура». № 3, стр. 33.
 Т. М., Художники — малышам. № 9, стр. 16.
 Чумакова М., Праздник наших мам. № 1, стр. 39.
 Шпререген Г., На родине героев. № 9, стр. 20.

Ястребилова В., Музыкальная школа на общественных началах. № 1, стр. 43.

СОВЕТЫ ВРАЧА

Белякова Н., Осанка. № 10, стр. 42; Осанку можно исправить. № 11, стр. 42.
Зорин В., Работая в саду и на огороде... № 5, стр. 43; Когда игра не доводит до добра... № 6, стр. 47.
Лопатин П., Есть ли у вас домашняя аптечка? № 1, стр. 31.
Мирский М., Чаше на стадион — реже к докторам! № 2, стр. 44.
Резников Е., Уход за волосами детей. № 4, стр. 48.
Шабашова А., Ваша походка. № 7, стр. 45.
Яхнина Н., Мордвина Н., Кишечные заболевания у детей. № 5, стр. 45.

ДЛЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Зиновьев И., Вы собираетесь с ребенком на юг? № 5, стр. 44.
Китайгородская О., Как закалять малыша. № 2, стр. 30.
Клосовский Б., Янкова М., Почему рождается неполноценный ребенок. № 3, стр. 46.
Сперанский Г., От года до трех. № 8, стр. 20.
Фонарева С., Воспитание самых маленьких. № 1, стр. 26.

ЗА РУБЕЖОМ

Ауэрбах Т., У наших коллег (Родительский журнал в ГДР). № 2, стр. 48.
Волк С., Наследники Самори Туре. № 11, стр. 29.
Давыдов Ф., Жизнь без смысла. № 5, стр. 44.
Полозова Т., На острове вечного лета. № 8, стр. 44.
Польской Г., Трагедия детей и молодежи США. № 7, стр. 31.
Филиппова Н., Родительские комитеты в Польше. № 10, стр. 39.

ПОГОВОРИМ О ЯЗЫКЕ

(Отдел ведет профессор А. Реформатский)
А. Р., О собственных именах (фамилии). № 2, стр. 39.
Знаете ли вы, что... № 6, стр. 43.
Ислахи И., О собственных именах (псевдонимы). № 6, стр. 43.
Крысин Л., Скворцов Л., Словари русского языка. № 4, стр. 39.
Кузнецова Л., Кузьмина С., О произношении. № 1, стр. 48.
Скворцов Л., О «местном неправильном наречии». № 11, стр. 44.
Смирнова О., Почему мы так говорим? № 5, стр. 48.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Атлетическая гимнастика для начинающих. № 2, стр. 46.
Глязер С., Спорт для всей семьи. № 1, стр. 47.
Еленский Г., Целебное средство. № 2, стр. 28; Дорога к мужеству. № 5, стр. 40; Молодо, да не зелено. № 7, стр. 44.
Лукашин Ю., На лыжи, на коньки, на санки! № 12, стр. 17.
Тирин В., «Рифы голубого континента». № 6, стр. 46.

ПРИРОДА И ДЕТИ

Александров Б., В лес по ягоды. № 7, стр. 43; С полным лукошком! № 8, стр. 46; Золотая осень... № 9, стр. 43; Посадите деревце. № 10, стр. 45; Зеленые друзья в комнате. № 11, стр. 45; Спутники здоровья. № 12, стр. 34.
Каморин Н., Кому законы не писаны. № 2, стр. 16; Птица-хирург; Маленькая Рыбка. № 5, стр. 43.
Смирнов Ф., Без присмотра. № 7, стр. 13; Когда осень спорит с зимой. № 10, стр. 33.
Репетиция зимы. № 11, стр. 33.

В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

(Отдел ведет Н. Литвинова).
Готовимся к лету вместе с детьми! № 5, стр. 46.

Дела полезные и интересные. № 6, стр. 45.
Дружим с водой и ветром. № 7, стр. 46.
Дары лета. № 8, стр. 47.
Кукольный, самодельный... № 9, стр. 47; № 10, стр. 46.
Готовимся к празднику елки. № 11, стр. 46.
Украшаем елку. № 12, стр. 44.

В ОФОРМЛЕНИИ ЖУРНАЛА В 1963 ГОДУ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ ХУДОЖНИКИ И ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ

Алешичев А., Канахин А.,
Андрянов Г., Каневский А.,
Аслянова М., Краснов М.,
Аристархов С., Михайлов А.,
Борисова Н., Мухина Т.,
Борисов Р., Орлов Е.,
Бунин П., Оффенгенден И.,
Ветчинин С., Пауков А.,
Вечерский Ю., Петров В.,
Волова Т., Рассохин В.,
Гальдяев В., Резникова Е.,
Гатчиков Н., Романов Б.,
Голубчин З., Скурихин А.,
Жуков Н., Соколов К.,
Захаревский П., Сундырев Г.,
Инютин В., Филиппова Л.,
Калиновский Г., Ямочкин З.

В ЖУРНАЛЕ НАПЕЧАТАНЫ РАБОТЫ, ПРИСЛАННЫЕ НА ФОТОКУРС «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Анкудинов А., Что теперь будет? № 4, вкладка.
Астахов Д., «Не хочу сниматься». № 11, вкладка.
Болдин С., После уроков. № 1, вкладка.
Брайнина З., Не берут в школу. № 1, вкладка.
Буткевич В., «Доброе утро». № 12, вкладка.
Дурнев Ю., До завтра! № 3, вкладка.
Зиновьев И., «Сколько же будет?» № 2, вкладка; Еще немножко... № 3, вкладка; Как и все дети... № 5, вкладка.
Ивашенко А., Будущие гротескеры. № 3, вкладка.
Кобяков С., Я не жалний. № 9, стр. 25.
Кондаков В., Размолвка; Кому труднее. № 11, стр. 20, 24.
Константинов Н., Этуго; Первая зарядка. № 2, вкладка; Штрафной. № 5, вкладка.
Кулинов Г., Вкусное варенье мама прислала! № 12, вкладка.
Мармашова Р., На качелях. № 2, вкладка.
Матушкин В., Смена четверке отважных. № 4, вкладка.
Миронов А., «Поймаю солнышко». № 11, вкладка.
Минаков Г., Помощник. № 12, стр. 21.
Михайлов Ю., Наша берет. № 4, вкладка.
Пархаев В., Мы с бабушкой друзья. № 4, вкладка.
Пономарев Н., Сельский парень; Друг. № 10, вкладка.
Пугов А., Счастье матери. № 4, вкладка.
Ткаченко Г., Солнышко; Два настроения. № 10, стр. 28 и 29.
Трушин В., Первоклассница. № 3, вкладка.
Хахимов Э., Втроем; Надюшка и Колька. № 10, вкладка.
Шенченко Г., В заливе. № 2, вкладка.
Якушев В., Дети. № 2, стр. 4.

В ЖУРНАЛЕ ПОМЕЩЕНЫ РЕПРОДУКЦИИ:

Каневский А., Иллюстрации к «Золотому ключику» Алексея Толстого. № 1, вкладка.
Катанджян Н., Весна. № 3, вкладка.
Нечитайло В., Утро. № 5, вкладка.
Пикассо Пабло, Литографии. № 6, 2-я стр. обложки.
Ройтер Л., Сбор колосков (линогравюра). № 6, вкладка.
Терещенко Н., Во имя жизни (плакат-панно). № 6, вкладка.
Трегуб Е., В. И. Ленин с рабочими. № 11, вкладка.
Тышкевич Ю., Апрель. № 3, вкладка.
Федосеев В., Лед окреп (линогравюра). № 12, вкладка.
С Всесоюзной художественной фотовыставки «Семилетка в действии» 1963 года:

Виханский А., Мать. № 8, вкладка.
Паламарчук В., Свидание. № 8, 2-я стр. обложки.
Тихонов Я., Дети. № 8, вкладка.
Транквилиций Ю., Вышел зайчик погулять. № 8, вкладка.
С выставки 30-летия МОСХ:
Манухин Я., Материнство. № 5, вкладка.
Попков В., Мальчик. № 5, вкладка.
С выставки «Художники — малышам». № 9, вкладка.
С выставки Александра Житомирского. № 9, вкладка.
С выставки карикатуры польского журнала «Шпильки». № 8, 3-я стр. обложки.

СОДЕРЖАНИЕ

Славный год	1
«Секреты» воспитания юности	2
В. Богачук. Школа — единый штаб воспитания	5
В. Труш. Не забывайте о нравственной стороне труда	6
Галина Дробот. Анка	7
Л. Бродская. Малыши разговаривают	9
Е. Шумилин. Пространственные представления	10
Учитель и родители — верные союзники	12
В. Покатиллов. Ты поступил правильно, Толя!	13
М. Крутик. Пророческие сны	14
С. Богуславский. Эти ребята мне нравятся	16
Ю. Лукашин. На лыжи, на коньки, на санки!	17
Почта «Семьи и школы»	19
А. Баталов. О заманчивой и каверзной профессии	25
С. Магидсон. Маленькие рецензии	26
Среди книг	28
Н. Лихачева. На волнующие темы	32
М. Кедрова. Идут родительские паутину	33
Б. Александрова. Спутники здоровья	34
И. Шинкин. Гибель Геоксюра	35
Коротко о разном	37
Заметки, сообщения, хроника	39
Для малышей	42
Н. Литвинова. Украшаем елку	44
Указатель материалов, напечатанных в журнале «Семья и школа» за 1963 год	45

Главный редактор

И. Ф. Сладковский

Редакционная коллегия:

Р. Д. Брусничкина, Е. И. Волкова, Б. В. Игрицкий (заместитель главного редактора), Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, Ф. А. Модоров, С. В. Образцов, А. Д. Сергеева, Л. С. Соболев, О. Э. Чкалова, М. Ф. Шабаева, П. А. Шевченко.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская, 8

Телефон редакции: Г 5-03-73

Рукописи не возвращаются

Подписано к печати 13/XI 1963 г. А04492
Тираж 653100. Заказ 612. Бумага 84×108/16. Уч. изд. л. 10.18. Печ. л. 4.92 (6.15). Бум. л. 1.5 (1.88).

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управления целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в типографии № 3 имени Ивана Федорова, Ленинград, Звенигородская, 11.

ПАПОЧКА СДЕЛАЕТ...

— Тема сочинения:
„Как я учусь само-
стоятельно думать“...
Ну ладно, пиши.

— Конечно, мама мне
помогала. Она гово-
рит, я ребенок неж-
ный... Она говорит,
что Вы не можете
требовать от меня
таких трудных вещей!

— Всё неверно, что я
решал?! Пусть ко мне
придет твой учитель,
и я научу его мате-
матике!

**„А что вы об этом думаете?“
спрашивает художник Карл Шрадер**

— Мирово! Он всё
тренируется, чтобы
не разучиться... Раз —
два — и мои уроки го-
товы!

